

ОБСЕРВАТОРИЯ ПО ЗАЩИТЕ
ПРАВ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ

**МЕЖДУНАРОДНАЯ ФЕДЕРАЦИЯ ЗА ПРАВА ЧЕЛОВЕКА (FIDH)
ВСЕМИРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОТИВ ПЫТОК (ОМСТ)**

**УПОРСТВО СВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ
ГODOVOЙ ОТЧЕТ 2011**

АВТОРЫ ПРЕДИСЛОВИЯ

АУН САН СУ ЧЖИ

И

СТЕФАН ХЕССЕЛЬ

“Что может быть в нашем мире ответом ужасающему упорству преступлений, если не упорство свидетельствования?”

Альбер Камю¹

1 / Перевод Обсерватории. См. Actuelles, т. 2. Paris, Gallimard. 1953.

Составители, редакторы и координаторы:

Александра Помеон, Хьюго Габберо, Элоди Кергрессе, Жюлиан Фалу и Антуан Бернар (FIDH)

Дельфин Рокюло, Андреа Мераз Сепулведа, Анн-Лоранс Лакруа, Джеральд Стейброк и Эрик Соттас (ОМСТ)

Обсерватория благодарит все партнерские организации FIDH и ОМСТ, а также коллективы этих обеих организаций.

Распространение: Полная версия доклада опубликована на английском, французском и испанском языке. На русский язык переведена глава о Восточной Европе и Центральной Азии. Глава о Северной Африке и Ближнем Востоке также переведена на арабский язык.

Авторские права: Всемирная организация против пыток (ОМСТ) и Международная Федерация за права человека (FIDH) разрешают бесплатно использовать фрагменты данного текста при условии, что будет указываться источник, а копия публикации, содержащей текст доклада, будет прислана в Международные секретариаты обеих организаций.

Оформление: Брюс Плейсер

Фотограф: Марко Лонгари/ AFP*

Печать: Элена Ферран

FIDH – Международная Федерация за права человека

17, Passage de la Main d'Or - 75011 Paris - France

Tél. + 33 (0) 1 43 55 25 18 - Fax. + 33 (0) 1 43 55 18 80

fidh@fidh.org / www.fidh.org

ОМСТ – Всемирная Организация против пыток

8 rue du Vieux-Billard, Case postale 21 - 1211 Genève 8 - Switzerland

Tél. + 41 (0) 22 809 49 39 - Fax. + 41 (0) 22 809 49 29

omct@omct.org / www.omct.org

* Египет, центр Каира: граждане Египта демонстрируют 11 февраля 2011 г. перед зданием Египетского национального телевидения, находящегося под контролем египетской армии

ПРЕДИСЛОВИЕ

ОБСЕРВАТОРИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРАВООЩИТНИКОВ
ГОДОВОЙ ОТЧЕТ 2011

17 декабря 2010 г. в г. Сиди Бузиде в Тунисе, Мохаммед Буазизи, потерявший средства к существованию молодой человек, от полной безысходности совершил попытку самоубийства. 4 января он скончался от ожогов, а на следующий день несколько тысяч человек пришли проводить его в последний путь. Это послужило началом прокатившейся по странам региона волны мирных протестов. Движущая сила этих протестов – надежда на перемены и, вопреки всем ожиданиям, она привела к свержению коррумпированных и репрессивных диктатур в Тунисе и Египте.

Под лозунгом “Убирайтесь!”, народное движение за уважение человеческого достоинства, свободу и справедливость приобрело массовый характер в странах Арабского Востока – Ливии, Йемене, Бахрейне, Сирии... Ветер свободы пронесся над столицами мира: в Париже, Лондоне, Риме и Берлине, а также в Тегеране, Истамбуле, Аммане и Баку. Народ вышел на улицы в знак солидарности с этим новым движением. В Китае прошли мирные демонстрации под названием «Жасминовые собрания» (еще их называют жасминовые митинги или бунты) в знак поддержки революции в Тунисе.

Основным требованием всех протестов было требование уважать права человека. То, чему мы стали свидетелями, было вовсе не «столкновением цивилизаций», отнюдь нет! Здесь не было религиозных или культурных противоречий, скорее, во главу угла ставились провозглашенные во Всеобщей декларации прав человека принципы: социальная справедливость, права личности на свободу выражения, свободу мирных собраний и ассоциаций – право на человеческое достоинство... Только по одной этой причине и благодаря применению новых технологий, которые стали настоящим оружием революции для нового поколения «оскорбленных», их требования перешагнули границы и нашли отклик в сердцах многих людей в мире. Разве возможно представить себе более прекрасный урок общности людей в то время, когда культурные различия используются как повод для оправдания нарушений прав личности, особенно прав наиболее уязвимых групп населения?

Препопанный урок изменил убеждения многих мыслящих людей в разных странах. Нет! Репрессии вовсе не гарантия стабильности режима.

Именно универсальность выдвинутых движением требований породила страх перед их **распространением** во всех странах с авторитарными правящими режимами, вне зависимости от того, на каком континенте они находятся. В некоторых странах сразу же стали принимать меры. Так, 19 февраля 2011 г. в Зимбабве были арестованы 46 человек по обвинению в государственной измене за то, что во время собрания они устроили просмотр видео репортажа о демонстрациях протеста в Египте и Тунисе. В Китае правительство было так напугано «жасминовыми собраниями», что усилило присутствие сил безопасности на улицах; власти зашли настолько далеко, что ввели цензуру на использование слова «жасмин» в Интернете и заблокировали его в Интернет-поисковиках.

Жестокие репрессии продолжаютс в тех арабских странах, где тираны продолжают оставаться у власти. В Ливии продолжается беспощадная война правительства против своего народа. Над Йеменом нависла угроза гражданской войны. В Бахрейне к представителям оппозиции применяют пытки и суды выносят им суровые приговоры после проведения несправедливых судебных процессов, лишая людей свободы на долгие годы. В Сирии президент Башар аль-Асад устраивает настоящее массовое побоище своего народа, пытаясь подавить движение протеста.

Волна репрессий, как и открывающиеся возможности свободы, отразилась на **правозащитниках**. Тех людях, мужчинах и женщинах, которые задолго до начала потрясших их страны событий без устали отстаивали основные права человека. Несмотря на угрозы, цензуру, заключение в тюрьмы, эти мужчины и женщины бросали вызов своим правительствам, разоблачали и осуждали допускаемые ими нарушения, пробуждая народный **гнев**. Участие граждан в развернувшемся сегодня движении подтверждает, что борьба правозащитников носит универсальный характер, и Всеобщая декларация прав человека – документ, неподвластный времени. Жизнь показывает, что мы должны удвоить наши усилия и чутко прислушиваться к голосу гражданского общества.

В рамках «незавершенного переходного периода» в странах бывшего Советского Союза правозащитники подвергаются постоянным угрозам, и мы должны усилить нашу постоянную

поддержку деятельности этих женщин и мужчин. Мы должны отдавать должное их усилиям и, в свою очередь, поднимать наш голос, когда в их странах им затыкают рот, применяя всевозможные формы репрессий. Настоящий сборник направлен на то, чтобы защитить и поддержать их борьбу за утверждение основных прав личности в мире.

Аун Сан Су Чжи

Бирманская активистка политической оппозиции, лауреат Нобелевской премии мира

Стефан Хессель

Бывший французский дипломат, принимавший участие в написании Всеобщей Декларации прав человека, автор манифеста-бестселлера 2010 г. «Возмущайтесь!»

ПРИШЛО ВРЕМЯ ВСТАТЬ НА ЗАЩИТУ ПРАВ ПРАВозащитников

ОБСЕРВАТОРИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРАВозащитников
ГОДОВОЙ ОТЧЕТ 2011

События, которые в мировой прессе получили название «арабская весна», ознаменовали собой весь период, анализируемый в настоящем ежегодном отчете Обсерватории по защите прав правозащитников. Как отметили Стефан Хессель и Аун Сан Су Чжи в Предисловии к настоящему отчету, *«...требование соблюдать права человека повсеместно служило основой для этих движений... они не определялись национальной самобытностью, не диктовались религиозными или культурными политиками, люди исходили из принципов, провозглашенных во Всеобщей декларации основных прав человека...»*.

Крайне ложно и несправедливо предположение о том, что мирные революции в *Египте* и *Тунисе* были организованы горсткой правозащитников, это мнение умаляет размах протестов и многообразие их форм и их участников, которые вышли на улицы с призывами к свободе и социальной справедливости. Правозащитники, однако, уже давно указывали на проявления нарушений прав человека и факты социального неравенства в этих странах, что доказывает обоснованность требований, которые сегодня так явно прозвучали в движениях в Северной Африке и на Ближнем Востоке. Поэтому правозащитники и подвергались там угрозам, преследованиям и другим репрессиям, и это проиллюстрировано в многочисленных материалах Обсерватории за все годы ее существования. На Ближнем Востоке и в Северной Африке, как и во многих других уголках земного шара, международное сообщество и влиятельные государства с удивительной готовностью принимали существование явных форм угнетения в обмен на иллюзорные обещания безопасности и стабильности. В таком контексте почти не оставалось места для свобод, прав человека или правозащитников. Всплеск проявления универсальности и «всеобщности»

основных прав человека застал врасплох многих обозревателей и захлестнул режимы с прочно укорененными репрессивными системами. Данная реальность, без сомнения, служит символом надежды и чаяний для всех людей, которые поддерживают человеческое достоинство и основные права человека в авторитарных государствах. Кроме того, эти события оказывают влияние на восприятие прав человека во всем мире и формируют отныне международные отношения, дипломатию и глобальный дискурс о правах человека и защите прав правозащитников далеко за пределами региона.

Однако, несмотря на появляющийся оптимизм, не следует сбрасывать со счетов и драматические отрицательные последствия этих событий, когда многие правительства, испугавшись открытого вызова власти, пытаются искоренить любые проявления инакомыслия. В частности, в ответ на всеобщее признание роли социальных сетей правительства изыскивают средства для ограничения доступа к ним путем ограничения возможностей для выхода в Интернет, преследований блогеров и тех, кто успешно использует открытые средства массовой информации. Более того, нельзя недооценивать возникающие проблемы в *Египте* и *Тунисе*, где еще предстоит полностью распутать репрессивные хитросплетения быших институтов власти, призвать к ответственности виновных в нарушениях прав человека в прошлом и в настоящее время, и создать законодательные и политические рамки, реально способствующие деятельности гражданского общества и правозащитников.

Пожалуй, самое главное состоит в том, чтобы усиление внимания к событиям в Северной Африке и на Ближнем Востоке не увело наше внимание от по-прежнему угрожающих условий, в которых вынуждены жить и работать правозащитники, в частности в Восточной Европе и Центральной Азии, в Латинской Америке, Азии и Африке. Во многих из этих стран не чувствуется даже дуновения ветра перемен, напротив, угрозы и насилие в отношении правозащитников приобретают все более широкий размах. *Беларусь* и *Кыргызстан* являют тому печальный и убедительный пример. 509 реакций Обсерватории относительно угроз и серьезных ущемлений прав правозащитников в 66 разных странах в период с января 2010 г. по апрель 2011 г. доказывают наличие нарастающей и настоятельной необходимости усиления внимания к ситуации с правозащитниками во многих уголках земного шара. Вместо того, чтобы признать гражданское общество и правозащитников важной движущей силой развития общества и гарантий продвижения к свободному

обществу, правительства занимают резко отрицательную позицию, мешая или даже криминализируя никак не выходящую за рамки закона деятельность правозащитников. Именно такой подход остался, к сожалению, лейтмотивом многих правительств в отчетный период времени.

Криминализация правозащитников и участников социальных протестов, репрессии

Всевозможные препятствия работе и попытки криминализовать и репрессировать правозащитников и участников социальных протестов во многих странах мира – вот ответ многих правительств усилиям гражданского общества. В Латинской Америке, Африке и многих странах Азии правозащитники подвергались нападкам, преследованиям, включая судебное преследование, и угрозам в атмосфере полной безнаказанности. Еще в большей степени страдают те, кто защищает права уязвимых или маргинализованных групп населения, в частности, права меньшинств или права коренных народов на землю или природные ресурсы. Например, в Латинской Америке лидеры коренных народов, активистов африканского происхождения и крестьянских общин продолжали оставаться жертвами нападков и насилия, в частности, когда они организовывали мирные протесты против проектов, направленных на эксплуатацию природных ресурсов на их территориях. Во многих случаях им неоправданно предъявлялись обвинения в нарушении законодательства с целью криминализации их протестов, на основании чего участники мирных демонстраций задерживались. Примеры можно найти в *Гватемале*, *Эквадоре* и *Перу*. Точно такие же меры правительства принимали в отношении защитников окружающей среды и прав на землю, в частности, когда они протестовали против принудительного лишения имущества и земельных прав. Во многих странах Азии – *Кампучия*, *Индия* и *Малайзия* – правозащитники подвергались арестам, насилию, власти регулярно использовали судебную власть или угрозу судебного преследования для устрашения и ограничения их деятельности. Зачастую именно защитники экономических, социальных и культурных прав сталкиваются не только с могущественными политическими силами и крупными интересами, но и с угрозами, нападками и насилием со стороны отдельных частных и юридических лиц, преследующих свои экономические цели, таким образом, правозащитники становятся мишенью и для тех, и для других.

Препятствия осуществлению права на свободу мирных собраний оставались особо острой проблемой во многих регионах в течение всего отчетного периода. Жестоким репрессиям подвергались участники мирных движений и собраний в Северной Африке, на Ближнем Востоке (*Бахрейн, Египет, Марокко и Западная Сахара, Сирия, Тунис, Йемен...*) и в Иране. В некоторых странах Восточной Европы и Центральной Азии издавались указы и запреты на проведение демонстраций, бесосновательно и непропорционально ограничивались права участников, или же против них после демонстраций применялись санкции, например арест или административное задержание. Материалы Обсерватории убедительно показывают, насколько увеличивается риск преследования правозащитников и в период выборов. В этой связи, в некоторых странах в прошлом году произошел ряд положительных сдвигов в плане ситуации с правами человека и большей свободой для деятельности правозащитников. В качестве примера можно назвать *Нигер*, где в ходе переходного периода после государственного переворота в феврале 2010 г. и проведенных 31 января и 12 марта 2011 г. выборов, новая властная структура стала уделять больше внимания соблюдению прав человека, гражданское общество получило право на существование и пока не создается препятствий для деятельности правозащитников, прекратились акции запугивания. Наряду с этим следует, однако, отметить другие страны, где после выборов усиливалось применение ограничительных мер контроля за деятельностью гражданского общества и правозащитников. Некоторые государства – *Бурунди, Эфиопия и Руанда* – ужесточили законодательство в преддверии выборов с целью контроля за доступом СМИ к информации о кампании и содержанием освещения выборов. За правозащитниками была усилена слежка и зазвучали прямые угрозы правительственных органов и/или политических партий или фракций в контексте выборов. Например, в ходе предвыборной кампании и организации выборов те правозащитники, которые пытались отстаивать принципы прозрачности и справедливого проведения голосования, зачастую объявлялись сторонниками оппозиции, им угрожали, иногда без всякого объяснения подвергали аресту и судебному преследованию, в частности, множество примеров можно найти в *Джибути, Судане и Уганде*. В *Эфиопии и Руанде* преследования правозащитников начались задолго до разворачивания избирательной кампании, что побудило многих активистов покинуть эти страны. В *Беларуси* правозащитники подвергались арестам и привлекались к ответственности в ходе закручивания гаек после жестоко подавленных протестов населения в день выборов. Именно в контексте пред-

выборных кампаний становится особенно просто навешивать на правозащитников ярлыки иностранных агентов, агентов Запада, сторонников антинародных оппозиционеров и т.п. Эти примеры свидетельствуют о необходимости создания накануне выборов особых защитных механизмов с привлечением для их успешного функционирования представителей всех политических партий, обеспечения присутствия местных и международных наблюдателей для мониторинга процедур выборов, при этом активно включать ресурсы правозащитников до, в ходе и после окончания выборов.

Судебные преследования правозащитников

«Контролирующий» подход наиболее ярко проявляется в рамках нормативно-правовой системы и в судебной практике во всех освещаемых в настоящем отчете регионах мира. Понятие верховенство закона (равенство всех перед законом) включает в себя защиту прав через законодательную систему государства («верховенство прав»), однако на практике, сплошь и рядом, реальность далека от теории. Закон применяют власть предрешающие, в частности, для того, чтобы контролировать правозащитников, создавать препятствия их деятельности, и закон отнюдь не ограждает правозащитников от несправедливости. Более того, его во многих случаях активно превращают в орудие против правозащитников.

Многочисленные примеры, приведенные в настоящем отчете, отражают усилия многих правительств по принятию нормативно-правовых положений, которые бы ограничивали права на свободу мирных ассоциаций, собраний и волеизъявления за счет введения правил и норм или же чрезмерной бюрократизации разрешительного процесса, что ведет к широкой произвольной трактовке при законоприменении. Нормативно-правовая база, регулирующая регистрацию организаций гражданского общества, навязывает ограничения, которые влияют на их автономию и независимость, примером могут служить *Эфиопия* и *Уганда*. Кроме того, правила регистрации НПО иногда использовались для организации судебного преследования, яркий пример - *Гамбия* и *Зимбабве*, или для отказа или отзыва аккредитации организаций или союзов, которые были неуютны государству, как это было в *Эфиопии* и *Судане*. Кроме того, активы некоторых организаций замораживались, чтобы парализовать их деятельность.

В течение всего года продолжало вызывать особую озабоченность усиление контроля за финансированием, включая финансирование из международных источников организаций гражданского общества. Проблема усугубляется отсутствием доступа к финансовым источникам внутри страны в связи или страхом политических или экономических репрессивных мер в случае их открытого использования. Финансирование от международных организаций или содействие развитию правозащитных групп извне страны зачастую остается единственным спасательным кругом для активистов гражданского общества, поэтому международное сообщество должно приложить максимум усилий к защите этих источников финансирования организаций гражданского общества. Но получение финансирования из-за рубежа может быть использовано правительством как повод для дискредитации и подрыва общественной легитимности деятельности правозащитников, особенно в тех случаях, когда они активно занимаются документированием нарушений прав человека и призывают органы власти к ответственности, как это было, например, в *Беларуси*. В *Израиле* также было введено новое нормативное положение, которое чинит препятствия для получающих финансирование из зарубежных источников правозащитных организаций, занимающихся сбором и документированием случаев нарушений прав человека и нарушений международного гуманитарного права.

Влияние репрессивных законодательных норм усиливается еще и за счет отсутствия независимой и реально защищающей права человека судебной власти. В некоторых странах судебная власть очень далека от выполнения своей роли гаранта соблюдения прав и позволяет превратить себя в оружие борьбы с правозащитниками. Наглядным и, к сожалению, далеко не единственным примером может служить приговор **Азимжану Аскаркову**, кыргызскому правозащитнику, известному своей работой по сбору и документированию случаев жестокого обращения с задержанными в изоляторах и тюрьмах, а также попытками проводить мониторинг ситуации с правами человека в Джалал-Абаде. Ему был вынесен обвинительный приговор с пожизненным лишением свободы, и апелляционный суд оставил этот приговор без изменения. Арестовали его за то, что он якобы подбивал этнических узбеков взять в заложники одного из представителей районной власти и организовал нападения на полицейских. В *Китае*, *Иране* и *Сирии* десятки правозащитников отбывали различные длительные сроки наказания по туманным обвинениям, связанным с защитой общества и соблюдением безопасности интересов государства. В *Турции* неко-

торым правозащитникам были предъявлены обвинения в рамках действующих законов о борьбе с терроризмом, и их длительное время содержали для проведения досудебного расследования. Такие дела, когда власти пытаются дискредитировать правозащитников, предъявляя им обвинения в уголовных преступлениях, наносят непоправимый ущерб вере людей в справедливость и независимость судебной власти. В нескольких странах Западной Европы правозащитники продолжали сталкиваться с препятствиями, мешающими их деятельности, и в некоторых случаях подвергались репрессиям (*Бельгия, Кипр, Франция, Италия, Испания, Польша*).

Безнаказанность за нападения на правозащитников

В 2010-2011 гг. продолжались убийства и исчезновения правозащитников, против них осуществлялись акты физического насилия или угрозы. Убийства и акты насилия не ограничивались одним континентом или регионом. Особенно рисковали те правозащитники, которые занимаются документированием фактов нарушений прав человека, злоупотреблений властью правоохранительными органами и органами госбезопасности, так же как и правозащитники, журналисты и активисты движений за охрану окружающей среды, бросавшие вызов коррупции, влиятельным организациям и корпорациям, виновным в эксплуатации природных ресурсов или экономики стран. В 2010-2011 гг. Обсерватория отмечала убийства лидеров правозащитных групп в *Бурунди, Колумбии, Демократической Республике Конго, Гондурасе, Мексике, Филиппинах и Уганде*, и это далеко не полный список. Угрозы могли исходить от представителей органов власти или не имеющих к ним отношения лиц, которые зачастую действовали либо в сговоре с властью, либо с их ведома. В ряде случаев власти не брали на себя обязательств по предотвращению насилия в адрес правозащитников и вообще не признавали своих обязательств по защите прав физических лиц. Еще одна категория лиц, жизнь и благополучие которых подвергаются постоянному риску, это активисты, защищающие права меньшинств, включая тех, кто защищает права сексуальных меньшинств. В январе 2011 г. в Уганде был зверски убит неизвестными лицами в своем доме известный защитник прав ЛГБТ в стране *Дэвид Като*. Это убийство еще раз привлекло внимание к уязвимости и маргинализации правозащитников.

Очень часто нападки и насилие уходят корнями в благодатную почву безнаказанности и являются еще одним доказательством в пользу необходимости проведения системных реформ для обес-

печения подотчетности всех звеньев аппарата государственной безопасности. Последствия актов насилия усугубляются еще и тем, что власти неадекватно реагируют на них, не осуждают их, не принимают мер для поиска и привлечения к суду виновных, как исполнителей, так и заказчиков, или же лиц, которые планировали и попустительствовали этим преступлениям. Безнаказанность за убийства правозащитников не только идет вразрез и в нарушение норм международного права и прав человека, но и увеличивает у правозащитников и представителей гражданского общества осознание своей уязвимости. Яркими примерам в 2010-2011 гг. могут служить убийства **Флорибера Чебей** и **Фиделя Базана** в *Демократической Республике Конго*. Несмотря на то, что в некоторой степени ответственность была установлена, серьезные опасения вызывает тот факт, что основные подозреваемые не были даже вызваны в суд. В таких странах, как *Колумбия*, *Мексика* или *Российская Федерация*, власти не проявили желаний или не сумели обеспечить поиски ответственных за убийства лидеров правозащитного движения.

Международная защита прав правозащитников: проблемы

Правозащитники вправе полагаться на действенную защиту их личности и на законодательную систему, которая предоставляет им возможность свободно и беспрепятственно осуществлять свою правозащитную деятельность и не подвергаться преследованиям или угрозам. Представленные в настоящем отчете примеры подчеркивают насущную необходимость проведения процесса пересмотра законодательных норм, политик и практик, влияющих на деятельность правозащитников на национальном, региональном и международном уровнях.

Нет сомнений в том, что международное сообщество приложило значительные усилия к созданию нормативных положений и механизмов для защиты правозащитников. К тому же, отдельные страны и организации предпринимают меры в этом направлении, включая обеспечение физической защиты или переселение из страны. Эти меры существенны и необходимы. Но, чтобы эти меры были эффективны, к ним следуют добавить поддержку и заинтересованность в идеях и делах, на защиту которых поднимаются правозащитники.

Реализация существующих механизмов сталкивается с проблемами, включая критику рамок их полномочий или отсутствие эффективности в ходе выполнения рекомендаций. Очевидно необ-

ходимы положительные сдвиги на международном уровне в связи с назначением Специального докладчика ООН по вопросу о праве на свободу мирных собраний и праве на ассоциации, и настоящий отчет подчеркивает, что такое назначение является критически важным дополнительным звеном механизма для защиты правозащитников. Столь же важным является принятие и вступление в силу Конвенции ООН для защиты всех лиц от насильственных исчезновений и принятие Резолюции Совета ООН по правам человека от июня 2011 г. «Права человека, сексуальная ориентация и гендерная идентичность». На региональном уровне создание офиса Специального докладчика по вопросу о положении правозащитников в рамках Межамериканской комиссии по правам человека является значительным положительным фактором. Однако следует заметить, что нужны дополнительные усилия для того, чтобы утвердить международные нормы защиты правозащитников. Во многих странах международное право и его защитные механизмы – последняя надежда правозащитников. Вызывают озабоченность многочисленные факты репрессий в адрес лиц, которые сотрудничают или выполняют решения международных правозащитных организаций. В качестве примера можно привести страны Латинской Америки, *Никарагуа* и *Венесуэла*, и страны Африки, где репрессиям подвергались организации и физические лица, выступавшие в защиту или участвовавшие в заседаниях Международного уголовного суда (МУС), и лица, сотрудничавшие с Международным уголовным трибуналом по Руанде, также как и лица, которые предоставляли информацию в ООН, в частности, в *Кении*, *Беларуси* и *Малави*.

Пришло время создать и ввести в действие такие правовые нормы, которые будут способствовать развитию деятельности правозащитников; провести системные реформы и отменить законы, которые ненадлежащим образом ограничивают права гражданского общества и правозащитников и, что самое важное, пришло время гарантировать привлечение к ответственности тех, кто виновен в нападениях на правозащитников. Необходимо открыто осудить нападения на правозащитников и вернуть их на по праву занимаемое важнейшее место в жизни общества. Угрозы в адрес правозащитников, как правило, звучат там, где они вынужденно оказались в маргинальном положении в обществе благодаря тому, что встают на защиту непопулярных идей или групп (например, защита ЛГБТ) или потому, что на них навешивают ярлыки иностранных шпионов, обвиняют в отсутствии патриотизма, связывают с террористическими или экстремистскими группами, или просто

называют наивными мечтателями и представителями элиты, оторванными от общества и реальности. Угрозы, как правило, не возникают на пустом месте, они являются результатом ряда мер, которые и создают атмосферу риска. Нам всем нужно работать вместе для того, чтобы правозащитники нигде не подвергались опасности в силу своей деятельности.

МЕТОДОЛОГИЯ

ОБСЕРВАТОРИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ
ГОДОВОЙ ОТЧЕТ 2011

Годовой отчет Обсерватории по защите прав правозащитников, опубликованный в 2011 году, представляет собой анализ условий, в которых правозащитники работали с января 2010 г. по апрель 2011 г. Анализ сопровождается информацией, которая дает представление о политическом контексте в отдельных странах в течение этого промежутка времени, а также о преобладающих формах репрессий правозащитников, проиллюстрированных на конкретных примерах.

На русский язык была переведена только глава о Восточной Европе и Центральной Азии¹.

Примеры, представленные в региональном анализе, и информация о положении в отдельных странах основаны на результатах деятельности Обсерватории по мониторингу, реагированию и мобилизации, а также на информации, полученной от членских и партнерских организаций Всемирной организации против пыток (ОМСТ) и Международной Федерации за права человека (FIDH). Мы хотели бы воспользоваться предоставленной возможностью и выразить нашу признательность и благодарность этим организациям за сотрудничество и чрезвычайно важный вклад в нашу работу.

Данный годовой отчет не является исчерпывающим, поскольку он основан лишь, с одной стороны, на полученной Обсерваторией в 2010-2011 гг. информации, и, с другой, на подготовленных Обсерваторией реакциях на эту информацию. В некоторых странах из-за систематических репрессий любая деятельность отдельных лиц или организаций по защите прав человека оказывается невозможна. Кроме того, в некоторых ситуациях сложно выделить репрессивные тенденции, исключительно направленные именно на правозащитников. Проблемы, не упомянутые в информации об отдельных странах, по мере возможности отражены в региональном анализе.

1 / Полная версия доклада доступна на английском, французском и испанском языках, и ее можно получить в офисах ОМСТ или FIDH. Доклад также опубликован на Интернет-сайтах этих организаций.

СОКРАЩЕНИЯ, НАИБОЛЕЕ ЧАСТО ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В ДОКЛАДЕ

ОБСЕРВАТОРИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРАВООЩИТНИКОВ
ГОДОВОЙ ОТЧЕТ 2011

АКПЧН (АСПНР).....	Африканская Комиссия по правам человека и народов
АСЕАН (ASEAN).....	Ассоциация Юго-Восточных Азиатских Стран
АС (AU).....	Африканский Союз
ЕСПЧ (ЕCHR).....	Европейский суд по правам человека
ЕС (EU).....	Европейский Союз
FIDH.....	Международная Федерация за права человека
МАКПЧ (IACHR).....	Межамериканская Комиссия по правам человека
МАСПЧ (IACtHR).....	Межамериканский суд по правам человека
МУС (ICC).....	Международный Уголовный Суд
МОТ (ILO).....	Международная Организация Труда
УВКБ ООН (UNHCR)....	Управление Верховного Комиссара по беженцам ООН
ЛГБТ (LGBT).....	Лесбиянки, гомосексуалы, бисексуалы и трансгендерные лица
НПО.....	Неправительственные организации
ОАГ (OAS).....	Организация Американских Государств
БДИПЧ.....	Бюро по демократическим институтам и правам человека
УВКПЧ.....	Управление Верховного Комиссара по правам человека ООН
ОМСТ.....	Всемирная Организация против пыток
ОБСЕ.....	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ПАСЕ.....	Парламентская Ассамблея Совета Европы
ООН.....	Организация Объединенных Наций
УПО.....	Универсальный Периодический Обзор

АНАЛИЗ СИТУАЦИИ В РЕГИОНЕ ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

ОБСЕРВАТОРИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ
ГОДОВОЙ ДОКЛАД 2010

В 2010 и начале 2011 гг. правозащитники в странах Восточной Европы и Центральной Азии продолжали работать в исключительно сложной, враждебной, а зачастую и опасной обстановке.

Атмосфера полной безнаказанности царила в отношении серьезных нарушений прав человека и преступлений, предусмотренных международным правом, и это наносило серьезный урон работе правозащитников, они не могли эффективно документировать злоупотребления и правонарушения. Отсутствие уважения к верховенству закона оставалось все столь же острым в *Узбекистане, Грузии, Кыргызстане и Российской Федерации*, где особо следует отметить Чеченскую Республику и Ингушетию: произвольные задержания, внесудебные расправы, насильственные похищения, пытки и другие формы бесчеловечного обращения продолжали оставаться безнаказанными. В обстановке ограничений, налагаемых на судебную власть, и вмешательств исполнительной власти в работу судебных органов, по сути, некуда было обратиться за защитой от произвола властей. Единственным возможным механизмом эффективной защиты основных прав и свобод во многих странах региона оставались международные органы. Это особенно очевидно в ситуациях, где особая роль спецслужб фактически попирает принципы и взаимозависимости, и взаимоограничения исполнительной, законодательной и судебной власти.

Данный промежуток времени также характеризуется усилением авторитарных режимов в странах региона (*Азербайджан, Беларусь, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Российская Федерация, Таджикистан, Туркменистан, Украина, Узбекистан*). Здесь следует особо отметить ухудшение ситуации в *Беларуси*, где 19 декабря прошли президентские выборы, после которых в стране началось жестокое преследование и репрессии в адрес оппозиции и

гражданского общества. В *Украине* заметно усилились авторитарные тенденции, которые ознаменовались целым рядом политически мотивированных обвинений и преследований. Кроме того, в контексте демократических перемен в Северной Африке, правительства стран региона начали обостренно реагировать на отстаивание гражданами своих прав на свободу ассоциаций и объединений. В 2011 г. в *Азербайджане* и *Грузии* после антиправительственных акций протеста прокатилась волна политически мотивированных репрессий и различных ограничительных мероприятий.

В дополнение к этому, правительства стран региона применяли различные средства, включая законодательные акты, для ограничения свободы волеизъявления, в частности, издавая новые нормативные документы о лицензировании деятельности, ограничении доступа к Интернету, другие формы давления на СМИ. Независимые органы печати находились под контролем, их деятельности препятствовали, а иногда их просто закрывали (*Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан*).

Попытки международного сообщества оказать влияние на ситуацию в странах региона (*Беларусь, Туркменистан, Узбекистан*) особым успехом не увенчались. Относительно *Туркменистана* и *Узбекистана*, соображения безопасности и экономические интересы различных стран продолжают ограничивать возможности влияния на правительства с целью улучшения ситуации с правами человека. К тому же, близость к театру военных действий в Афганистане и присутствие на территории иностранных военных баз – еще одна причина тесного прагматического сотрудничества со странами Запада. После начавшейся в 2008 г. «оттепели» в отношениях с *Беларусью*, Европейский Союз ввел новые санкции против страны в начале 2011 г. в ответ на начавшуюся после выборов волну репрессий, однако это не помогло в плане улучшения ситуации с правами человека или уменьшения давления на правозащитников. Международное сообщество возлагало большие надежды на вступление Казахстана в 2010 г. на пост страны-председателя Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), однако никаких послаблений или улучшения ситуации с правами человека это не принесло. Наоборот, власти ввели целый ряд ограничений на свободу доступа в Интернет, свободу средств массовой информации, одновременно законодательно приняв положения о защите официальных лиц от диффамации, а Президента страны от любого вида преследования.

Препятствия, с которыми сталкиваются правозащитники при реализации права на свободу ассоциаций и мирных собраний

В 2010-2011 гг. правительства стран региона продолжали принимать новые и применять старые ограничительные законодательные акты и чинили препятствия работе правозащитников, контролируя организации гражданского общества, порой прибегая к произволу. Среди таких новых законов можно назвать законы о неправительственных организациях (НПО), положения о налогообложении и законы об общественных объединениях и собраниях. Законы о национальной безопасности и политическая линия по ее обеспечению продолжали способствовать введению ограничений деятельности правозащитников, включая законодательство о борьбе с терроризмом или экстремизмом. В *Беларуси*, *Туркменистане* и *Узбекистане* правозащитные НПО продолжали работать без официальной регистрации, подвергая себя риску судебного преследования по статьям Уголовного кодекса (*Беларусь*). В *Азербайджане* правительство ввело более жесткие правила регистрации НПО. Власти в *Грузии* также усилили контроль за работой НПО над проблемами, касающимися Северной Осетии и Абхазии в контексте сложившихся после войны с *Российской Федерацией* отношений. В некоторых странах (*Азербайджан*, *Грузия*, *Российская Федерация*) правительство контролирует вопросы финансирования НПО, и власти прибегают к всевозможным ухищрениям для того, чтобы отбить у НПО желание получать финансирование от зарубежных доноров. Таким образом, они чинят препятствия работе организаций гражданского общества. В *Украине*, несмотря на ограничительные положения законодательства, в соответствии с которым правозащитники обязаны строить свою работу, обсуждаемый в Верховной Раде проект закона «Об общественных организациях» может улучшить условия регистрации НПО. Во время председательства *Казахстана* в ОБСЕ, правозащитникам *Туркменистана* неоднократно чинились препятствия по доступу на посвященные правам человека заседания ОБСЕ, на том лишь основании, что власти *Туркменистана* возражали против их присутствия.

Во всех странах региона продолжали оставаться проблемой организация и проведение мирных собраний с целью обсуждения связанных с правами человека вопросов. В *Армении*, например, несмотря на принятие в 2011 г. нового Закона «О свободе собраний», на практике реализовать это право зачастую было очень сложно. Законопроект «О порядке организации и проведения мирных собраний», одобренный Верховной Радой *Украины* в первом чтении,

провозглашает целый ряд положительных изменений, однако все же не соответствует международным стандартам. Несколько мирных демонстраций в защиту прав человека были при этом жестко разогнаны. В *Казахстане*, *Узбекистане*, *Беларуси* также, как и раньше, было невозможно или очень трудно добиться разрешения властей на проведение мирного митинга. Правозащитники, которые принимали участие в мирных демонстрациях и митингах, сталкивались с проявлениями насилия со стороны правоохранительных органов, подвергались аресту, а иногда и наказанию в виде штрафов и лишения свободы (*Азербайджан*, *Беларусь*, *Грузия*, *Российская Федерация*, *Узбекистан*). В *Узбекистане* размер штрафов был настолько высок, что правозащитники были не в состоянии их оплатить.

Усиление давления на правозащитников в контексте выборов; акты насилия

В 2010-2011 гг. во время и после проведения выборов положение правозащитников систематически ухудшалось: власти больше вмешивались в их деятельность, угрожали преследованиями, приравнивали их к оппозиции и на основании этого предъявляли всевозможные обвинения, не давая нормально работать. Особенно следует отметить усиление давления на правозащитников в *Беларуси* после декабрьских выборов 2010 г.. В *Азербайджане* нажим усилился после выборов в ноябре 2010 г., а в *Кыргызстане* – после межэтнических столкновений на юге страны, где обстановка продолжает оставаться крайне неустойчивой. Особо жестким репрессиям подверглись те правозащитники, которые занимались мониторингом нарушений прав человека в ходе этих столкновений, и на основании собранных фактов пытались защитить права узбекского меньшинства. Под предлогом напряженной обстановки и угрозы национальной безопасности, правозащитников стали обвинять в отсутствии патриотизма, навешивая на них обвинения в подрыве национальной стабильности (*Беларусь*, *Грузия*, *Кыргызстан*). Более того, во многих странах региона сложилась такая трудная обстановка для работы правозащитников, что они зачастую вынуждены осуществлять определенный уровень самоцензуры или самоконтроля, когда речь идет о чувствительных для власти вопросах, связанных с правами человека.

Судебное преследование правозащитников во всех странах региона и жестокое обращение с ними в местах лишения свободы

Во всех странах региона правозащитники продолжают оставаться жертвами судебного преследования и произвольных задержаний в связи с их деятельностью (*Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Российская Федерация, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан*). *Узбекистан* продолжает занимать первое место среди стран региона по числу правозащитников, осужденных на долгие сроки лишения свободы, в большинстве случаев с отбытием наказания в колониях усиленного и строгого режимов. Более того, учитывая крайне неблагоприятные условия в тюрьмах и колониях, проявления жестокого и бесчеловечного обращения с правозащитниками в местах лишения свободы, в большинстве случаев их состояние здоровья резко ухудшается. В *Туркменистане* до сих пор не обнародовано число политических заключенных и узников совести, включая правозащитников, а местных и международных наблюдателей к ним не допускают. В *Казахстане, Кыргызстане* и *Российской Федерации* некоторые правозащитники, отбывающие наказание в местах лишения свободы, продолжают подвергаться жестокому обращению. Некоторым отказывают в условно-досрочном освобождении или изменении режима содержания (*Казахстан, Российская Федерация, Узбекистан*).

Отсутствие наказаний за угрозы и физическое насилие

В 2010 – начале 2011 гг. против правозащитников во многих странах региона (*Грузия, Кыргызстан, Российская Федерация, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина*) раздались угрозы, они столкнулись с применением насилия со стороны как органов власти, так и разных групп и группировок. Правозащитники *Туркменистана*, вынужденные находиться в изгнании, сообщали об угрозах, включая смертельные угрозы, и о преследовании со стороны властей страны. В *Туркменистане* и *Узбекистане* семьи, друзья и даже знакомые правозащитников также получали постоянные угрозы в свой адрес. В некоторых странах, в частности, в *Российской Федерации, Украине* и *Узбекистане*, правозащитники становились жертвами физического насилия. Некоторые акты насилия совершались самими сотрудниками правоохранительных органов, или в их присутствии другими лицами. В *Российской Федерации* правозащитники, среди прочего, становились мишенью угроз за то, что расследовали нарушения законов об охране окружающей среды и сведения о коррупции. Кроме того, защитники прав лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров (ЛГБТ) и активисты,

выступающие против дискриминации и расизма, становились жертвами насилия со стороны неонацистских группировок. Нападения на журналистов и активистов, которые фиксировали случаи коррупции, имели место в *Грузии, Таджикистане и Украине*, где один из журналистов бесследно исчез. В большинстве случаев, когда жертвы сообщали об угрозах, никаких расследований не проводилось. В *Российской Федерации* только одно из нескольких заведенных дел по обвинению в убийстве правозащитников было заслушано в судебном заседании, и по делу был вынесен приговор.

Слежка и организация клеветнических кампаний против правозащитников

За правозащитниками продолжали осуществлять слежку и организовывать против них и их деятельности клеветнические кампании. В Нахичеванской Автономной Республике и в *Азербайджане* в целом, в Чеченской Республике (*Российская Федерация*), *Беларуси, Грузии, Кыргызстане и Узбекистане* против правозащитников проводились организованные властями кампании травли и диффамации. На некоторых навешивались ярлыки «враг народа» (*Кыргызстан*), «предатель» и «российский шпион» (*Грузия*), «враг» и «армянин» (*Азербайджан*), «наемный работник западных доноров», «сторонник санкций против властей» (*Беларусь*), «защитник меньшинств» и «предатель нации» (*Российская Федерация*), «предатель» и «террорист» (*Узбекистан*). Целью этих кампаний было напугать и склонить правозащитников к приостановлению или прекращению их деятельности, с одной стороны, и подстрекать население к насилию против них, с другой.

За правозащитниками отмечалась слежка по во всех странах региона. Особенным ограничениям подвергалось их общение в *Азербайджане, Беларуси, Туркменистане и Узбекистане*: прослушивались телефоны, контролировалось общение в режиме онлайн и электронные сообщения. В дополнение к этому, в ходе президентских выборов в *Беларуси*, правозащитники, в частности, наблюдатели за ходом выборов, подвергались длительным проверкам при пересечении границ, у них изымались материалы. Правозащитники подвергались ограничительным мерам работников таможни в *Азербайджане, Беларуси и Узбекистане*.

Ограничение права на свободу передвижения

В некоторых странах региона в 2010 - начале 2011 гг. наблюдались препятствия для реализации правозащитниками права на свободу передвижения. В *Узбекистане* работники службы государственной

безопасности регулярно сопровождали или подвергали домашнему аресту правозащитников в Ташкенте, или же препятствовали приезду правозащитников из других городов страны в столицу. В *Туркменистане* и *Узбекистане* правозащитникам отказывали в просьбе выехать из страны. Одному проживающему в изгнании туркменскому журналисту – корреспонденту «Радио Свобода» – было отказано в выдаче въездной визы на свою родину. В этих странах власти особенно бдительно следят за людьми, у которых есть какие-либо контакты с иностранцами. Также, нескольким российским правозащитникам, которые занимались мониторингом ситуации с правами человека в Беларуси, было приказано покинуть страну.

АЗЕРБАЙДЖАН

ОБСЕРВАТОРИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ
ГОДОВОЙ ОТЧЕТ 2011

После парламентских выборов в Азербайджане в ноябре 2010 г. власти фактически приравнивали правозащитников к членам оппозиции; особенно это было заметно в ходе проведения правозащитниками мониторинга выборов и нарушений прав человека, допущенных при подавлении демонстраций в марте-апреле 2011 г. Давлению также подверглись адвокаты, представляющие интересы членов оппозиции и критиков правящего режима. По-прежнему безнаказанной остается гибель во время содержания под стражей одного из правозащитников. Также безнаказанными остаются угрозы, давление и нападки на правозащитников в Нахичевани. Наконец, все больше новых ограничений и препятствий используется для того, чтобы ограничить свободу ассоциаций, причем затрагивает это и работу иностранных НПО в стране.

Политический контекст

Ситуация с правами человека в Азербайджане значительно ухудшилась в контексте прошедших в ноябре 2010 г. выборов и массовых демонстраций протеста в марте-апреле 2011 г. Состоявшиеся 7 ноября 2010 г. парламентские выборы вновь продемонстрировали подконтрольность всех политических институтов страны и Партии Еди Азербайджан (Новый Азербайджан, ПЕА) Президента Ильхама Алиева, которая находится у власти с 1993 г. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) провозгласила эти выборы недемократическими, поскольку «ограничения на свободу прессы и собраний, а также существенные недостатки процесса регистрации кандидатов еще больше ослабили оппозицию и сделали свободное политическое волеизъявление практически невозможным»¹. Вести наблюдение за ходом выборов разрешено было лишь зарегистрированным НПО, в связи с чем от выполнения этой задачи оказалась отстранена опытная национальная монито-

1/ В ходе этих выборов в парламент прошел всего лишь один кандидат от основных оппозиционных партий. См. Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ); Парламентская ассамблея ОБСЕ; Парламентская ассамблея Совета Европы (ПАСЕ); Предварительный отчет международной наблюдательной миссии Европарламента по наблюдению за выборами «*Парламентские выборы в Азербайджане, 7 ноября 2010 г.*» от 8 ноября 2010 г. и Итоговый отчет миссии по наблюдению за выборами БДИПЧ/ОБСЕ «*Республика Азербайджан - Парламентские выборы – 7 ноября 2010 г.*» от 25 января 2011 г.

ринговая организация – Центр мониторинга выборов и демократических исследований.

В марте-апреле 2011 г. вдохновленные событиями в арабском мире силы оппозиции организовали в Баку ряд мирных демонстраций, участники которых требовали отставки Президента, а в дальнейшем, после арестов активистов, освобождения всех политических заключенных. В разрешении на проведение этих демонстраций было отказано под предлогом того, что они нарушают законодательство о поддержании общественного порядка; полиция в итоге разогнала собравшихся с использованием грубой силы².

Как и в предыдущие годы, 2010-2011 гг. отличались грубыми нарушениями свободы слова, включая и Интернет-публикации, и репрессиями против независимых журналистов и авторов блогов. Методы запугивания и наказания журналистов, не согласных с политикой правящего режима или расследующих злоупотребления властей, включали привлечение их к уголовной ответственности за диффамацию и другие мнимые нарушения, а также задержания и нападения³. Репрессиям подвергались и политические противники нынешнего Президента. После того, как в ходе состоявшегося 2 января 2011 г. митинга лидер Исламской партии Азербайджана Мовсум Самедов подверг Президента критике, более сорока членов его партии были арестованы по обвинениям в «попытке совершения государственного переворота», «подготовке к террору» и «нелегальном владении оружием»⁴.

В стране продолжался разгул коррупции, сопровождавшийся произвольными арестами и задержаниями, пытками и дурным обращением с узниками. Как и ранее, эти злоупотребления остаются безнаказанными. В заключении продолжают находиться несколько десятков политических заключенных. Кроме того, за прошедший с 2009 г. период права десятков тысяч людей были нарушены в результате незаконного сноса их домов (особенно в

2/ Членов оппозиции, а особенно организаторов из числа молодежи, арестовали накануне проведения первой демонстрации протеста и предали несправедливому суду в административном или уголовном порядке. По состоянию на апрель 2011 г. в заключении продолжают оставаться 12 человек, задержанных в связи с демонстрациями. См. Правозащитный центр Азербайджана (ПЦА).

3/ См. Институт мира и демократии (ИМД) и пресс-релиз Института свободы и безопасности репортеров (ИСБР) от 17 марта 2011 г.

4/ См. ИМД.

центре Баку), на месте которых строится новый президентский дворец, парки, центры досуга и т.д.⁵

Никто не привлечен к ответственности за смерть Новрузали Мамедова в заключении

По состоянию на апрель 2011 г. никого не привлекли к ответственности за смерть в тюремной больнице азербайджанского правозащитника Новрузали Мамедова. 27 января 2010 г. Насиминский районный суд г. Баку принял решение о прекращении гражданского иска о нарушении права на жизнь, поданного против Министерства финансов, Пенитенциарной службы и Главного медицинского управления Министерства юстиции Азербайджана, колонии строгого режима №15 и лечебного учреждения Пенитенциарной службы вдовой и сыном Новрузали Мамедова, защитника прав талышей (языкового меньшинства на юге Азербайджана)⁶. 26 декабря 2008 г. Мамедова несправедливо приговорили к 10 годам лишения свободы за «государственную измену» и «разжигание межнациональной розни». 17 августа 2009 г. он умер в тюремной больнице при невыясненных обстоятельствах. Насиминский районный суд отложил слушание по делу до получения результатов судмедэкспертизы. Заключение медэкспертов было обнародовано лишь 26 января 2010 г. и сводилось к тому, что Мамедову была оказана необходимая ему медицинская помощь⁷. Адвокаты истцов подали апелляцию на решение Насиминского районного суда, однако 29 апреля 2011 г. Апелляционный суд Баку подтвердил решение суда первой инстанции от 27 января 2010 г.

Власти приравнивают правозащитников к членам оппозиции и преследуют наблюдателей за выборами и демонстрациями

Особенно уязвимыми оказались правозащитники после ноябрьских выборов 2010 г., поскольку структуры власти практически приравнивали их к членам оппозиции. 1 февраля 2011 г. в ходе заседания Национальной ассамблеи Азербайджана спикер Октай Асадов заявил, что в работе сессии Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) приняло участие несоразмерно большое

5/ Эти действия властей сопровождались незаконными арестами, задержанием и избиением жителей в полицейских участках, конфискацией или нанесением ущерба принадлежащему им имуществу. См. ИМД.

6/ Помимо этого, Мамедов, ученый-филолог, был руководителем талышского культурного центра, главным редактором газеты «Толыши садо» (Голос талыша) и начальником отдела Института языкознания Национальной Академии Наук Азербайджана.

7/ В Азербайджане нет независимых судебно-медицинских служб.

количество представителей азербайджанских НПО и правозащитников. Он также посетовал на то, что «от них никогда не услышишь ничего позитивного. Мы с этим уже встречались. Похоже, что они заранее решили посвятить свои выступления одним лишь недостаткам. Необходимо уделить этим вопросам более пристальное внимание»⁸.

Под особенно пристальным вниманием властей оказались правозащитники, занимавшиеся мониторингом ноябрьских выборов и демонстраций, прошедших в марте-апреле. В Нахичеванской Автономной Республике местных журналистов и правозащитников вообще не допустили на избирательные участки для проведения мониторинга, да к тому же еще и оказывали на них давление. Так, например, корреспондент Информационного агентства «Туран» и глава Ресурсного центра развития демократии и НПО **Малахат Насибова**, а также еще один член этого НПО журналист **Ильгар Насибов**, регулярно освещающий вопросы соблюдения прав человека в Нахичевани для Радио «Азадлик» - азербайджанской службы Радио Свобода - подверглись насилию со стороны председателя местной избирательной комиссии Самеда Мамедова⁹, когда пытались пройти на избирательный участок. Вечером 7 марта, когда сотрудники Института свободы и безопасности репортеров (ИСБР) **Мехман Гусейнов** и **Абульфаз Намазов** остановились на перекрестке на красный свет, их окружила группа неизвестных в гражданской одежде и заставила выйти из машины. Без объяснения причин задержания сотрудников ИСБР доставили в ГУБОП на допрос к начальнику управления. Гусейнова допрашивали по поводу его деятельности в социальной сети *Facebook* и по поводу нескольких размещенных им на *YouTube* видеороликов, на которых были запечатлены факты нарушения прав человека в ходе разгона демонстрации. Полицейских интересовало, не принимал ли он участия в организации молодежной акции в поддержку требования об отставке Президента страны 11 марта 2011 г. Намазова, водителя Института, расспрашивали о штате и зарплате сотрудников ИСБР, месте проживания руководителя ИСБР **Эмина Гусейнова** и его обычном маршруте следования из дома на работу и обратно. По характеру задаваемых вопросов и замечаниям, которыми обменивались следователи в ходе допроса, можно было сделать вывод о том, что ряд сотрудников ИСБР, в частности, руководитель организации и члены его семьи, находятся под постоянным наблюдением властей.

8/ См. Пресс-релиз ИСБР от 18 марта 2011 г.

9/ См. Ресурсный центр развития демократии и НПО, а также ИСБР.

От Мехмана Гусейнова также потребовали написать объяснительную по поводу размещаемых им в Интернете материалов. Через два часа обоих задержанных отпустили. А за два часа до того, как были задержаны Гусейнов и Намазов, полиция побывала и в офисе ИСБР, расспрашивая сотрудников этой организации об участниках организованной ею в тот же день встречи, на которой обсуждался арест требовавших отставки президента страны участников демонстрации. Вечером 7 марта еще несколько сотрудников ИСБР заметили за собой слежку¹⁰. Впоследствии, 18 марта, за час до проведения назначенной Институтом пресс-конференции, посвященной аресту молодых активистов и их осуждению в административном порядке, сотрудники правоохранительных органов побывали в офисе ИСБР еще раз, и высокопоставленный офицер полиции допрашивал Эмина Гусейнова о деятельности организации. При этом все входы и выходы из здания, где находится офис ИСБР, были перекрыты переодетыми в гражданскую одежду агентами полиции. Помимо этого, десятки полицейских в форме и в штатском заполнили близлежащие улицы Хагани и Рашида Бейбутова. Затем полицейские уехали¹¹. 16 февраля 2011 г. переодетые в штатское сотрудники Сабаильского РОВД задержали на выходе из дома руководителя НПО Содействие защите демократии **Видади Искендерова**, члена гражданского движения за демократию Общественная палата Азербайджана, объединяющего широкий спектр оппозиционных режиму сил. Задержанного доставили в Отдел по расследованию особо тяжких преступлений Генеральной прокуратуры Азербайджана и подвергли восьмичасовому допросу в связи со сделанными им в ноябре 2010 г. заявлениями о фальсификации результатов голосования в Гойчайском районе¹². 2 апреля 2011 г. его вновь арестовали, когда он проводил мониторинг демонстрации оппозиционных сил, и на следующий день Насиминский районный суд приговорил его к восьми дням административного ареста по статье 310.1 Кодекса Азербайджанской Республики об административных проступках за «невыполнение распоряжений сотрудников полиции». 17 апреля, по дороге на организованную Общественной палатой акцию протеста против фальсификации результатов состоявшихся 7 ноября выборов, коррупции и арестов по политическим мотивом, в которой

10/ См. Заявление ИСБР от 10 марта 2011 г. и заявление Южнокавказской сети правозащитников от 11 марта 2011 г.

11/ См. Пресс-релиз ИСБР от 18 марта 2011 г.

12/ Впоследствии Генеральная прокуратура завела на него уголовное дело по статье 159.3 (препятствование процесса голосования) и статье 160.1 (препятствование деятельности избирательных комиссий) Уголовного кодекса Азербайджанской Республики. Дело, однако, было вскоре закрыто.

Искендеров должен был принять участие в качестве наблюдателя, его вновь арестовали. 18 апреля его опять приговорили по той же статье к наказанию в виде административного ареста, но уже на 15 суток. 2 мая, за два дня до освобождения, его доставили в Отдел по расследованию особо тяжких преступлений Генеральной прокуратуры, которая возобновила начатое в ноябре 2010 г. расследование по вновь открывшимся обстоятельствам. В тот же день по решению Насиминского районного суда Искендерову продлили срок предварительного заключения до двух месяцев и перевели его до суда в Баилловский следственный изолятор №1 г. Баку. Ему грозит до трех лет тюрьмы¹³.

Преследование адвокатов правозащитников

В 2010-2011 гг. адвокаты, защищавшие членов оппозиции и критиков режима, также подвергались преследованиям. Например, 4 февраля 2011 г. **Османа Кязимова**, который защищал многих представителей оппозиционных партий и журналистов, временно исключили из Коллегии адвокатов Азербайджана. 24 февраля Коллегия подала в суд иск об окончательном исключении Кязимова из состава этой структуры. Слушания по делу несколько раз откладывались по различным причинам и наконец были назначены на 13 мая¹⁴. По состоянию на апрель 2011 г. **Интигаму Алиеву**, президенту правозащитного НПО Общество правового образования, было отказано в членстве в Коллегии адвокатов за то, что в марте 2010 г. он подал в Европейский суд по правам человека жалобу на вынесенный ему 15 июля 2009 приговор «за оскорбление чести и достоинства судей». Произошло это после публикации изданной под его руководством книги «*Дисциплинарная ответственность судей*», в которой он подверг критике распространенную в судебной системе практику дискриминации и предвзятого отношения¹⁵.

Преследование правозащитников в административном порядке

В 2010-2011 гг. правозащитники подвергались различного рода ограничениям и притеснениям и со стороны государственных учреждений. Например, пока директор Института за мир и демократию (ИМД) и член Генеральной ассамблеи Всемирной

13/ См. Пресс-релиз ИСБП от 17 февраля 2011 г., статью агентства «Туран» от 12 апреля 2011 г. и ИМД.

14/ В результате исключения из состава Коллегии с 4 февраля 2011 г. Кязимов не может заниматься своей профессиональной деятельностью в полном объеме. См. ИМД.

15/ См. статью от 16 апреля 2011 г. на *Contact.az*.

организации против пыток (ОМСТ) Лейла Юнус и ее муж Ариф Юнус, глава отдела разрешения конфликтов и миграции ИМД, находились за границей в июне-декабре 2010 г., в офисе, который ИМД делит с отделением Международной кампании за запрет наземных мин (МКЗНМ) и Женским кризисным центром (ЖКЦ), по приказу Ясамальского телефонного узла Министерства связи в августе и декабре 2010 г. временно отключали телефонные линии. Телефонную связь восстановили в феврале 2011 г. после слушания дела в суде, и указанным организациям была выплачена денежная компенсация за то время, что номера были отключены¹⁶.

Ряд правозащитников также столкнулся с ущемлением своих прав и придирками сотрудников таможни при пересечении государственной границы. Например, в феврале 2011 г. таможенники дважды задерживали Эмина Гусейнова. 1 февраля 2011 г., при возвращении из зарубежной поездки, его продержали несколько часов без пищи и воды пока десяток таможенников обыскивали его багаж. Один из сотрудников таможни потребовал у него взятку в размере порядка 300 евро, однако Гусейнов платить отказался. Тогда таможенники конфисковали все купленное им за границей оборудование (две телевизионные камеры, два мобильных телефона, несколько автомобильных ламп и автомагнитола), а также две его старые видеокамеры, которые он надлежащим образом занес в таможенную декларацию – всего, по утверждению Гусейнова, на сумму в размере 1300 евро. Копии акта об изъятии ему также не выдали. 5 февраля Председатель Государственного таможенного комитета и четверо его заместителей вымогали у Гусейнова взятку в размере 1200 евро за возврат конфискованного у него оборудования. 28 февраля 2011 г. он подал заявление в Комиссию Азербайджанской Республики по борьбе с коррупцией, а 28 марта – иск в Бакинский административно-экономический суд номер 1¹⁷. По состоянию на апрель 2011 г. дело все еще находилось на рассмотрении. 24 февраля 2011 г., при пересечении Гусейновым границы по пути следования еще в одну поездку, он был проинформирован сотрудником Государственной пограничной службы о том, что его имя занесено в «черный список». 7 мая Гусейнов подал жалобу на Государственную

16/ Более того, снос зданий в центре Баку в 2011 г. поставил само существование ИМД, офиса МКЗНМ и ЖЛЦ под угрозу. См. ИМД.

17/ См. статью от 4 февраля 2011 г. на *Кавказском узле* и Пресс-релиз ИСБР от 3 февраля 2011 г.

пограничную службу в связи с тем, что его задерживают дольше других. Слушание по этому поводу назначено на 18 мая 2011 г.¹⁸

Дальнейшие ограничения права на свободу ассоциаций

Вступление в силу в июне 2009 г. изменений и дополнений к закону «О неправительственных организациях», согласно которым НПО теперь необходимо регистрировать получаемые ими гранты в государственных органах, а иностранные НПО, прежде чем открывать свои представительства в стране, обязаны заключить соответствующие предварительные соглашения об этом с государством, налагает дополнительные ограничения на свободу ассоциаций. Как и в 2009 г., основным препятствием на пути реализации права на свободу ассоциаций остается отказ в регистрации НПО, что фактически лишает такие организации доступа к источникам финансирования и ограничивает возможности ведения какой-либо деятельности. 30 июля 2010 г. городские власти Баку отказали коалиции из 37 незарегистрированных НПО, выступающих за изменение порядка регистрации и более справедливое распределение выделяемых государством средств, в разрешении на проведение акции протеста перед зданием Министерства юстиции. Созданная в 2008 г. НПО «Региональный центр прав человека и просвещения» смогла зарегистрировать организацию в Министерстве юстиции лишь с восемнадцатой попытки – да и то только после получения в январе положительного решения Верховного Суда на этот счет¹⁹. Нескольким правозащитным организациям в 2010 г. отказали в регистрации. Среди них Ресурсный центр развития демократии и НПО²⁰ и общественное объединение по правам человека и мониторингу СМИ в Нахичеванской Автономной Республике²¹.

Что касается иностранных НПО, то 16 марта 2011 г. кабинет министров Азербайджанской Республики подписал постановление «Правила ведения переговоров для подготовки и заключения соглашения о государственной регистрации неправительственных организаций или представительств зарубежных государств в Азербайджанской Республике». Постановление устанавливает порядок проведения переговоров между Правительством

18/ См. Пресс-релиз ИСБР от 24 февраля 2011 г.

19/ См. ПЦА.

20/ В августе 2010 г. Верховный Суд Азербайджана отказался удовлетворить поданную Центром кассационную жалобу на отказ Министерства юстиции зарегистрировать эту НПО.

21/ Эта организация, основанная 5 мая 2010 г., подала документы на регистрацию в Министерство юстиции 20 мая 2010 г. См. ИСБР.

Азербайджана и иностранными НПО о государственной регистрации их в Азербайджане в свете изменений и дополнений к закону «О неправительственных организациях», вступивших в силу в июне 2009 г. После вступления в силу новых Правил иностранным НПО необходимо пройти перерегистрацию в Министерстве юстиции, Министерстве национальной безопасности и Госкомитете по делам религиозных объединений Азербайджана (если НПО имеет отношение к религиозным вопросам), в ходе которой эти организации должны продемонстрировать, что они поддерживают «национальные и духовные ценности Азербайджанского народа» и дать обязательство не заниматься религиозной или политической пропагандой. В постановлении не указаны сроки прохождения перерегистрации²². В марте 2011 г. Министерство юстиции дало указание азербайджанским отделениям некоторых международных организаций прекратить всю дальнейшую деятельность, ссылаясь на то, что они не заключили соглашений с Правительством Азербайджана, как того требуют изменения и дополнения к закону, принятые в 2009 г. Так, по приказу Министерства юстиции от 10 марта 2011 г. был закрыт азербайджанский Дом прав человека – местный партнер международной Сети Домов прав человека. Азербайджанский Дом прав человека перед этим не получал ни каких-либо предупреждений, ни замечаний по своей отчетности, которую они регулярно представляли в государственные органы. Организацию обвинили в нарушении закона «О неправительственных организациях» с учетом изменений и дополнений, внесенных в июне 2009 г., согласно которым условием продолжения деятельности иностранных организаций и их представительства в Азербайджане является заключение отдельных соглашений с правительством страны. 16 марта Сеть Домов прав человека направила в Министерство юстиции письмо с просьбой объяснить причины закрытия азербайджанского Дома, однако к апрелю 2011 г. ответа на него так и не поступило. В апреле 2011 г. правительство также закрыло Бакинский офис американского Национального демократического института (НДИ), которому 7 марта было направлено официальное предупреждение о том, что организация не может продолжать свою деятельность в Азербайджане без государственной регистрации. С 2006 года НДИ, который с середины 1990-х годов²³ активно занимался мониторингом выборов, отказывали в регистрации как минимум три раза.

22/ См. Институт прав медиа.

23/ Именно НДИ является спонсором азербайджанского Центра мониторинга выборов и изучения демократии.

В настоящее время офис закрыт и опечатан. В апреле 2011 г. переговоры с правительством по этому поводу продолжались²⁴.

Еще одним вызывающим озабоченность нововведением стало принятие Парламентом страны 11 февраля 2011 г. дополнений и изменений к Кодексу Азербайджанской Республики об административных проступках, согласно которым НПО обязаны проходить аудиторские проверки. Соблюдение этого требования, связанного с немалыми расходами, еще больше затруднит деятельность НПО, а за непроведение обязательного аудита предусмотрены штрафы в размере от 500 до 2 500 манатов (432 – 2000 евро)²⁵.

Непрекращающееся притеснение правозащитных организаций в Нахичеванской Автономной Республике

Как и ранее правозащитники, проживающие и работающие в Нахичеванском анклав, подвергались давлению, угрозам и нападкам. Правозащитники регулярно подвергаются травле в средствах массовой информации, где их называют «изменниками», агентами, «продающими информацию зарубежным странам» и «подрывающими престиж Нахичеванской Автономной Республики на международной арене»²⁶. Помимо этого, международным правозащитным организациям не разрешают открывать представительства в Нахичевани, даже не дают разрешений на посещение территории республики. Под особенно пристальным вниманием властей оказался Ресурсный центр развития демократии и НПО. 5 января 2010 г., вслед за нападением 15 декабря 2009 г. на двух сотрудников организации, Ильгара Насибова и Вафадара Эйвазова, Министерство налогов Нахичеванской Автономной Республики без каких-либо на то оснований провело налоговую проверку Ресурсного центра развития демократии и НПО. Завершилась проверка лишь в апреле 2010 г., причем никаких нарушений выявлено не было. Во время проведения проверки неизвестные лица вывезли Эйвазова на машине в пустынное место и избили, требуя, чтобы он прекратил заниматься общественной деятельностью. В апреле 2010 г. власти, пытаясь дискредитировать Центр, начали против него очернительную кампанию в СМИ, называя сотрудников организации «предателями» и «шпионами». 16 декабря 2010 г. группа правозащитников, включая Малахат Насибову и членов

24/ См. статью от 19 апреля 2011 г. на *Eurasia.net*.

25/ См. ПЦА и заявление Совета государственной поддержки НПО при Президенте Азербайджана от 16 февраля 2011 г.

26/ См. Ресурсный центр развития демократии и НПО.

ИСБР Эльмана Мамедова, Хакимельдусту Мехдиева и Расула Джафарова, попала в засаду в деревне Пусян Шарурского района, куда они ездили на встречу с семьей бывшего кандидата в депутаты Парламента, который 14 декабря 2010 г. стал жертвой нападения со стороны полицейских. Въезды и выезды из деревни были перекрыты тремя автомобилями, и группа неизвестных в гражданской одежде внезапно окружила машину правозащитников. Однако водитель не остановился и, к счастью избежав аварий, резко увеличил скорость и объехал баррикады. В машину полетели камни, от чего на капоте остались вмятины. После этого происшествия неизвестные лица угрожали правозащитникам по телефону. Полиция расследовать инцидент отказалась. И наконец, 15 марта 2011 г. под нажимом со стороны местных властей владелец здания, в котором находится офис Ресурсного центра развития демократии и НПО, отказался продлить с организацией договор об аренде помещения²⁷.

Срочные обращения Обсерватории, январь 2010 – апрель 2011 гг.

Имена правозащитников или названия НПО	Правонарушение или развитие ситуации	Реакция Обсерватории	Дата распространения
Ресурсный центр развития демократии и НПО	Преследование	Срочное обращение AZE 002/1209/OBS 196.1	8 января 2010 г.
Новрузали Мамедов	Безнаказанность	Срочное обращение AZE 001/0808/OBS 139.7	2 февраля 2010 г.
Азербайджанский дом прав человека	Заккрытие организации	Срочное обращение AZE 001/0311/OBS 034	5 марта 2011 г.

АРМЕНИЯ

ОБСЕРВАТОРИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ
ГОДОВОЙ ОТЧЕТ 2011

Определенное беспокойство в 2010 г. вызвал законопроект «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Армения об общественных организациях», принятие которого может привести к ограничению свободы ассоциаций. Помимо этого, хотя принятый в 2011 г. закон «О свободе собраний» в более полной мере способствует охране права на свободу собраний, на практике свобода мирных собраний в 2010 г. оставалась ограниченной. Однако с удовлетворением можно отметить, что 2010 г. ознаменовался снятием обвинений против трех правозащитников.

Политический контекст

С 14 по 18 июня 2010 г. в Армении с визитом находилась Специальный докладчик ООН по вопросу о положении правозащитников Маргарет Секаггия. Это был ее первый визит в страну в этом качестве. По итогам поездки она выразила озабоченность рядом документально подтвержденных случаев насилия, нападений, запугивания, притеснения и стигматизации правозащитников, в частности, журналистов, освещающих нарушения прав человека. При этом она обратила внимание на потенциал незаконного ограничения свободы ассоциаций, которым чреват новый проект Закона об общественных организациях; на существующие препятствия к реализации права на свободу мирных собраний и ограничения на проведение демонстраций; на проблемы с арендой помещений для проведения собраний; на ограничения свободы самовыражения; а также на царящую безнаказанность за противоправные действия по отношению к правозащитникам¹.

6 мая 2011 г. Армения прошла через новую процедуру универсального периодического обзора (УПО) в Совете ООН по правам человека, где, в частности, было рекомендовано, чтобы Армения «провела эффективное расследование имеющихся случаев нападений на журналистов, членов оппозиции и правозащитников и приняла меры для обеспечения эффективного расследования

1/ См. Заявление Специального докладчика ООН по вопросу о положении правозащитников от 18 июня 2010 г. и Совет по правам человека, «Доклад Специального докладчика по вопросу о положении правозащитников Маргарет Секаггия – Посещение Армении», Документ ООН A/HRC/16/44/Add.2 от 23 декабря 2010 г.

и наказания виновных в преступлениях или нарушениях прав правозащитников, журналистов и членов оппозиции», а также «пересмотрела свое законодательство и правоприменительную практику в сторону усиления гарантий прав на свободу собраний и самовыражения без каких-либо ограничений, кроме тех, которые предусмотрены международным правом, полного уважения свободы самовыражения и создания необходимых для нее условий и предоставления гарантий свободы самовыражения и собраний всем политическим партиям, средствам массовой информации и правозащитникам»².

По состоянию на апрель 2011 г. власти Армении все еще не закончили расследование обстоятельств гибели людей и нанесения полицейскими, которые применили излишнюю силу, телесных повреждений участникам демонстраций, состоявшихся в столице страны Ереване в марте 2008 г. после президентских выборов³, равно как и обвинений правоохранительных органов в жестоком обращении с задержанными и массовых нарушениях правовых норм. Следует однако отметить, что политзаключенные⁴, все еще находившиеся в местах лишения свободы после событий 2008 г., были амнистированы указом Президента страны от 26 мая 2011 г.

В качестве примера позитивных правовых инициатив следует отметить принятие законодательного пакета о внесении изменений и дополнений в Гражданский, Уголовный и Уголовно-процессуальный

2/ См. Совет по правам человека, «Доклад Рабочей группы по универсальному периодическому обзору: Армения», Документ ООН A/HRC/15/9 от 6 июля 2010 г..

3/ В ходе этих столкновений десять человек погибло, несколько сот получили ранения.

4/ В 2001 г. Генеральный Секретарь Совета Европы поручил группе экспертов разработать критерии для выявления политических заключенных в Армении и Азербайджане. По мнению назначенных Советом Европы экспертов, «лицо, лишенное личной свободы, считается политическим заключенным если: а) оно осуждено к наказанию в виде лишения свободы в нарушение одного из основных прав, гарантируемых Европейской конвенцией о защите прав человека (ЕКЗПЧ) и дополнительных протоколов к ней, в особенности прав на свободу мысли, совести, религии, самовыражения, информации, собраний или ассоциаций; б) наказание в виде лишения свободы назначено исключительно по политическим мотивам, вне связи с совершением преступления; в) по соображениям политического характера срок или условия заключения явно несоразмерны с преступлением, в совершении которого такое лицо признано виновным или подозревается; г) задержанное лицо подвергается дискриминации по политическим мотивам по сравнению с остальными заключенными; д) лишение свободы является следствием явно несправедливых процессуальных действий, представляющих связанными с политическими интересами властей. См. Генеральный Секретарь Совета Европы, «Дела предполагаемых политических заключенных в Армении и Азербайджане», Документ SG/Inf (2001)34 от 24 октября 2001 г.

кодексы Республики Армения, вступивших в законную силу 18 мая 2010 г.⁵ Тем не менее, продолжают вызывать озабоченность действия, направленные на подрыв независимости средств массовой информации, в особенности штрафы, налагаемые на СМИ по гражданским искам о диффамации и оскорблении чести и достоинства, размеры которых явно угрожают ответчикам банкротством или закрытием. В качестве негативного правового шага следует отметить подписание Президентом страны 10 июня 2010 г. закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Армения “О телевидении и радио”», предоставляющего Национальной комиссии по телевидению и радио (НКТР) широкие полномочия по отзыву лицензий и наложению ограничений на программы вещания. Этот шаг ущемляет права и подрывает возможность разнообразия телеканалов. Несмотря на многочисленные протесты национальных и международных НПО, вынесенный на обсуждение законопроект подвергся лишь редакторской правке. Во исполнении положений нового закона в январе 2011 г. количество телеканалов в столице страны сократилось с 22 до 18⁶. Прессу и информационные ресурсы в Интернете отличает больший плюрализм мнений, однако доступны они в основном лишь образованным слоям населения, по преимуществу проживающим в городах. По данным Комитета по защите свободы слова зарегистрированы также многочисленные случаи физического насилия в отношении журналистов и оказания давления на средства массовой информации, как правило, применяемого правоохранными органами⁷.

Возможные правовые преграды на пути к реализации права на свободу ассоциаций (общественных организаций)

В апреле 2011 г. все еще существовала вероятность того, что изменения и дополнения к «Закону об общественных организациях», принятые Правительством 23 сентября 2009 г. и вынесенные на обсуждение Парламента 1 октября 2009 г., могут повлечь за собой ограничения свободы ассоциаций. В частности, эти поправки требуют перерегистрации НПО в случае перемены адреса или изменений в персональном составе исполнительного органа

5/ См. Декрет НО-98-N (поправка к Уголовному кодексу) и Декрет НО-97-N (поправка к Гражданскому Кодексу) от 18 мая 2010 г. См. Институт гражданского общества (ИГО). 6/ В июле 2010 г. НКТР, члены которой назначаются Президентом страны, объявила конкурс на получение лицензий на вещание, результаты которого были оглашены 16 и 23 декабря 2010 г. Телеканалы, критикующие нынешнюю администрацию, такие как A1+, «Гала» (г. Гюмри) и АЛМ лицензий на вещание в цифровой сети не получили. 7/ См. Комитет по защите свободы слова, «Годовой доклад-2010. О состоянии свободы слова и нарушениях прав журналистов и СМИ в Армении в 2010 г.», февраль 2011 г.

организации⁸. Согласно проекту закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Армения об общественных организациях», НПО должны будут публиковать свою финансовую отчетность, источники дохода, ежемесячную численность персонала и копии всех ранее поданных налоговых деклараций. Законопроект также требует публикации поименного списка руководителей организации и информации о любых кадровых перестановках в руководстве. Таким образом, в случае принятия, этот закон в значительной степени затруднит деятельность НПО, которым потребуются дополнительные финансовые ресурсы и персонал для соблюдения этих требований. Обсуждение законопроекта об изменениях и дополнениях к «Закону об общественных организациях» отложено до осенней сессии Национальной Ассамблеи 2011 г.

Улучшения в законодательстве на фоне регулярных препятствий практической реализации права на свободу собраний

14 апреля 2011 г. был принят новый закон «О свободе собраний», включающий ряд позитивных изменений. Во-первых, этим законом предусмотрено, что в случае отказа административного органа дать разрешение на проведение собрания в указанные в заявке день, время и место представители данного административного органа и организаторы собрания могут встретиться и договориться о компромиссном решении, устраивающем обе стороны. Закон также недвусмысленно требует от национальных и местных органов власти и должностных лиц руководствоваться принципом соразмерности и основными административными требованиями, изложенными в законе «Об основах администрирования и административном производстве». Тем не менее, закон предусматривает возможность ограничения свободы собраний, когда это необходимо для соблюдения общественных интересов и защиты конституционных прав и свобод остальных граждан. Однако вызывают известную озабоченность положения статьи 19 п. 3 Закона, согласно которым разрешается налагать запрет на проведение демонстраций в непосредственной близости от президентского дворца, Национальной Ассамблеи, зданий государственных организаций,

8/ После своего визита в Армению в июне 2010 г. Специальный докладчик ООН по вопросу о положении правозащитников отметила, что данное требование противоречит рекомендациям Комитета министров Совета Европы (CM Rec 2007 14) по поводу правового статуса НПО в Европе, в соответствии с которыми не требуется разрешения государственных органов на изменение устава организации. См. Совет по правам человека, «Доклад специального докладчика по ситуации с правозащитниками Маргарет Секаггия – Посещение Армении», Документ ООН A/HRC/16/44/Add.2 от 23 декабря 2010 г.

судов и исправительных учреждений в случае, если демонстрации могут «помешать их обычной деятельности». При этом «непосредственная близость», которая может угрожать «обычной деятельности» никак не определена.

Несмотря на вступление в силу нового закона, свобода мирных собраний в 2010 г. подвергалась ряду ограничений. На практике демонстрантов неохотно пускали в места, где обычно проходят мероприятия подобного рода. 28 и 31 мая 2010 г. полиция остановила демонстрантов, направлявшихся к площади Свободы в знак протеста против того, что это популярное место (где в прошлые годы и проходила большая часть акций протеста и митингов) фактически остается недоступным для проведения массовых мероприятий со времени столкновений 2008 г. 31 мая противостояние демонстрантов и полиции продолжалось целый час и сопровождалось оскорблениями. К полицейским присоединился ряд лиц в гражданской одежде. Семнадцать человек из числа демонстрантов задержали и доставили в полицейский участок. Трех из них, журналистку газеты «Айкакан Жаманак» **Ани Геворкян**, ее брата и члена оппозиции **Саркиса Геворкяна** и еще одного представителя оппозиции **Давида Кирамиджяна** арестовали и отдали под суд. Остальные 14 человек были отпущены без предъявления им каких-либо обвинений. Брату и сестре Геворкянам предъявили обвинения по статье 316 ч. 1 Уголовного кодекса («применение насилия в отношении представителя власти»). 3 июня 2010 г. их обоих освободили под подписку о невыезде из страны. Г-ну Кирамиджяну были предъявлены обвинения по статье 258 ч. 3 Уголовного кодекса («хулиганство, совершенное группой лиц или организованной группой»). 3 июня 2010 г. суд первой инстанции общей юрисдикции административных районов Кентрон и Норк-Мараш г. Еревана постановил назначить ему меру пресечения в виде содержания в следственном изоляторе. Однако 2 июля 2010 г. его также освободили под подписку о невыезде по решению суда. В ноябре 2010 г. дело против г-жи Геворкян было закрыто на этапе предварительного следствия. 28 декабря 2010 г. суд первой инстанции признал г-д Кирамиджяна и Геворкяна виновными и определил им наказание в виде двух лет тюремного заключения условно. Оба осужденных обжаловали это решение в порядке апелляционного производства, однако по состоянию на апрель 2011 г. Апелляционный суд еще не вынес решения по этим делам. Вечером 31 мая 2010 г. в ходе конфронтации, имевшей место у полицейского участка района Кентрон, полиция силой оттеснила от здания

представителей правозащитных организаций и политических активистов, требующих освобождения задержанных⁹.

Прекращение уголовных дел против трех правозащитников

В 2010 г. были прекращены уголовные дела в связи с деятельностью трех армянских правозащитников. Обвинения в «неуважении к суду» по статье 343 ч. 1 Уголовного кодекса¹⁰, предъявленные **Мушегу Шушаняну**, адвокату пятерых демонстрантов, арестованных в ходе событий марта 2008 г., были сняты после того, как 14 января 2010 г. Конституционный суд признал статью 343 ч.1 Уголовного кодекса противоречащей Конституции страны. Заведенное на г-на Шушаняна уголовное дело было прекращено 22 января 2010 г. Кроме того, 5 февраля 2010 г. суд общей юрисдикции административных районов Кентрон и Норк-Мараш оправдал члена Хельсинской ассоциации Армении фотожурналиста **Аршалуйса Акопяна** в связи с недоказанностью вины¹¹. Его обвиняли в «применении насилия в отношении представителя власти». На суде г-н Акопян заявил, что сотрудники правоохранительных органов подвергали его избиениям и жестоко обращались с ним. Хотя он подал по этому поводу жалобу, суд не считал нужным назначить расследование содержащихся в ней обвинений. 11 марта 2010 г. были сняты обвинения против члена природоохранной группы «S.O.S. Техут» **Мариам Сухудян**. 11 августа 2009 г. ей были предъявлены уголовные обвинения в «диффамации» после того, как национальный телеканал «Айлур» показал снятый ею репортаж о сексуальном насилии против несовершеннолетних в одной из школ¹². 24 июня 2010 г. г-жа Сухудян подала жалобу в Генеральную прокуратуру в связи с предъявлением ей неправомерных, ни на чем не основанных обвинений. Однако 4 сентября 2010 г. Отдел специальных расследований Генеральной прокуратуры отказался принять дело к производству. Г-жа Сухудян обжаловала это решение

9/ См. Заявление CSI от 3 июня 2010 г.

10/ Помимо прочего, статья 343 ч. 1 предусматривает наказание для юристов за «неуважение к суду» - в виде штрафа и (или) тюремного заключения на срок до одного месяца - в случае неявки в суд или отказа выполнять распоряжения судей.

11/ Аршалуйса Акопяна арестовали в июне 2009 г., когда он в качестве наблюдателя занимался мониторингом муниципальных выборов в Ереване. В октябре 2009 г. его выпустили под залог. См. Годовой доклад Обсерватории по защите прав правозащитников, 2010 г.

12/ Первое дело было возбуждено 11 августа 2009 г. по обвинению в «диффамации». 15 августа обвинения перевалифицировали с «диффамации» на «заявление о несовершенном преступлении», а 12 октября – обратно на «диффамацию».

в суде первой инстанции общей юрисдикции и в Апелляционном суде, однако решениями от 23 декабря 2010 г. и 1 февраля 2011 г. в удовлетворении иска было отказано. 12 марта 2011 г. она подала кассационную жалобу, однако впоследствии ее рассмотрение закончилось еще одним отказом, поскольку Кассационный суд не усмотрел в решениях нижестоящих судов нарушений норм материального или процессуального права. Помимо этого, 7 февраля 2011 г. суд общей юрисдикции административных районов Кентрон и Норк-Мараш отказал Мариам Сухудян в удовлетворении поданного ею иска о нарушении по отношению к ней принципа презумпции невиновности, при этом потребовав, чтобы она уплатила начальнику полиции Республики Армения Алику Саркисяну и начальнику Управления по связям с общественностью и информации полиции Сяту Шириняну один миллион армянских драмов (около 2000 евро) в виде компенсации за публикацию в 2008 г. материалов клеветнического характера.

Срочные обращения Обсерватории, январь 2010 г. – апрель 2011 г.

Имена правозащитников или названия НПО	Правонарушение или развитие ситуации	Реакция Обсерватории	Дата распространения
Аршалуйс Акопян	Оправдан	Совместный пресс-релиз	16 февраля 2010 г.

БЕЛАРУСЬ

ОБСЕРВАТОРИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ
ГОДОВОЙ ОТЧЕТ 2011

В 2010-2011 гг. условия для деятельности правозащитников продолжали оставаться крайне неблагоприятными, а после декабрьских президентских выборов ситуация резко ухудшилась. Большинство организаций по-прежнему действуют без юридического статуса. В подотчетный период полиция проводила обыски, налагала аресты на имущество; действовал запрет на мирные собрания, что зачастую приводило к преследованию и арестам правозащитников. Ряду зарубежных правозащитников было отказано во въезде в страну.

Политический контекст

В 2010 г. власти Беларуси продолжали оказывать давление на гражданское общество и независимые средства массовой информации. Ситуация резко ухудшилась после проведения 19 декабря 2010 г. президентских выборов, которые прошли с нарушением ряда ключевых требований к демократическим выборам¹. В ходе подготовки к выборам отмечался и ряд улучшений, в частности, регистрация восьми кандидатов от оппозиции и создание условий для проведения их предвыборных кампаний в более свободной, чем на предыдущих президентских выборах, обстановке. Снизился размах и накал репрессий, что дало основания надеяться на дальнейшую либерализацию обстановки в стране и признание роли гражданского общества. Однако ситуация вновь серьезно обострилась в день выборов и в последующие дни, когда власти санкционировали жесткий разгон мирных демонстрантов, выступавших против несправедливых выборов, несколько сот человек было арестовано². Аресты сопровождалась резким усилением политических

1/ См. Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), *Итоговый отчет Миссии по наблюдению за президентскими выборами в Республике Беларусь*, 19 декабря 2010.

2/ Вечером в день выборов полиция безжалостно разогнала массовую демонстрацию в Минске. К утру 20 декабря арестовано было несколько сот человек, среди них семь кандидатов в президенты. Многие из задержанных, среди которых было пять кандидатов в президенты, подверглись избиениям. Задержания и аресты участников демонстрации и сторонников кандидатов от оппозиции продолжались и в последующие дни. В апреле 2011 г. четверо кандидатов в президенты и около трех десятков их сторонников все еще находились под стражей в изоляторах временного содержания или под домашним арестом вслед за предъявлением им обвинений в «организации» или «участии» в массовых беспорядках и насилии. См. Правозащитный центр «Весна».

репрессий и нарушением гражданских прав членов оппозиционных партий, независимых сил гражданского общества и журналистов. В 2010–2011 гг. число политических заключенных в стране достигло самой высокой точки за всю шестнадцатилетнюю историю правления Президента Александра Лукашенко.

После событий 19 декабря было арестовано 700 человек, большинство из которых были осуждены на 15 суток административного ареста за участие в несанкционированных демонстрациях³. В отношении более чем тридцати человек были возбуждены уголовные дела по статье 293, части 1 и 2 («участие в массовых беспорядках»), статье 339, часть 3 («хулиганство») и статье 370 («оскорбление национальной символики») Уголовного кодекса. По состоянию на апрель 2011 г. семеро задержанных осуждены на различные сроки тюремного заключения, а остальные ожидают суда⁴.

Самыми различными способами подавлялась и свобода самовыражения. За прошедшее после выборов время было арестовано 27 журналистов, как белорусских, так и иностранных⁵. Также сообщалось, что 21 журналист был избит, а съемочной аппаратуре многих из них был причинен значительный ущерб⁶. Вечером 19 декабря Правительство нанесло ощутимый удар по праву граждан на получение и распространение информации, заблокировав доступ к веб-сайтам основных оппозиционных политических сил и к поисковой системе Google. В последующие дни сотни людей, чьи мобильные телефоны оставались включенными во время демонстрации, были вызваны на допросы в милицию.

В преддверии выборов диалог властей с международными организациями и Европейским Союзом несколько стабилизировался, а затем вновь осложнился вслед за последовавшим после выборов

3/ В большинстве случаев эти административные слушания проходили за закрытыми дверями и продолжались не более четверти часа. Большинству административно осужденных отказано в праве на апелляцию.

4/ См. пресс-релиз Центра «Весна» от 3 марта 2011 г.

5/ Тринадцать журналистов осуждены в административном порядке на сроки от десяти до пятнадцати суток. Семерым журналистам – членам Белорусской ассоциации журналистов (БАЖ) предъявлены уголовные обвинения. См. БАЖ.

6/ См. БАЖ.

очередным витком репрессий⁷. 31 декабря 2010 г. власти Беларуси приняли решение не продлевать мандат офиса Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в Минске⁸. В январе 2011 г. Представителю ОБСЕ по вопросам свободы СМИ Дунье Миятович отказали во въездной визе. 20 января 2011 г. Европейский Парламент принял резолюцию, резко осуждающую «репрессии властей в отношении мирных демонстрантов» и призвал ЕС ввести «выборочные экономические санкции» и «запрет на выдачу виз» официальным лицам, судьям и сотрудникам служб безопасности Беларуси, участвовавшим в подавлении гражданских прав и свобод после выборов⁹. Аналогичным образом, 31 января 2011 г. Госдепартамент США ввел новые санкции против режима в Минске в ответ на репрессии, значительно расширив список белорусских официальных лиц и членов их семей, которым запрещен въезд в США. В дополнение к этому были также отозваны ранее выданные временные лицензии, в рамках которых могли вестись дела с двумя дочерними компаниями крупнейшего в Беларуси государственного нефтяного и химического концерна.

Непрекращающееся подавление свободы ассоциаций

Как и ранее, на всем протяжении 2010-2011 гг. независимым правозащитным организациям приходилось работать в условиях систематического отказа в регистрации, вследствие чего они постоянно находились под угрозой судебного преследования. Так, например, отделению Правозащитного центра «Весна» в г. Бресте («Брестская Весна») отказывали в регистрации двенадцать раз. ПЦ «Весна» открыто продолжал свою деятельность без государственной

7/ В качестве подтверждения своего курса на сближение с Беларусью, в том числе и в рамках программы «Восточное партнерство», ЕС планировал предложить Беларуси ратифицировать временный совместный план в качестве компенсации за отсутствие Соглашения о партнерстве и сотрудничестве и Плана совместных действий, подписание которых с Беларусью невозможно, поскольку она не является полноправным участником Европейской политики добрососедства. В Совете Европы также рассматривалась возможность восстановления особого гостевого статуса Беларуси. См. Заключение по Беларуси Совета Европы, 3041-е Заседание Совета Министров иностранных дел в Люксембурге, 25 октября 2010 г.

8/ См. Заявление Министерства иностранных дел Республики Беларусь от 31 декабря 2010 г.

9/ См. резолюцию Европарламента P7_TA(2011)0022 от 20 января 2011 г. В комментарии членов Парламента к резолюции подчеркивается, что отмена принятых мер возможна лишь при условии освобождения членов белорусской оппозиции и что следует рассмотреть целесообразность введения дополнительных выборочных экономических санкций против Правительства Беларуси, в частности, замораживание всех программ помощи со стороны Международного валютного фонда, Европейского инвестиционного банка и Европейского банка реконструкции и развития.

регистрации и все это время находился под угрозой судебного преследования по статье 193.1 Уголовного кодекса¹⁰. 14 февраля 2011 г. президент Центра «Весна» и вице-президент Международной федерации за права человека (FIDH) **Алесь Беляцкий** был вызван по телефону в прокуратуру, где ему вручили письменное уведомление о том, что деятельность «Весны» противозаконна, поскольку организация не прошла регистрацию в Министерстве юстиции. В уведомлении говорилось о том, что против него может быть возбуждено уголовное дело. 30 марта Беляцкий опротестовал это предупреждение в Центральном районном суде г. Минска. На апрель 2011 г. дело все еще находилось на рассмотрении. Помимо этого ликвидацией пригрозили и Белорусскому Хельсинскому комитету (БХК), одной из немногих официально зарегистрированных в стране правозащитных организаций. 19 января 2011 г. НПО получила письменное предупреждение из Министерства юстиции о допущенных нарушениях Законов «Об общественных объединениях» и «О средствах массовой информации» и недопустимости распространения сомнительной информации, порочащей органы охраны правопорядка и суды Республики Беларусь. Речь шла о письме от 11 января 2011 г., направленном БХК Специальному докладчику ООН по вопросам независимости судей и адвокатов, в котором содержалось подробное описание практики запугивания адвокатов, представляющих интересы лидеров оппозиции, арестованных 19 декабря 2010 г. Согласно статье 29 закона «О некоммерческих организациях» решение о ликвидации организации может быть принято после вынесения Министерством юстиции двух предупреждений в течение одного года.

Нарушение права на свободу мирных собраний

В 2010 г. продолжалось нарушение права на свободу мирных собраний. Зарегистрированы многочисленные случаи запретов на проведение правозащитными организациями массовых мероприятий. Как правило, сотрудники правоохранительных органов разгоняли мирные демонстрации с применением силы, при этом подвергая их участников аресту и судебному преследованию. Так, например, 23 марта 2010 г., в ходе протеста против незадолго до этого приведенных в исполнение смертных приговоров Андрею Жуку и Василию Юзепчуку, арестованы были Алесь Беляцкий и члены организации «Весна»: **Валентин Стефанович, Ирина**

10/ Статья 193.1 Уголовного кодекса Республики Беларусь предусматривает ответственность за деятельность «в составе незарегистрированной организации» в виде штрафа или тюремного заключения сроком от шести месяцев до двух лет.

Толстик и Сергей Сус. Комитет ООН по правам человека до этого принял ряд временных мер, призывая белорусские власти отложить приведение в исполнение вынесенного Юзепчуку приговора до окончания рассмотрения Комитетом данного дела. Беляцкий, Стефанович, Сус и Тусцик были доставлены в Ленинское районное управление внутренних дел г. Минска, где им были предъявлены обвинения по статье 23.34 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях за «нарушение правил проведения общественных мероприятий». Вечером того же дня Суса отпустили, а Беляцкого, Стефановича и Толстик продержали в Ленинском РУВД до утра. На следующий день эти трое задержанных были приговорены Ленинским районным судом г. Минска к уплате штрафа и отпущены по домам. 28 августа 2010 г. Роман Кисляк, член оппозиционного движения «За свободу», был арестован местными сотрудниками милиции за распространение брошюр, посвященных Международному дню пропавших без вести. В брошюрах содержался призыв к местной общественности поддержать ратификацию Беларусью Международной конвенции против насильственных исчезновений¹¹. В Ленинском РУВД г. Бреста, в ходе попытки силой взять у задержанного отпечатки пальцев, сотрудники милиции поранили ему правую руку. После этого задержанного отпустили без предъявления каких-либо обвинений. 1 апреля 2011 г. Кисляк подал жалобы в Генеральную прокуратуру и Прокуратуру Ленинского района г. Бреста по поводу жестокого обращения с ним во время задержания¹².

Обыски правозащитников работниками милиции и конфискация имущества

В 2010 г. сотрудники милиции произвели ряд обысков в офисах правозащитных организаций, что было напрямую связано с осуществляемой ими деятельностью. Так, например, 30 апреля 2010 г. был произведен обыск в офисе «Весны» в Новополоцке, и у Дмитрия Соловьева, главы отделения организации «Весна», был изъят компьютер под предлогом того, что на стенах домов в городе якобы появились надписи неонацистского содержания. Произошло это после того, как сам Соловьев несколько раз безуспешно обращался в милицию по поводу этих самых надписей, в том числе и на стене здания, в котором находился офис организации. В конце

11/ Этот вопрос все еще остро стоит в Беларуси после исчезновения в 1999-2000 гг. четырех политических противников Президента Лукашенко. Дело так и не было до конца расследовано.

12/ См. пресс-релизы «Весны» от 30 марта и 1 апреля 2011 г.

концов, никаких обвинений Соловьеву предъявлено не было, а впоследствии прокуратура возбудила уголовное дело по обвинению в вандализме местных «бритоголовых»¹³.

Обыски правозащитников с изъятием документов производились и на границе между Литвой и Беларусью. 5 октября 2010 г. на пограничном пункте Каменный Лог у Ирины Толстик и Полины Степаненко была конфискована часть наклеек и брошюр «Скажи НЕТ смертной казни!», которые они везли из Литвы в Беларусь в рамках кампании «Правозащитники против смертной казни». Обвинений правозащитникам предъявлено не было, однако изъятые материалы обратно так и не вернули. В ноябре 2010 г. на белорусско-литовской границе у Дмитрия Соловьева и члена «Весны» Владимира Лабковича были изъяты предназначенные для наблюдателей на выборах материалы. Свыше сотни экземпляров инструкции для краткосрочных наблюдателей были направлены на экспертизу по подозрению в «подрыве интересов государства и существующего конституционного строя». Никаких обвинений правозащитникам не было предъявлено, однако таможня так и не вернула изъятые материалы¹⁴.

Репрессии в отношении правозащитников после декабрьских выборов

Вслед за состоявшимися 19 декабря 2010 г. выборами десятки правозащитников – включая тех, кто прямо не участвовал в мониторинге выборов, подверглись преследованиям со стороны властей, в частности, обыскам и вызовам на допрос в КГБ в ходе расследования уголовных дел об «организации и участии в массовых беспорядках» и «нарушении общественного порядка». Дела были заведены после состоявшихся в день выборов демонстраций. Так, 19 декабря 2010 г. Олег Гулак (Председатель БХК и Координатор кампании по мониторингу выборов «Правозащитники за свободные выборы») был арестован в Минске. При задержании он был подвергнут жестокому обращению и провел целый день в «автозаке», ему было отказано в пище и пользовании элементарными удобствами. На следующий день судья предъявил ему обвинение по статье 23.34 Кодекса об административных правонарушениях, после чего, ближе к вечеру, его отпустили. На апрель 2011 г. обвинения с него все еще не были сняты. Ночью 20 декабря 2010 г. десяток сотрудников милиции в штатском произвели обыск в

13/ См. «Весна».

14/ Там же.

офисе «Весны». В ходе обыска были изъяты двенадцать персональных компьютеров, пять ноутбуков и документация, которые не были возвращены на момент публикации отчета. В момент прибытия сотрудников милиции члены организации заканчивали анализ данных, поступивших от 600 независимых наблюдателей за выборами в рамках проводимого совместно с БХК проекта. Задержаны были Валентин Стефанович, Владимир Лабкович, Андрей Полуда, Дмитрий Соловьев, Сергей Сус, Владимир Николаев, Олег Жлутка, Константин Стародубец, Виталий Чернявский и Наста Лойка. Через три с половиной часа после задержания их отпустили без предъявления каких-либо обвинений. Перед этим, в районе семи часов утра того же дня, пятеро мужчин в штатском пытались проникнуть в офис ПЦ «Весна». Прибывшим на место Беляцкому и Стефановичу они объяснили, что им нужен Владимир Лабкович, который, по их данным, находится в офисе. Поскольку эти пятеро никак не представились, правозащитники отказались их впустить в офис. 21 декабря сотрудники КГБ произвели обыск на дому у **Олега Волчека**, возглавляющего белорусскую общественную организацию «Правовая помощь населению». Самого Волчека доставили в КГБ для допроса, после чего отпустили без предъявления каких-либо обвинений. К апрелю 2011 г. он все еще не получил обратно изъятый у него компьютер и личный видеоархив. 24 декабря 2010 г. эколог, член Центра правовой трансформации и Международного молодежного правозащитного движения **Николай Мацкевич**, и член Международного молодежного правозащитного движения **Ольга Дамарад** были арестованы во время проводившейся в знак солидарности с задержанными 19 декабря мирной демонстрации протеста у изолятора временного содержания в Минске. Не дождав прибытия их адвокатов, обоим задержанных приговорили к десяти суткам заключения за административные нарушения. 28 декабря 2010 г. и 5 января 2011 г. **Владимир Хильманович**, правозащитник и журналист из Гродно, вызывался на допрос в КГБ по поводу участия в демонстрации 19 декабря. 29 декабря 2010 г. **Елену Тонкачеву**, возглавляющую Центр правовой трансформации, также вызывали в КГБ на допрос, после чего сотрудники КГБ произвели обыск у нее на дому, в ходе которого изъяли имеющие отношение к ее правозащитной деятельности документы и SIM-карту. В апреле 2011 г. эти документы и оборудование все еще не были возвращены владельцам¹⁵.

Репрессии против правозащитников продолжались и в январе 2011 г. В ходе расследования уголовных дел, заведенных после 19 декабря, десятки людей подверглись допросам в качестве свидетелей, по месту их жительства и работы производились обыски с изъятием материалов и оборудования, в особенности фотографий, видеозаписей, компьютеров и SIM-карт. Так, 4 января 2011 г. неизвестные лица, утверждавшие, что являются сотрудниками КГБ, пытались вломиться в дом Насты Лойка. После того, как ее мать отказалась их впустить, они ушли и вернулись ночью, пригрозив выломать дверь. После обыска у нее на дому ее доставили на допрос в КГБ в качестве свидетеля по уголовному делу о массовых беспорядках. 4 февраля 2011 г. Насте позвонил следователь из военной контрразведки, отказавшийся представиться, но пообещавший предъявить служебное удостоверение при встрече. Когда Лойка попыталась выяснить, что конкретно от нее требуется, он заявил, что хотел бы пригласить ее на беседу. Она отказалась, потребовав прислать ей официальную повестку. Тем не менее, после многочисленных звонков Лойка все же согласилась встретиться со следователем контрразведки. 15 февраля, в ходе встречи, занявшей 15 минут, он предложил ей оказать помощь следствию и провести опознание известных ей лиц на фотографиях и в видеоматериалах. Она отказалась¹⁶. 5 января 2011 г. четверо сотрудников КГБ произвели обыск в офисе БХК, предъявив постановление на проведение обыска, в котором говорилось, что организация может располагать связанными с событиями 19 декабря документами. Были изъяты два компьютера. Сразу же после этого обыск был произведен и в квартире Олега Гулака¹⁷. В апреле 2011 г. изъятые у него материалы все еще не были ему возвращены. 6 января 2011 г. сотрудники КГБ произвели обыск в офисе НПО «Правовая инициатива» в Гомеле и на квартире у одного из ее членов, Леонида Судаленко¹⁸. 17 января в ходе еще одного обыска в офисе «Весны» сотрудниками КГБ был конфискован компьютер Алеся Беляцкого, кое-какие старые документы и несколько компакт-дисков. В апреле 2011 г. изъятые материалы и документы все еще не были возвращены. 27 января 2011 г. Валентина Стефановича по телефону пригласили на «беседу» в управление КГБ в Минске. Он отказался, поскольку никаких официальных повесток не получал¹⁹.

16/ Там же.

17/ Там же.

18/ См. Комитет международного контроля за ситуацией с правами человека в Беларуси, Аналитический обзор № 1-1 за декабрь 2010 г. – январь 2011 г., 12 января 2011 г.

19/ См. ПЦ «Весна».

Власти также предпринимали попытки очернить правозащитников, приравняв их к членам оппозиции и объявив их деятельность заказанной «западными донорами». 14 января 2011 г. на информационном портале «Советская Белоруссия» была опубликована статья, озаглавленная «За кулисами одного заговора», в которой противостоящая режиму оппозиция прямо обвинялась в том, что средства на ее существование отпускают иностранные державы, цель которых - нанести урон интересам страны. В статье приводились цитаты из якобы имевшего место разговора по «Скайпу» между Алесем Беляцким и одним из доноров, а также якобы текст контракта еще с одним донором. Далее авторы статьи утверждали, что упомянутые денежные средства, якобы предназначенные для финансирования правозащитной деятельности, на самом деле используются совсем не по назначению. В апреле 2011 г. СМИ развернули кампанию против Беляцкого и ряда его коллег. Национальное телевидение Беларуси начало трансляцию серии передач о незаконном характере и вредном влиянии их правозащитной деятельности – причем, в вечерние часы, когда у экранов телевизоров собирается максимальное количество зрителей. В частности, в этих репортажах было заявлено, что люди вроде Беляцкого «танцуют на костях Родины», и что он представляет для Беларуси «проблему номер один».

Ограничение свободы передвижения иностранных правозащитников в ходе начавшихся после выборов репрессий

В ходе начавшихся после выборов репрессий несколько иностранных правозащитников были выдворены из страны, а ряду других отказали во въезде. Ситуация особенно обострилась после начала судебных процессов над лидерами политической оппозиции по следам событий 19 декабря. 20 апреля 2011 г. около четырех часов дня **Марину Цапок**, гражданку Украины, члена Международной наблюдательной миссии в Минске и Координатора Киевского информационного центра Комитета международного контроля за ситуацией с правами человека в Беларуси сняли с поезда на пограничном пункте украинско-белорусской границе «Терюха» по пути следования в Минск. Пограничники объявили Цапок, что въезд в Беларусь ей запрещен, однако не сообщили, по какой причине. При этом никаких документов ей предъявлено не было. Наутро ее отправили обратно в Киев поездом. Также были выдворены из страны в марте 2011 г. гражданин Украины, представитель Международной наблюдательной миссии **Максим Кицюк** и россий-

ский гражданин **Андрей Юров**, глава Комитета международного контроля за ситуацией с правами человека в Беларуси.

Срочные обращения Обсерватории, январь 2010 – апрель 2011 гг.

Имена правозащитников или названия НПО	Правонарушение или развитие ситуации	Реакция Обсерватории	Дата распространения
Алесь Беляцкий, Валентин Стефанович, Ирина Толстик и Сергей Сыс	Произвольное задержание / Судебное преследование	Пресс-релиз	23 марта 2010 г.
	Освобождение / Вынесение приговора	Пресс-релиз	24 марта 2010 г.
Валентин Стефанович, Владимир Лабкович, Андрей Полуда, Дмитрий Соловьев, Сергей Сыс, Владимир Николаев, Олег Жлутка, Константин Стародубец, Виталий Чернявский, Олег Гулак и Наста Лойка	Административное преследование	Пресс-релиз	20 декабря 2010 г.
Алесь Беляцкий / ПЦ «Весна»	Произвольное задержание / Обыск	Пресс-релиз	17 января 2011 г.
	Обыск и изъятие / Судебное преследование	Срочное обращение BLR 001/0111/OBS 004	18 января 2011 г.
	Ограничение права на свободу собраний	Срочное обращение BLR 003/0211/OBS 021	16 февраля 2011 г.
Белорусский Хельсинкский комитет (БХК)	Ограничение права на свободу собраний	Срочное обращение BLR 002/0111/OBS 008	26 января 2011 г.
Андрей Юров и Максим Кицюк	Принудительная высылка / Ограничение свободы передвижения	Срочное обращение BLR 004/0311/OBS 038	18 марта 2011 г.
Марина Цапок	Ограничение свободы передвижения	Срочное обращение BLR 005/0411/OBS 067	20 апреля 2011 г.

ГРУЗИЯ

ОБСЕРВАТОРИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ
ГОДОВОЙ ОТЧЕТ 2011

В 2010 - начале 2011 гг. не наблюдалось каких-либо улучшений в положении правозащитников в Грузии. Власти продолжали чинить многочисленные препятствия деятельности НПО. После вооруженного конфликта между Грузией и Россией в августе 2008 г., повсеместный характер приобрели угрозы, нападения и клевета на правозащитников, особенно на тех, которые привлекали внимание к последствиям постконфликтной ситуации в стране, засилию коррупции и нарушению прав меньшинств. Регулярно пытались ограничить право на свободу мирных собраний, власти продолжали использовать также практику арестов, задержаний, судебного преследования.

Политический контекст

В 2010-2011 гг. ситуация с правами человека в Грузии не претерпела изменений. В частности, право граждан на свободу мирных собраний неоднократно нарушалось. Полиция разгоняла демонстрации протеста, организованные правозащитниками и членами оппозиции. Многие участники этих акций были арестованы и осуждены за «хулиганство». Члены оппозиции подвергались постоянным преследованиям. Так, члены новой оппозиционной группы «Грузинская партия», созданной в ноябре 2010 г., стали подвергаться нападкам со стороны властей еще до проведения ими учредительного съезда¹.

В целом, в 2010 г. страна продолжала ощущать негативные последствия августовской войны 2008 г. с Российской Федерацией. В частности, ужесточились ограничения в области основных гражданских прав и свобод. Совершенные обеими сторонами военные преступления все еще не расследованы, а поступающие о них данные носят обрывочный характер. Средства массовой информации в Грузии отличаются исключительной предвзятостью. Если в прессе еще иногда и проскальзывают альтернативные мнения, то большинство телеканалов отражают интересы правительства.

Одной из отличительных особенностей ушедшего года стало введение ряда изменений и дополнений к действующему законодательству,

ограничивающих право граждан на частную жизнь и получение информации, и вместе с тем предоставляющих дополнительные полномочия правоохранительным органам. Например, принятые в сентябре 2010 г. изменения и дополнения к Закону Грузии «О полиции» дают полицейским право, при наличии у них «разумных подозрений», вести на улице слежку за гражданами, а в особых случаях прибегать к личному обыску подозреваемых без из согласия, без ордера суда или прокуратуры и без составления протокола. При этом понятие «разумных подозрений» никак не определяется, равно как и не существует ограничений на допустимую продолжительность наблюдения, при этом не признается какого-либо особого правового статуса или норм процедурного характера в отношении лиц, за которыми ведется наблюдение². Это положение может напрямую затронуть и правозащитников. Принятые в июле 2010 г. дополнения к Общему административному кодексу Грузии предусматривают ограничения на доступ «третьих лиц» к информации о рассматриваемых наднациональными судами делах с участием Правительства Грузии³. Можно также отметить, что в местах лишения свободы усилилось давление администрации на заключенных, которые обращались в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ). Цель этих действий – заставить их забрать свои заявления, а также предотвратить подачу новых жалоб другими осужденными. Более того, некоторые заключенные, освобожденные по решению ЕСПЧ, были вновь арестованы по другим обвинениям⁴. Предполагается, что по состоянию на апрель 2011 г. в исправительных учреждениях Грузии содержатся до шестидесяти политических заключенных⁵. Еще одним серьезным нарушением прав человека являются пытки и убийства заключенных, а также жестокое обращение с ними. По имеющимся у правозащитников данным, в 2010 г. в заключении погибли 142 заключенных⁶.

Препятствия, создаваемые для деятельности НПО законодательными органами

2010 год ознаменовался двумя вызывающими опасение событиями, которые могут иметь серьезные последствия для деятельности НПО.

2/ См. НПО «Центр по правам человека» (HRIDC), Годовой отчет по правам человека за 2010 г. «Ограниченные права» от 14 марта 2011 г., а также Заявление неправительственных организаций Грузии от 27 сентября 2010 г.

3/ См. Ассоциация молодых юристов Грузии.

4/ См. НПО «Центр по правам человека» (HRIDC), Годовой отчет по правам человека за 2010 г. «Ограниченные права», 14 марта 2011 г.

5/ Там же.

6/ См. НПО «Центр по правам человека» (HRIDC).

Так, после введения в действие 15 октября 2010 г. «Государственной стратегии в отношении оккупированных территорий. Вовлечение путем сотрудничества», международным и местным НПО требуется, перед началом реализации каких-либо имеющих отношение к Абхазии или Южной Осетии проектов, предварительно обговорить эти проекты с органами государственной власти и заручиться их согласием. Это требование может поставить под угрозу способность НПО принимать срочные меры гуманитарного и правового характера и проводить мониторинг⁷. Более того, в новом Налоговом кодексе, вступившем в силу 1 января 2011 г., предусматривается повышение ставки налогообложения для любых видов деятельности, финансируемой с помощью грантов, с 12 до 20%⁸. Подавляющее большинство НПО планировало свой бюджет и составляло планы работы несколько лет назад, исходя из более низкой ставки налогообложения. Принятие новых изменений и дополнений к действующему законодательству отрицательно скажется на возможностях НПО реализовывать отдельные проекты и затруднит привлечение к деятельности этих организаций квалифицированных профессионалов. 14 июля 2010 г. группа правозащитных НПО, включая Ассоциацию молодых юристов Грузии, правозащитную организацию «42-я статья Конституции» и «Центр по правам человека», направила письма в Парламент и Правительство, однако к апрелю 2011 г. ответа оттуда так и не поступило⁹.

Клевета и угрозы в адрес правозащитников

В 2010 г. правозащитники нередко становились жертвами клеветнических кампаний, угроз и нападок в отместку за разоблачение фактов коррупции в регионах, проведение мониторинга последствий августовской войны 2008 г. и защиту прав меньшинств. Некоторым из них даже угрожали смертью, обвиняя в том, что они «русские шпионы». Например, когда 22 января 2010 г. региональный корреспондент НПО «Центра по правам человека» в Шида-Картлийском крае и редактор газеты «Картлис Хма» (Голос Картли) **Саба Цицикашвили** направлялся в региональную администрацию г. Гори для получения находящейся в свободном доступе информации об административных и организационных расходах администрации в 2009 г., у входа в здание ему преградил дорогу охранник. Набежавшая охрана с

7/ См. НПО «Центр по правам человека» (HRIDC), Годовой отчет по правам человека за 2010 г. «*Ограниченные права*», 14 марта 2011 г.

8/ 20% - это ставка налогообложения коммерческой деятельности. Деятельность НПО на предусматривает получения прибыли. См. НПО «Центр по правам человека» (HRIDC), Годовой отчет по правам человека за 2010 г. «*Ограниченные права*», 14 марта 2011 г.

9/ См. НПО «Центр по правам человека» (HRIDC), Годовой отчет по правам человека за 2010 г. «*Ограниченные права*», 14 марта 2011 г.

оскорблениями набросилась на Цицикашвили и избивала, а затем силой выдворила его из здания. Журналист запросил необходимые ему официальные документы заблаговременно и в соответствии с действующим законодательством Грузии¹⁰. Он написал заявление в полицию, однако никаких мер по этому делу к апрелю 2011 г. не было принято¹¹. 10 февраля 2010 г. члену Южнокавказской сети правозащитников, известному в Грузии независимому журналисту **Вахтангу Комахидзе**¹² и членам его семьи власти угрожали расправой за проводимые Комахидзе независимые журналистские расследования. Это произошло после возвращения Комахидзе из Южной Осетии, куда он и еще двое активистов гражданского общества ездили в декабре 2009 г. собирать материал для документального фильма об августовской российско-грузинской войне 2008 года. Он встречался с представителями южноосетинских НПО и семьями, пострадавшими от войны, а также с Эдуардом Кокойты – фактическим лидером Южной Осетии. Вернувшись из поездки, Комахидзе подчеркнул, что в его новом фильме будет освещен ряд малоизвестных широкой публике фактов. Однако угрозы убийства не прекращались, и г-н Комахидзе решил покинуть Грузию и попросить политического убежища в Швейцарии. 22 февраля 2010 г. в газете «Версия» была опубликована статья, в которой говорилось, что «служба контрразведки начала вылавливать в Грузии шпионов, [и что] сотрудники правоохранительных органов обратят особое внимание на тех, которые удобно устроились в так называемых НПО». Далее в статье упоминался лидер общественного движения «Многонациональная Грузия» **Арнольд Степанян**, занимающийся защитой прав меньшинств, ему приписывалось то, что он, якобы, посылал зашифрованные сообщения службам безопасности Российской Федерации. Эти обвинения позже прозвучали и в репортаже телеканала Real TV. Арнольд Степанян подал жалобу в

10/ 15 декабря 2009 г. губернатор Шида-Картлийского края представил собравшимся иностранным послам и представителям НПО годовой отчет о работе, проделанной краевой администрацией. За десять минут до начала этой презентации Цицикашвили раздал присутствующим копии написанной им статьи, содержащей данные о суммах премиальных и других выплат, полученных губернатором края. Вполне вероятно, что нападение на него 22 января связано именно с этой презентацией.

11/ См. НПО «Центр по правам человека» (HRIDC)

12/ Комахидзе руководит студией журналистских расследований Studio Reporter, в которой было снято несколько документальных фильмов о грубом нарушении прав человека, совершенных непосредственно либо с попустительства властей Грузии, фальсификации выборов, коррупции, политических заключенных и т. д.

полицию, однако по состоянию на апрель 2011 г. никаких решений по данной жалобе принято не было¹³.

Препятствия на пути реализации права на свободу мирных собраний

Начало 2011 г. было отмечено рядом нарушений права граждан на свободу собраний. Правозащитников регулярно подвергали административному аресту и приговаривали к уплате крупных штрафов. Проведенные 4 января, 25 марта, 4 апреля и 7 мая 2011 г. мирные демонстрации в столице в поддержку прав заключенных закончились арестами правозащитников и членов оппозиции. Вопрос о предъявлении большинству из них обвинений в совершении административных правонарушений решался судами поздно ночью на основании показаний полицейских. При этом судьи даже не удосужились ознакомиться с имевшимися в наличии видеозаписями произошедшего. Например, 25 марта 2011 г. сотрудники Департамента патрульной полиции МВД Грузии разогнали проходивший перед зданием Министерства по исполнению наказания, probation и юридической помощи в Тбилиси мирный митинг в поддержку прав заключенных¹⁴, организованный «Движением гражданского неповиновения» и Союзом журналистов Грузии «Объектив» в рамках более широкой кампании движения гражданского сопротивления по защите прав заключенных. Впоследствии полиция арестовала лидера молодежного движения «Ратом» («Почему») **Мераба Чикашвили**, члена «Ратом» **Георгия Харабадзе**, члена молодежной правозащитной организации «Ара» («Нет») **Отара Бекаури**, лидера движения «Язык, отечество, вера» **Владимира (Ладо) Садгобелашвили** и членов политической организации «Ассамблея народов Грузии» **Георгия (Гио) Бурджанадзе**, **Бесика Табатадзе** и **Акакия Чиковани**. Всем задержанным предъявили обвинения по статье 173 Кодекса административных правонарушений Грузии в «блокировании улицы Казбеги» и «невыполнении законных распоряжений сотрудников правоохранительных органов». 25 и 26 марта Коллегия по административным делам Тбилисского городского суда приговорила Чикашвили и Харабадзе к 20 суткам лишения свободы в изоляторе временного

13/ См. Общественное движение «Многонациональная Грузия» и Центр по правам человека.

14/ Нарушения этих прав включают произвольные задержания, наличие политических заключенных, неудовлетворительные санитарно-бытовые условия и перенаселение тюрем, дурное обращение с заключенными и пытки, иногда приводящие к смерти заключенных.

содержания г. Тбилиси и оштрафовала Бурджанадзе, Табатадзе, Садгобелашвили и Бекаури на 400 лари (около 165 евро) каждого. Чиковани осудили по статье 173 на 10 суток. Все они обжаловали вынесенные им приговоры, однако решений по поданным апелляциям в апреле 2011 г. еще не было. О проведении этого митинга в полном соответствии с требованиями Закона Грузии «О собраниях и манифестациях» был заблаговременно поставлен в известность горсовет, а кратковременного блокирования ул. Казбеги вполне можно было ожидать с учетом того, сколько людей приняло участие в этом мероприятии. Более того, сотрудники патрульной полиции не имели права требовать прекращения митинга, даже если бы он и проводился в нарушение существующего законодательства, поскольку, согласно статье 111 п. 4 Закона Грузии «О собраниях и манифестациях», этот вопрос находится в ведении местного муниципалитета. 7 мая 2011 г. полиция разогнала в г. Рустави мирный марш протеста у дома местного полицейского чиновника, обвиняемого в коррупции. Организаторы марша ставили своей целью разоблачение конкретных случаев коррупции, особенно тех, в которых был замешан начальник местной полиции. Под предлогом того, что кто-то из демонстрантов ударил полицейского, было арестовано свыше десяти человек, включая членов организации «Ара» Левана Читадзе, Давида Далакишвили, Мириана Джаниашвили, Георгия Паресишвили и Нико Лапиашвили, а также членов «Ассамблеи народов Грузии» Гочу Тедорадзе, Василия Балахадзе, Шалву Махарашвили, Гию Нозадзе, Гелу Накашидзе, Каху Салуквадзе и Нико Самхарадзе. Им немедленно предъявили обвинения в «мелком хулиганстве» и «неподчинении полиции», приговорив к административному аресту на срок от семи до тридцати дней или штрафам в размере 400 лари (около 165 евро)¹⁵. Все они обжаловали вынесенные им приговоры, однако никаких решений по поданным апелляциям в апреле 2011 г. принято не было.

15/ Левана Читадзе, Гочу Тедорадзе и Василия Балахадзе суд приговорил к 30 дням лишения свободы; Давида Далакишвили и Шалву Махарашвили – к 15; Гию Нозадзе, Гелу Накашидзе и Каху Салуквадзе – к 7 дням; Нико Самхарадзе, Мириана Джаниашвили, Нико Лапиашвили и Георгия Паресишвили – к штрафу в размере 400 лари.

Срочные обращения Обсерватории, январь 2010 – апрель 2011 гг.

Имена правозащитников или названия НПО	Правонарушение или развитие ситуации	Реакция Обсерватории	Дата распространения
Вахтанг Комахидзе	Угрозы / Судебное преследование	Совместные пресс-релиз	22 февраля 2010 г.
Кетино Гогинашвили, Мераб Чикашвили, Георгий Харабадзе, Отар Бекаури, Георгий Бурджанадзе, Бесик Табатадзе, Владимир Садгобелашвили, Акакий Чиковани, Ада Маршания, Шота Глуржидзе, Кетеван Гогинашвили, Тенгиз Глonti, Геннадий Кекелия, Ираклий Циқолия и Гоча Чхаидзе	Препятствия к реализации права на свободу собраний / Произвольный арест и задержание / Судебное преследование	Срочное обращение GEO 001/0411/OBS 059	7 апреля 2011 г.

КАЗАХСТАН

ОБСЕРВАТОРИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРАВООЩИТНИКОВ
ГОДОВОЙ ОТЧЕТ 2011

В 2010-2011 гг. ситуация с соблюдением прав человека и условия деятельности для правозащитников не претерпели никаких улучшений несмотря на то, что в 2010 г. Казахстан был страной-председателем Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). В частности, ряд законодательно закрепленных ограничений продолжал угрожать деятельности правозащитников. Например, в 2010 г. были введены новые положения, ограничивающие право на свободу выражения, а закон, регулирующий порядок проведения мирных собраний, уличных шествий и демонстраций, продолжал позволять властям произвольно выносить решения, препятствуя проведению мероприятий. Более того, два видных правозащитника все еще отбывали наказание в заключении после того, как их ходатайство об условно-досрочном освобождении было отклонено, несмотря на выполнение ими всех требований к УДО в подобных делах.

Политический контекст

В 2010-2011 гг. партия Президента Нурсултана Назарбаева «Нур Отан» удерживала почти полный контроль над политической жизнью страны. В январе 2010 г., в течение первого месяца председательства Республики Казахстан в ОБСЕ, Парламент обратился к Президенту, который к этому моменту находился у власти свыше 20 лет, с просьбой созвать референдум об отмене президентских выборов в 2012 и 2017 гг. и продлить срок своих полномочий до 2020 г., тем самым нарушив требования Конституции страны. Когда гражданское общество Казахстана, международное сообщество¹ и ОБСЕ² объявили этот план неприемлемым, господин Назарбаев решил провести досрочные внеочередные президентские выборы, почти за два года до положенного срока. В ходе выборов, которые прошли 3 апреля 2011 г., действующий Президент набрал 95.55 % голосов. Выборы не соответствовали стандартам ОБСЕ по демократическим выборам, оппозиция не имела даже возможности выставить своего кандидата. Граждан, по полученным данным,

1/ См. Заявление Миссии США при ОБСЕ о планах проведения референдума вместо президентских выборов в Казахстане от 20 января 2011 г.; Заявление Верховного Представителя Евросоюза Кэтрин Эштон А039/11 от 1 февраля 2011 г.

2/ См. Пресс-релиз ОБСЕ от 14 января 2011 г.

вынуждали голосовать для того, чтобы сорвать усилия оппозиции и гражданского общества бойкотировать выборы³.

К сожалению, председательство в ОБСЕ не пошло на пользу ситуации с правами человека и не облегчило условия работы правозащитников внутри страны вопреки обещаниям министра иностранных дел Республики Казахстан Марата Тажина, озвученным в ноябре 2007 года на встрече ОБСЕ в Мадриде. Власти Казахстана не только не выполнили данные обещания в отношении реформы закона о СМИ с целью приведения его к международным стандартам, обеспечивающим свободу печати, но и ввели ряд законодательных положений, которые ограничили свободу выражения, доступ к Интернету и свободу СМИ, и еще более ограничили возможности контроля со стороны общественности. Хотя Конституция и законодательство страны гарантируют свободу слова и печати, правительство использует все доступные средства, включая ограничительное законодательство и лицензирование, преследования, ограничения свободы выражения и доступа к Интернету⁴, обвинения в нарушении уголовного и административного кодекса с целью осуществления контроля над СМИ. Проправительственные материалы продолжают широко публиковаться в СМИ, так как большинство органов печати и информационных агентств принадлежат правительству, семье Президента или его верным соратникам, или же субсидируются правительством. Продолжается преследование в судебном порядке журналистов и органов печати, которые освещают острые проблемы. Причем государственные чиновники или их подставные лица подают на журналистов и СМИ в суд за клевету или ложные оскорбления и посягательство на честь и достоинство; в результате этих обвинений сотрудники и органы печати вынуждены выплачивать значительные, непомерные штрафы, или подвергаются аресту и даже заключению. Такие действия ведут к приостановке работы независимых СМИ и самоцензуре журналис-

3/ См. Отчеты Международной миссии ОБСЕ/БДИПЧ по наблюдению за выборами: *Заявление о предварительных заключениях и выводах досрочных выборов в Республике Казахстан* от 3 апреля 2011 г.; Отчет Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности (КМБПЧ) *Отчет о досрочных президентских выборах в Казахстане*, 5 апреля 2011 г.

4/ См. КМБПЧ. Начиная с марта 2010 г. созданная в декабре 2009 г. с целью соблюдения законности и осуществления контроля за содержанием в сети Интернет Служба реагирования на компьютерные инциденты заблокировала целый ряд веб-сайтов и блогов.

тов, освещающих острые общественные проблемы⁵. Через принятие в декабре 2009 года закона о неприкосновенности частной жизни правительство ограничило возможность критиковать руководство страны и расширило право государственных чиновников на неприкосновенность частной жизни⁶.

Кроме того, в мае 2010 г. Парламент Казахстана принял поправки к статьям Конституции, присвоив Президенту статус «Лидера нации», и на этом основании внес в Уголовный кодекс страны новую статью, 317-1, которая защищает Президента и его семью от оскорблений, посягательств на честь и достоинство, искажения фактов биографии, порчи изображения на портретах, а также гарантирует неприкосновенность Назарбаева во время пребывания на посту президента и после ухода с этого поста в связи со статусом «Лидер нации». Более того, принятые поправки предоставляют Назарбаеву право быть последней инстанцией при принятии решений в области внешней и внутренней политики даже после его ухода с поста президента⁷. Этот закон открывает возможность для применения его против проявления любого несогласия с Президентом или его политикой и предполагает, что пока Назарбаев будет жив, переход власти к новому человеку юридически невозможен, что исключает плюрализм в политической жизни страны.

В 2010-2011 гг. продолжали появляться отчеты о широком применении пыток или бесчеловечном обращении, а также о безнаказанности за эти нарушения прав человека, несмотря на законодательные и институциональные реформы, обещанные в одобренном резолюцией Президента № 32-36.125 от 5 мая 2009 г.

5/ В 2010 г. 7 местных журналистов подверглись преследованию за клевету. Всего было подано 54 гражданских иска, включая 24 от имени государственных служащих и 21 от частных лиц, против информационных агентств на сумму 7.5 миллиона тенге (около 35 887 евро) за нанесение морального ущерба; 5 журналистов отбывали наказание в тюрьме. См. КМБПЧ и Международный фонд защиты свободы слова «Адил Соз».

6/ Туманно сформулированный новый закон запрещает публикации с информацией о «частной жизни» и предусматривает штрафы – от закрытия информационных агентств и организаций, которые опубликовали такой материал, и вплоть до наказания в виде лишения свободы сроком до пяти лет. В первой половине 2010 г. было подано 44 иска о защите чести и достоинства, половина из них – государственными служащими. См. «Адил Соз».

7/ Этот закон находится в полном соответствии с принятым в 2001 г. Законом «О первом Президенте Республики Казахстан», который позволяет Назарбаеву выступать с речами по национальному радио и телевидению даже после ухода с поста президента.

Национальном плане действий в области прав человека. В 2010 г. за применение пыток были осуждены только 4 человека, остальные дела по обвинению в применении пыток так и остались нерассмотренными и виновные не были наказаны⁸.

Судебное и административное преследование правозащитников, отбывающих сроки наказания в тюрьме

В 2010-2011 гг. два известных правозащитника продолжали отбывать наказание, им было отказано в условно-досрочном освобождении несмотря на то, что они выполнили все требования, предъявляемые к осужденным в подобных делах. По состоянию на апрель 2011 г., **Евгений Жовтис**, директор Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности (КМБПЧ)⁹, приговоренный к лишению свободы сроком на четыре года, все еще продолжал отбывать наказание в колонии после судебного процесса, в ходе которого были допущены многочисленные нарушения права граждан на справедливый суд¹⁰. В октябре 2009 г. Жовтис был признан виновным в нарушении правил дорожного движения, которое привело к несчастному случаю со смертельным исходом. Смягчающие обстоятельства и публичные заявления и ходатайство семьи погибшего о прекращении рассмотрения дела не были приняты во внимание. 26 апреля 2010 г. Верховный суд Казахстана отклонил ходатайство о пересмотре приговора по делу. Евгений Жовтис решил не подавать апелляцию и после отбытия трети назначенного срока лишения свободы обратился с просьбой о досрочном освобождении. 18 января 2011 г. решением Комиссии исправительного учреждения ОВ 156/13 ему было отказано в условно-досрочном освобождении на том основании, что он «не встал на путь исправления и должен продолжать отбывать назначенный ему срок», несмотря на то, что он выполнял все требования, применимые к подобным делам, предоставлял юридическую поддержку другим заключенным, принимал участие в культурных мероприятиях и выплатил материальную компенсацию семье

8/ См. Коалиция НПО против пыток, *Отчет 2010* от 7 апреля 2011 г.

9/ Евгений Жовтис также входит в ряд правительственных экспертных объединений и Экспертный совет ОБСЕ.

10/ В 2010 г. дело Жовтиса было передано на рассмотрение Комитета ООН по правам человека.

погибшего¹¹. Также, по состоянию на апрель 2011 г., независимый журналист и правозащитник, разоблачавший нарушения экономических прав граждан **Рамазан Есергепов**, главный редактор и основатель газеты «Алма-Ата-инфо», продолжал отбывать заключение сроком в три года, очевидно вызванное разоблачениями фактов коррупции в Казахстане¹². В апреле 2011 года он находился в колонии общего режима УЖД № 158/2 в г. Тараз, в 500 км от г. Алматы, где проживает его семья. Есергепов несколько раз обращался с просьбой о досрочном освобождении и изменении меры пресечения, а именно переводе в колонию менее строгого режима содержания заключенных. Все его ходатайства были отклонены властями, включая последнее ходатайство от 24 сентября 2010 г. в Комиссию колонии общего режима УЖД № 158/2. Кроме того, Рамазану Есергепову, который страдает сердечно-сосудистым заболеванием, было отказано в адекватной медицинской помощи, а членам его семьи неоднократно было отказано посетить его в колонии.

Продолжающаяся политика препятствий реализации права на свободу мирных собраний

Применение принятого в 1995 г. Закона «О порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций, либо иного публичного мероприятия» позволяло местным властям запрещать мирные собрания под предлогом «местных условий», или переносить их на окраину городов. В 2010 г. несколько правозащитников понесли наказания за организацию,

11/ Заключенному необходима поддержка администрации колонии, чтобы его заявление на УДО было удовлетворено. Комиссия колонии-поселения ОВ 156/13 в своем отказе сослалась на два выговора, которые были вынесены г. Жовтису за допущенные нарушения распорядка. Первое нарушение – в ноябре 2009 г. – заключалось в том, что он, якобы, отказался от работы, а второе – в июле 2010 г. – в том, что он смотрел телевизор в неразрешенные для просмотра часы. Жовтис оспорил в законном порядке эти наказания, и оба выговора были сняты решением суда к моменту подачи заявления об условно-досрочном освобождении. Комиссия колонии-поселения также упомянула отказ Жовтиса вступить в секцию правопорядка (СПП). Однако, согласно законодательству, участие в секции является добровольным.

12/ В частности, в 2008 г., в ноябрьском номере газеты «Алма-Ата – инфо» он разместил статью, в которой говорилось о том, что сотрудник местного отделения КНБ (Комитета национальной безопасности) пытался оказать влияние на позицию прокурора и судьи в уголовном деле по факту уклонения от уплаты налогов местного спиртового предприятия. В августе 2009 г. Есергепов, после судебного разбирательства, в ходе которого были допущены нарушения права на справедливый суд, был приговорен к трем годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима с лишением права заниматься журналистской и издательской деятельностью в течение двух лет после освобождения.

участие или мониторинг открытых протестов населения. Например, 27 января 2010 г. **Розлане Таукиной**, президенту правозащитной НПО «Журналисты в беде», было предъявлено обвинение по части 3, ст. 373 КоАП за повторное «Нарушение законодательства о порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций». Специализированный межрайонный административный суд Алматы принял постановление, обязывающее ее выплатить штраф в размере 70 650 тенге (приблизительно 350 евро) за участие в проведенной 6 января 2010 г. в Алматы акции протеста (флеш-моб) «Свободу журналистам, осужденным за свою профессиональную деятельность!»¹³. В 2010 г. госпожа Таукина узнала, что 15 июля 2009 г. суд вынес ей предупреждение заочно за участие в проведенной 24 июня 2009 г. в Алматы акции поддержки независимых СМИ, протестующих против ограничения свободы слова. 19 февраля 2010 г. Городской суд отклонил ее апелляционную жалобу¹⁴.

Срочные обращения Обсерватории, январь 2010 – апрель 2011 гг.

Имена правозащитников или названия НПО	Правонарушение или развитие ситуации	Реакция Обсерватории	Дата распространения
Евгений Жовтис	Продолжающееся произвольное задержание	Пресс-релиз	6 июля 2010 г.

13/ См. КМБПЧ, Доклад о нарушении права на свободу мирных собраний в Казахстане: в разрешении отказано, декабрь 2010 г.

14/ См. «Адил Соз», пресс-релиз от 27 января 2010 г.

КЫРГЫЗСТАН

ОБСЕРВАТОРИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРАВООЩИТНИКОВ
ГОДОВОЙ ОТЧЕТ 2011

В 2010-2011 гг. условия деятельности правозащитников оставались неблагоприятными, что в значительной степени связано с политическими потрясениями, охватившими страну после смены правящего режима в апреле 2010 г. Ситуация резко ухудшилась после вспышки межэтнического насилия и целого ряда серьезных нарушений прав человека, имевших место на юге страны в июне 2010 г. В адрес многих правозащитников были выдвинуты сфабрикованные обвинения. В конце июня 2010 г. давление, оказываемое на членов НПО, независимых журналистов и юристов, представляющих интересы этнических узбеков, которых власти обвиняют в совершении преступлений в ходе межэтнических столкновений, приобрело систематический характер. Правозащитникам угрожали и частные, и официальные лица, действовавшие в условиях полной безнаказанности.

Политический контекст

Прошедшая 7 апреля 2010 г. акция протеста в Бишкеке, участники которой требовали освобождения четырнадцати лидеров оппозиции, арестованных 6 апреля, была жестоко подавлена полицией и службами безопасности, в результате чего 87 человек погибли и 600 получили ранения. Вслед за этим, 15 апреля, Президент Курманбек Бакиев был вынужден покинуть свой пост. В июне 2010 г. по Ошской и Джалал-Абадской областям на юге страны прокатилась волна столкновений между этническими узбеками и кыргызами, в результате чего по официальным данным¹ погибло 438 человек, а количество раненых исчислялось тысячами². Сотни тысяч мирных жителей, в панике покинувших насиженные очаги, превратились в беженцев, остро нуждающихся в защите, гуманитарной помощи, продуктах питания, лекарствах и крыше над головой³. Проявив свою неспособность защитить граждан от насилия, в период с 21 по 23 июня власти организовали операцию, сопровождавшуюся новыми актами насилия, направленного в первую очередь против узбекского меньшинства. По официальным сообщениям, по июньским событиям было возбуждено свыше пяти тысяч уголовных дел, причем в качестве обвиняемых по ним, в большинстве дел,

1/ При опознании тел погибших установлено, что 108 из них этнические кыргызы, а 268 - узбеки. См. Отчет генеральной прокуратуры от 7 июня 2011 г.

2/ См. Отчет генеральной прокуратуры от 25 января 2011 г.

3/ По данным УВКБ, количество перемещенных лиц составило 275 000 человек.

проходили этнические узбеки. Следствие по трем с половиной тысячам дел было в конце концов приостановлено, виновные так и не были выявлены⁴. Дела, которые все же удалось довести до суда, изобиловали обвинениями в полицейском произволе и нарушении права подсудимых на справедливый суд.

В условиях экономической нестабильности в стране и июньских межэтнических столкновений, возглавляемое Розой Отунбаевой Временное правительство оказалось неспособным обеспечить соблюдение прав человека. Права человека беспрепятственно и безнаказанно нарушались даже через несколько месяцев после вспышки насилия, особенно в южных областях. К сожалению, расследование трагических апрельских событий снято с политической повестки дня. Одновременно с этим, смена Правительства сопровождалась усилением нападков на сторонников бывшего Президента. В первую очередь угрозам и нарушениям права на свободу мирных собраний подверглись избранные в 2007 г. парламентарии, в особенности члены президентской партии «Ак Жол». Власти и правоохранительные органы устроили травлю журналистов из числа этнических узбеков, обвиняя их в деятельности, направленной на дестабилизацию обстановки в стране⁵. Что же касается поиска виновных в совершении насильственных преступлений летом 2010 года, то опубликованный в январе 2011 года отчет Национальной комиссии по расследованию июньских событий и отчет Независимой комиссии при омбудсмене Кыргызстана (датированный июнем 2011 г.) носят явно тенденциозный характер и возлагают ответственность за произошедшее на узбекское меньшинство. В свою очередь, Международная комиссия по расследованию июньских событий на юге Кыргызстана, возглавляемая Специальным представителем Парламентской ассамблеи ОБСЕ по Центральной Азии Киммо Кильюненом, которая была мандатирована Президентом Кыргызской Республики расследовать обстоятельства, причины и последствия этих трагических событий, пришла в заключение, из которого ясно, что ответственность за неспособность защитить граждан Кыргызстана и предотвратить оставшиеся безнаказанными преступления против человечества несет правительство страны. 26 мая 2011 г., месяц спустя после

4/ См. Отчет генеральной прокуратуры от 25 января 2011 г.

5/ См. Совместный отчет Правозащитного центра «Граждане против коррупции», Центра защиты прав человека «Кылым Шамы» и Международной федерации за права человека (FIDH) «Кыргызстан: гражданское общество и слабое государство в урагане политической нестабильности», октябрь 2010 г.

опубликования отчета Международной комиссии, Парламент Кыргызстана официально объявил главу комиссии *персоной нон грата*, запретив Киммо Кильюену въезд в страну.

Ранее, в марте 2010 г., власти прибегли к цензуре СМИ в попытках предотвратить мобилизацию оппозиции по случаю пятой годовщины «революции тюльпанов». Эти ограничения были отменены, как только произошла смена власти. Тем не менее, в ходе июньских столкновений Временное правительство вновь ограничило свободный обмен информацией в целях «сохранения межэтнического мира» и начало давать прессе указания о том, как именно освещать происходящее⁶. Некоторые СМИ были национализированы для того, чтобы правительство могло осуществлять более жесткий контроль за содержанием их программ.

27 июня 2010 г. в стране был проведен референдум по новой Конституции. С учетом соображений безопасности для участия в референдуме прибыло лишь ограниченное количество наблюдателей ОБСЕ. Было отмечено, что, несмотря на имевшие место недостатки, референдум прошел в спокойной обстановке. Тем не менее, в связи с большим количеством внутренне перемещенных лиц и обстановкой страха и запугивания, еще более усугубившейся после ареста видных лидеров узбекской общины, в южных областях оказалось значительно меньше участников референдума, чем на остальной территории страны. В результате более 90% проголосовавших высказались в поддержку новой Конституции и за предоставление Розе Отунбаевой полномочий Временного президента страны на переходной период до 31 декабря 2011 г., что привело к роспуску Конституционного суда⁷. Помимо этого, ОБСЕ объявила состоявшиеся в октябре 2010 г. парламентские выборы в целом соответствующими принятым международным нормам – несмотря на отсутствие условий для проведения свободных выборов на юге страны⁸. Тот факт, что предвыборная литература и бюллетени для голосования были подготовлены лишь на русском и кыргызском языках, еще более затруднил участие в выборах узбекского меньшинства. Успешно набрать необходимый минимум голосов и

6/ Там же.

7/ См. Отчет ограниченной миссии ОБСЕ/БДИПЧ по наблюдению за проведением референдума, «Конституционный референдум 27 июня 2010 г. в Кыргызстане» от 27 июля 2010 г.

8/ См. Отчет международной миссии ОБСЕ/БДИПЧ по наблюдению за выборами, «Парламентские выборы 10 октября 2010 г. в Кыргызской Республике» от 20 декабря 2010 г.

получить места в Парламенте смогли пять политических партий. Значительная часть мест досталась при этом партии «Ата-Журт», находящейся в оппозиции Временному правительству, но достичь абсолютного большинства ей не удалось.

Преследование правозащитников, ведущих расследование нарушений на юге страны

Нападки со стороны различных групп, в частности, чиновников и преступных группировок, особенно близко коснулись членов правозащитных НПО и независимых журналистов, расследующих случаи нарушений прав человека в ходе межэтнических столкновений в июне 2010 г. и оказывающих помощь узбекскому меньшинству. Под угрозой, в первую очередь, оказались правозащитники из числа этнических узбеков, воспринимаемые как «нелояльные». В свою очередь, правозащитников-кыргызов стали обвинять в «предательстве» интересов своего народа. Например, полномочный представитель Президента в Парламенте Азимбек Бекназаров, который ранее был также членом Временного правительства и отвечал за координацию деятельности правоохранительных органов, прокуратуры и суда, заявил в начале июня 2010 г., что «правозащитники и правозащитные НПО всюду суют свой нос, чтобы получать гранты». 14 июня Омбудсмен Кыргызстана Турсунбек Акун обвинил директора Центра защиты прав человека «Кылым Шама» Азизу Абдирасулову, ее мужа **Жанызака Абдирасулова**, также работающего в этой НПО, и **Толекан Исмаилову**, директора Правозащитного центра «Граждане против коррупции», в «отсутствии патриотизма» за их попытки обнародовать информацию о произошедшем на юге страны. 16 июня, выступая на пресс-конференции в Бишкеке, он назвал Азизу Абдирасулову и Толекан Исмаилову «предательницами», которые «ведут мониторинг в одних лишь узбекских округах». Вслед за этим в СМИ началась травля этих правозащитников, их клеймили как «предателей нации». 18 июня 2010 г., во время визита Президента Отунбаевой в Ош, мэр города обвинил Толекан Исмаилову в том, что она «не кыргызка». Более того, 28 июня 2010 г. Исмаилову и Абдирасулову вызвали на допрос в Ошскую областную прокуратуру как свидетелей по уголовному делу⁹. В дальнейшем это

9/ Среди прочего, следователи допрашивали их об опубликованной на веб-сайте www.24.kz ошибочной информации, так как именно Исмаилова и Абдирасулова были названы как ее источники. До того, узнав о том, что опубликованные цифры неверны, Исмаилова тут же выступила с опровержением, и в статью в тот же день были внесены исправления.

дало повод для усиления кампании клеветы против правозащитного центра «Граждане против коррупции» и центра «Кылым Шамы». В тот же день глава партии «Ар-Намыс» и ряд других лиц предупредили членов правозащитного центра «Граждане против коррупции» о том, что на Исмаилову и других правозащитников готовится покушения, порученные криминальным элементам. Исмаиловой позвонила даже сама Президент Отунбаева, посоветовавшая ей немедленно покинуть Ош¹⁰. Вслед за опубликованием отчета «Хьюман Райтс Уотч» (HRW) 17 августа 2010 г. Турсунбек Акун обвинил Азизу Абдирасулову в предоставлении представителям HRW предвзятой информации, выставляющей узбекскую сторону конфликта в выгодном свете. И наконец, 4 февраля 2011 г. Министерство внутренних дел предъявило Азизе Абдирасуловой обвинения в «клевете»¹¹. Произошло это после ее интервью радио «Немецкая волна» 17 ноября 2010 г., в котором она со ссылкой на официальные документы прокуратуры, военной прокуратуры и Министерства внутренних дел заявила, что «в ходе насильственных столкновений сотрудники правоохранительных органов, особенно полицейские, первыми открыли огонь на поражение». Впоследствии Министерство приняло решение закрыть дело¹².

Правозащитники, занимавшиеся расследованием допущенных на юге страны нарушений, также подвергались необоснованным задержаниям и судебным преследованиям. 16 июня 2010 г. в ходе сбора доказательств жестокого обращения полиции с задержанными и мониторинга ситуации с правами человека в Джалал-Абаде, особенно в связи со вспышкой насилия в райцентре Базар-Коргон в июне 2010 г., полиция задержала **Азимжана Аскарлова**, директора правозащитной организации «Воздух», действующей в с. Базар-Коргон Джалал-Абадской области. Арестовали его якобы за то, что он и другие лидеры узбекской общины подбивали этнических узбеков взять в заложники одного из руководителей сельсовета, отдавшего приказ о блокировании автодороги Бишкек-Ош,

10/ Когда Толекан Исмаилова узнала, что неизвестные расспрашивают соседей о ее детях и внуках, она решила временно покинуть Кыргызстан вместе с членами своей семьи. Они вернулись домой лишь после парламентских выборов 13 октября 2010 г.

11/ Азиза Абдирасулова первоначально входила в состав Национальной комиссии по расследованию июньских событий, однако впоследствии вышла из нее в знак протеста.

12/ См. Правозащитный центр «Граждане против коррупции».

а также за нападение на полицейских и убийство одного из них¹³. 15 сентября 2010 г. районный суд Базар-Коргона приговорил Аскарова и еще семерых этнических узбеков к пожизненному тюремному заключению за «взятие заложников», «соучастие в убийстве», «разжигание национальной розни» и «организацию массовых беспорядков». Адвокат Аскарлова заявил, что его клиента в заключении подвергают пыткам¹⁴, и потребовал проведения медицинского освидетельствования, в чем ему было отказано. Вслед за приговором судебного расследования, проходившего с явными нарушениями, выездное заседание Ташкумырского городского суда в селе Ноокен рассмотрело поданную Аскарловым апелляционную жалобу и оставило в силе вынесенный ему пожизненный приговор. 31 января 2011 г. Верховный суд Кыргызской Республики в Бишкеке согласился рассмотреть новые доказательства по уголовному делу, свидетельствующие, в частности, о том, что Аскарлова вообще не было на месте происшествия. Окончательное слушание по делу должно было состояться 12 апреля 2011 г., но было отложено до окончания рассмотрения жалобы на неудовлетворительные условия содержания в местах заключения. По состоянию на апрель 2011 г. новая дата слушания все еще не была назначена.

Международные наблюдатели также сталкивались с серьезными трудностями. В ходе ознакомительной поездки членов миссии Международной федерации за права человека (FIDH) в Кыргызстан с 20 по 28 июня 2010 г. произошел инцидент, свидетельствующий о том, что в регионе независимые наблюдатели и правозащитники нежелательны. Жертвами аварии неподалеку от села Папан Ошской области чуть было не стали члены миссии (а именно президент правозащитного центра «Весна» (Беларусь) и вице-президент FIDH Алесь Беяцкий, Азиза Абдирасулова, Толекан Исмаилова), а также российская журналистка Оксана Чельшева. Во время их недолгой отлучки от машины, оси заднего колеса

13/ Утром 13 июня 2010 г., когда в Оше начались межэтнические столкновения, 400-500 лиц узбекской национальности, вооруженных огнестрельным оружием, железными прутьями, палками и ножами, собрались на мосту в с. Базар-Коргон, через который проходит автодорога Ош-Бишкек. Собравшиеся заблокировали трассу и учинили бунт. В ответ на это на место выехала оперативно-следственная группа полицейских Базар-Коргонского РОВД. При пресечении преступных действий вышеуказанных лиц, семи сотрудникам нанесли различные телесные повреждения, а участковому инспектору М. Сулайманову нанесли многочисленные колото-резаные ранения, в результате которых он скончался.

14/ Находясь в заключении, все обвиняемые подвергались пыткам и жестокому обращению со стороны тюремной охраны, причем следы побоев были хорошо заметны во время суда.

были подпилены, и в пути колеса отвалились. Лишь по счастливой случайности никто не пострадал. К ним также подошла группа неизвестных, заявивших, что появление правозащитников в Оше не приветствуют потому, что они «защищают права узбеков»¹⁵.

Преследование адвокатов лиц, обвиненных в совершении преступлений в ходе апрельских и июньских событий 2010 г.

В ходе судов над обвиняемыми в совершении насильственных действий в столице в апреле 2010 г. и в Оше в июне 2010 г. отмечались многочисленные процессуальные нарушения, а в некоторых случаях обвиняемых избивали прямо в перерывах между заседаниями в присутствии судей. Защищавшие подсудимых адвокаты также нередко становились жертвами нападения, клеветы, угроз и в том числе сексуального характера. Угрозы адвокатам, защищавшим подсудимых по делам, связанным с событиями 7 апреля, участились в ходе судебных процессов, начавшихся 17 ноября 2010 г., а к концу апреля 2011 г. и вовсе приобрели характер повседневных явлений. Так, например, присутствовавшие в зале суда зрители в открытую угрожали жизни и здоровью таких юристов из правовой клиники «Адилет», как Хурниса Махаддинова, Дастан уулу Улан, Тимур Кармышов и директор клиники Чолпон Джакупова. Адвокаты-некыргызы к тому же подвергались оскорблениям на национальной почве. В дополнение к этому председательствовавшие на этих процессах судьи оказались не в состоянии призвать присутствующих к порядку и взаимному уважению; тех, кто выкрикивал угрозы и оскорбления, из зала заседаний не выводили. 17 ноября некоторые истцы попытались просто-напросто избить адвокатов. Тут, наконец, вмешались сотрудники правоохранительных органов, и подсудимого просто вывели из зала. Сотрудники правовой клиники «Адилет» направили многочисленные заявления в адрес Президента страны и правоохранительных органов, требуя обеспечить свою безопасность, однако по состоянию на апрель 2011 г. никаких мер в ответ на их обращения принято не было. Министр юстиции даже пригрозил лишить адвокатской лицензии тех, кто жалуется на сложившуюся на этих процессах невыносимую обстановку¹⁶. Аналогичным образом, угрозам, а иногда и открытому насилию подвергались адвокаты, защищавшие подсудимых после июньских

15/ См. Совместный отчет Правозащитного центра «Граждане против коррупции», Центра защиты прав человека «Кылым Шамы» и Международной федерации за права человека (FIDH) «Кыргызстан: гражданское общество и слабое государство в урагане политическое нестабильности», октябрь 2010 г.

16/ См. Правовая клиника «Адилет».

событий 2010 г. Так, например, 30 сентября 2010 г. в ходе судебного заседания, проходившего в расположении одной из частей внутренних войск МВД в Оше, толпа избивала адвоката Таира Асанова и его коллег. При этом ни председательствующий судья, ни присутствовавшие в зале военнослужащие не удосужились вмешаться. С тех пор Асанову угрожали неоднократно¹⁷. 11 октября 2010 г. во время судебного заседания в Оше нападению со стороны неизвестных подвергся адвокат Алмаз Таштемир уулу. 14 октября 2010 г., в ходе еще одного судебного заседания, проходившего в расположении части внутренних войск МВД в Оше, после реплики прокурора о том, что «во всем виноваты узбеки... это вы все начали...», присутствовавшие в зале зрители набросились на адвокатов Динару Турдуматову, Назгуль Суйунбаеву, Равшана Садырова и Кубанычбека Жороева. Впоследствии они подали жалобу в Управление внутренних дел г. Ош, однако к апрелю 2011 г. ответа оттуда так и не поступило. Следует отметить, что, несмотря на многочисленные жалобы, направленные в прокуратуру правозащитного центра «Граждане против коррупции» также и другими лицами, по состоянию на апрель 2011 г. власти не провели ни одного расследования и не приняли никаких мер для обеспечения безопасности адвокатов. Никто не отреагировал на происходящее и Союз адвокатов¹⁸.

Срочные обращения Обсерватории, январь 2010 – апрель 2011 гг.

Имена правозащитников или названия НПО	Правонарушение или развитие ситуации	Реакция Обсерватории	Дата распространения
	Положительные сдвиги в области соблюдения прав на свободу собраний	Пресс-релиз	3 марта 2010 г.
Азимжан Аскарлов	Произвольное задержание / Судебное преследование	Пресс-релиз	18 июня 2010 г.
		Срочное обращение KGZ 001/0910/OBS 109	16 сентября 2010 г.
		Пресс-релиз	16 ноября 2010 г.
		Срочное обращение KGZ 001/0910/OBS 109.1	31 января 2011 г.
		Срочное обращение KGZ 001/0910/OBS 109.2	11 февраля 2011 г.
Толекан Исмаилова и Азиза Абдирасулова	Судебное преследование	Открытое письмо властям страны	30 июня 2010 г.

17/ См. Пресс-релиз правозащитного центра «Граждане против коррупции» от 30 сентября 2010 г.

18/ См. Правозащитный центр «Граждане против коррупции».

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ОБСЕРВАТОРИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ
ГODOVОЙ ОТЧЕТ 2011

Под предлогом борьбы с терроризмом и экстремизмом в 2010-2011 гг. власти неоднократно использовали ограничения прав на свободу выражения и мирных собраний. Правовой климат, в котором вынуждены были работать НПО, продолжал оставаться неблагоприятным, и некоторым правозащитникам были предъявлены уголовные обвинения в клевете в связи с их деятельностью. Убийцы ряда известных правозащитников до сих пор не найдены и совершенные ими преступления продолжают оставаться безнаказанными. При этом нападения на правозащитников и угрозы в их адрес продолжались.

Политический контекст

Несмотря на то, что на протяжении 2010 г. Президент Дмитрий Медведев неоднократно заявлял о своей приверженности делу защиты прав человека и верховенства закона в Российской Федерации, в 2010-2011 гг. продолжали появляться все новые и новые ограничения на свободу выражения и мирных собраний. Как и ранее, несогласие с проводимым властями курсом воспринималось как угроза и жестко подавлялась. Мирные демонстрации разгонялись с применением силы и сопровождалась произвольными арестами их участников.

В ответ на возмущение общественности деятельностью сотрудников правоохранительных органов, сопровождавшейся применением насилия и коррупцией, 7 февраля 2011 г. Президент Дмитрий Медведев подписал федеральный закон «О полиции», призванный восстановить в народе доверие к правоохранительным органам. Однако этот закон не включил мер, с помощью которых можно было бы положить конец произволу и взяточничеству правоохранительных структур¹. В дополнение к этому, не улучшились и условия содержания заключенных в местах заключения, продолжи появляться все новые обвинения в пытках и жестоком обращении с узниками. Особенную обеспокоенность вызывали охрана здоровья,

1 / Согласно этому закону, который вступил в силу 1 марта 2011 г., более миллиона полицейских должны пройти переаттестацию, в ходе которой предполагается отсеять тех, кто не соответствует занимаемым должностям, а лучшим сотрудникам повысить зарплаты.

питание и санитарные условия содержания заключенных, на фоне постоянного перенаселения мест лишения свободы. В результате отказа администраций колоний оказывать заключенным необходимую медицинскую помощь в 2010 г. был зарегистрирован как минимум один смертельный случай.

Прошедший год был ознаменован двумя террористическими актами в столице – в московском метро в марте 2010 г. и в аэропорту «Домодедово» в январе 2011 г., ответственность за которые, как полагают, несут террористы-самоубийцы с Кавказа. Однако, действующий закон о борьбе с экстремизмом («О внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму») в основном использовался как предлог для ограничения законного права граждан на свободу выражения. Так, он коснулся ряда религиозных организаций и их сторонников, нескольких политических партий и отдельных политических деятелей, активистов и групп гражданского общества, а также некоторых СМИ и ряда журналистов. В ходе поисков истинных и мнимых экстремистов и стремясь отрапортовать об успехах в объявленной кампании по «борьбе с экстремизмом», многочисленные правоохранительные структуры сосредоточили свое внимание на деятельности библиотек, школ, Интернет-провайдеров, издательских организаций и отдельных пользователей Интернет-форумов². В июле 2010 г. власти также ввели в действие новые положения, предусматривающие более суровое наказание за «экстремизм» и расширение полномочий Федеральной службы безопасности (ФСБ)³.

2/ См. доклад Информационно-аналитического центра «СОВА» от 11 апреля 2011 г. «Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в первой половине 2010 года».

3/ В качестве ответной меры на мартовский взрыв в Московском метрополитене уже в апреле 2010 г. Правительство внесло в Государственную Думу законопроект о расширении ряда полномочий ФСБ (бывшего КГБ). Этот закон, вступивший в силу в октябре 2010 г., дает ФСБ право объявлять гражданам официальные предостережения о недопустимости открытого подстрекательства к экстремистским действиям («объявлять физическому лицу официальное предостережение о недопустимости действий, вызывающих возникновение причин и создающих условия для совершения преступлений»). 2 апреля 2011 г. Президент Медведев внес на рассмотрение еще один законопроект, в котором предлагается дополнить санкции, предусмотренные статьями 280 («публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»), 282.1 («организация экстремистского сообщества») и 282.2 («организация деятельности экстремистской организации») УК РФ наказанием в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и увеличить сроки этого вида наказания. См. доклад Информационно-аналитического центра «СОВА» от 11 апреля 2011 г. «Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в первой половине 2010 года».

Несмотря на рост числа осужденных за разжигание экстремистских настроений, случаев этнически мотивированного насилия в стране становится все больше⁴. Власти фактически оказались неспособны адекватно реагировать на такое насилие⁵.

Ситуация на Северном Кавказе, где продолжают действовать исламистские активисты, остается нестабильной, насилие выплеснулось из Чечни в соседствующие с ней республики, в частности, Дагестан, Ингушетию, Кабардино-Балкарию и Северную Осетию. В этих регионах царят безнаказанность и беззаконие, сопровождающиеся произвольными арестами, пытками, внесудебными казнями и насильственными похищениями граждан правоохранительными структурами и службами безопасности.

Безнаказанные убийства правозащитников

В 2010-2011 гг. все еще не были найдены виновные в совершении в предшествующие годы убийств известных правозащитников, в частности, **Анны Политковской**, известного журналиста и сотрудницы «*Новой газеты*» (октябрь 2006 г.); **Нatalьи Эстемировой**, сотрудницы Правозащитного центра «Мемориал» в г. Грозный (июль 2009 г.); **Заремы Садулаевой** и ее мужа **Алика (Умара) Джабраилова** (август 2009 г.). В результате неспособности властей найти и покарать виновных, гражданское общество вынуждено действовать в обстановке страха и неуверенности. По состоянию на апрель 2011 г. эти убийства остаются безнаказанными. Осуждены были лишь убийцы Станислава Маркелова и Анастасии Бабуровой, убитых в январе 2009 г.⁶

Нападения и угрозы в адрес правозащитников, выступающих против дискриминации, расизма и правого экстремизма

В Российской Федерации до сих пор безнаказанно угрожают расправой правозащитникам, выступающим против дискриминации меньшинств, расизма и деятельности правых экстремистских группировок. Правозащитники при этом продолжают

4/ См. Пресс-релиз Центра «СОВА» от 9 июня 2011 г.

5/ См. антидискриминационный центр «Мемориал» (АДЦ).

6/ 28 апреля 2011 г. неонацист и один из основателей националистического журнала «*Русский образ*» Никита Тихонов и его гражданская жена Евгения Хасис, активистка проекта «Русский вердикт», были осуждены за убийство. Решением Московского городского суда от 6 мая 2011 г. Тихонов осужден к наказанию в виде пожизненного лишения свободы за убийство Станислава Маркелова и Анастасии Бабуровой. Хасис осуждена к 18 годам лишения свободы в исправительной колонии за соучастие в убийстве.

подвергаться как преследованию со стороны государства, так и нападкам, исходящим от неофициальных групп⁷.

В частности, жертвами насилия со стороны неонацистских группировок вновь неоднократно становились защитники прав лесбиянок, гомосексуалов, бисексуалов и трансгендеров (ЛГБТ). Например, 30 октября 2010 г. нападению со стороны восьми неизвестных в масках подверглись пятеро защитников прав сексуальных меньшинств⁸ в Томске, раздававших на улице брошюры с призывом к терпимому отношению к ЛГБТ. 9 ноября 2010 г. следователи районного отдела внутренних дел в Томске возбудили уголовное дело по статье 116 ч. 2 «а» УК РФ о нанесении легких телесных повреждений («нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 настоящего Кодекса») из хулиганских побуждений. 18 ноября 2010 г. пятеро правозащитников ходатайствовали перед отделом внутренних дел и Районной прокуратурой о переквалификации указанных действий с ч. 2 «а» на ч. 2 «б» статьи 116 («причинение легкого вреда здоровью по мотиву ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы»), однако 26 ноября прокуратура отказалась удовлетворить это ходатайство, сославшись на то, что следователями не найдено доказательств принадлежности пострадавших правозащитников к какой-либо отдельной социальной группе. 8 апреля 2011 г. следствие было и вовсе приостановлено в связи с тем, что опознать нападавших не удалось. В дополнение к этому, следователя, допрашивавшего правозащитников по данному делу, больше всего интересовало не само нападение, а то, каким образом о факте нападения стало известно международным правозащитным организациям.

В условиях непрекращающегося роста националистических настроений активисты-антифашисты подвергались как гонениям со стороны правоохранительных органов, так и нападкам со стороны различных группировок. В 2010 г. не прекращалось давление на Анастасию Денисову, главу Молодежной группы за толерантность ЭТНика в Краснодарском крае, сотрудника Правозащитного центра «Мемориал», координатора движения «Гражданская Объединенная Зеленая Альтернатива» (ГРОЗА) и члена Координационного совета Международного правозащитного

7/ См. АДЦ «Мемориал».

8/ Имена правозащитников, подвергшихся нападению, не указаны из соображений соблюдения их безопасности.

движения. 11 января 2010 г. сотрудники Краснодарского УВД произвели у нее на квартире обыск в поисках контрафактного программного обеспечения, якобы в рамках борьбы с «терроризмом». Конфискованы были ноутбук, внешний твердый диск и флеш-карта. 12 января 2010 г. Анастасию Денисову вызвали в Управление внутренних дел по Краснодарскому краю, где ей сообщили, что ее обвиняют в «нарушении авторских прав», а также в «приобретении, хранении и перевозке нелицензионного программного обеспечения с целью перепродажи». Начатое против нее уголовное дело было закрыто 19 апреля, поскольку в ходе следствия состава преступления не было обнаружено. 3 ноября 2010 г. сотрудники отдела по борьбе с экстремизмом произвели обыск на квартире у **Филиппа Костенко**, работника Антидискриминационного центра «Мемориал» (АДЦ «Мемориал») в Санкт-Петербурге. Произошло это накануне проведения организованной им акции «Защитим город от фашизма», намеченной на 4 ноября. В ходе обыска были конфискованы листовки и другие материалы, подготовленные для антифашистской акции. В 2010-2011 гг. члены АДЦ «Мемориал» неоднократно получали угрозы и обвинения в «русофобии» от неонацистских группировок. Призывы отправлять в адрес АДЦ «Мемориал» SMS-сообщения угрожающего характера раздавались со страниц в «Живом Журнале»⁹, принадлежавших «Движению против нелегальной иммиграции» и ряду анонимных авторов¹⁰. При этом приводились номера телефонов и фотографии нескольких членов АДЦ «Мемориал». Так, например, в декабре 2010 г. авторы этих блогов обвинили **Стефанию Кулаеву**, сотрудницу АДЦ «Мемориал», работающую в программе оказания правовой помощи меньшинствам и в том числе цыганам, в «содействии геноциду русского народа», «торговле наркотиками» и «защите преступных цыганских группировок». Авторы подобных постов также обвинили **Ольгу Абраменко**, руководителя АДЦ «Мемориал», в «оказании юридической и прочей помощи цыганским наркоторговцам в обмен на процент прибыли от продажи». Обе сотрудницы получали от неизвестных им лиц SMS-сообщения с угрозами и оскорблениями; сообщения были отправлены через веб-сайт компании

9/ «Живой журнал» - виртуальное сообщество, в котором пользователи могут вести свои блоги в форме журнала или дневника.

10/ «Движение против нелегальной иммиграции», российская националистическая организация. С момента своего создания в 2002 г. ею организован ряд антииммиграционных демонстраций по всей России. Решением Московского городского суда от 18 апреля 2011 г. дальнейшая деятельность этой организации запрещена в связи с предьявленными ее руководителям обвинениями в экстремизме. Организация подала апелляцию против этого решения.

«Мегафон», российского оператора мобильной связи, предоставляющего абонентам возможность анонимной отправки сообщений. Более того, в конце 2010 – начале 2011 гг. на одном из блогов на веб-сайте *www.fontanka.ru* было размещено большое количество материалов клеветнического характера, сопровождавшихся призывами к физическому устранению ряда правозащитников и журналистов, таких, в частности, как Стефания Кулаева, Ольга Абраменко, Галина Кожевникова из Центра «СОВА» и журналист Н. Сванидзе. АДЦ «Мемориал» не стал официально регистрировать эти угрозы, поскольку в 2009 г., в ходе направленной против «Мемориала» клеветнической кампании, развернутой целым рядом блогов, никаких конкретных мер принято не было¹¹.

Непрекращающиеся судебные преследования, нападения и угрозы в адрес правозащитников, которые выступают против неудовлетворительных условий содержания в местах заключения или против коррупции в правоохранительных органах

В 2010-2011 гг., в ходе развернувшейся в российском обществе оживленной дискуссии о реформе правоохранительных органов, многие из тех, кто выступал с резкой критикой полицейского произвола и неудовлетворительных условий содержания заключенных, подвергались преследованиям. Так, Алексей Соколов, основатель и глава Свердловской областной общественной организации «Правовая основа» и бывший член Общественной наблюдательной комиссии по контролю за обеспечением прав человека в местах лишения свободы, широко известный своими выступлениями против пыток в российских тюрьмах, был осужден кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 18 августа 2010 г. к трем годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима¹². После вынесения приговора Соколов подал вторую апелляцию¹³. 26 августа 2010 г. Соколова перевели в

11/ См. АДЦ «Мемориал».

12/ Соколов находился в заключении с 13 мая 2009 г. по обвинению в соучастии в ограблении, совершенном в г. Богдановичи Свердловской области в 2004 г. после того, как двое заключенных, отбывающих срок за другие преступления, «признались» в этом преступлении и назвали Алексея Соколова своим соучастником в обмен на сокращение срока наказания и условно-досрочное освобождение. В суде, кроме этих признательных показаний, не было представлено никаких иных доказательств его вины, а заслушивать показания других свидетелей судья отказался.

13/ 13 мая 2011 г. Сосновоборский городской суд Красноярского края подтвердил вынесенный Соколову приговор, сократив определенный ему срок наказания на два месяца.

Следственный изолятор ФГУ ИЗ-54/1 ГУФСИН в Новосибирске, где он подвергся жестокому обращению со стороны администрации этого учреждения. В результате произошедшего Соколова, якобы для его же собственной безопасности, этапировали для отбытия наказания в отдаленную колонию, расположенную в глухой Сибири, в Красноярском крае – за две тысячи километров от Екатеринбурга, где проживают его семья и адвокат. Соколов подал несколько ходатайств об условно-досрочном освобождении, однако решениями Красноярского областного суда от 14 ноября 2010 г. и 13 апреля 2011 г. в их удовлетворении было отказано, якобы по причине того, что он допустил два нарушения внутреннего распорядка¹⁴. 28 декабря 2010 г. Ленинский районный суд Екатеринбурга отказал в удовлетворении жалобы по поводу перевода Соколова в Новосибирск. Соколов также опротестовал решение суда о переводе его в колонию в Красноярском крае, однако 21 января 2011 г. и в этом ходатайстве было отказано. Алексей Соколов подал еще одну апелляцию, которая по состоянию на конец апреля 2011 г. все еще не была рассмотрена.

Давлению подвергались и правозащитники, выступающие против засилья коррупции в правоохранительных органах. Так, 27 февраля 2010 г., юрист и руководитель Новороссийского комитета по правам человека **Вадим Карастелев** был зверски избит в Новороссийске двумя неизвестными. Его здоровью был нанесен значительный ущерб, после нападения Карастелеву потребовались госпитализация и хирургическое вмешательство. После операции его держали в абсолютном неведении относительно состояния его здоровья, а через пять дней, вопреки его желанию, и вовсе выписали из больницы, несмотря на неудовлетворительное состояние здоровья. За время нахождения Карастелева в больнице правоохранительные органы предоставили ему охрану лишь в первый день, а уголовное дело было заведено по факту «нанесения легких телесных повреждений». 10 марта 2010 г. подозреваемого по этому делу отпустили. Предыстория этого нападения такова: 19 февраля сотрудники милиции не разрешили Вадиму Карастелеву распространять листовки, призывающие граждан принять участие в митинге в поддержку его клиента, бывшего майора милиции Алексея Дымовского, которого сместили с занимаемой должности, подвергли остракизму и арестовали в 2010 г. после того, как в ноябре 2009 г. он открыто выступил против засилья коррупции

14/ Состоявшие в том, что он пил чай и, лежа, читал книгу в неуставленное время.

в местных правоохранительных органах. Митинг был официально санкционирован городскими властями. Тем не менее, в тот же день, 19 февраля, Карастелева осудили по статье 19 ч. 3 КоАП РФ на семь суток лишения свободы и оштрафовали на 2000 рублей (около 50 евро) за «нарушение установленного порядка организации митинга» и «неповиновение законному распоряжению-требованию сотрудника милиции». Он вышел на свободу 26 февраля – за день до совершения на него нападения. За несколько месяцев до этого Карастелев и члены его семьи неоднократно получали через Интернет и по телефону угрозы расправиться с ним, если он не прекратит свои выступления в поддержку Дымовского. Несмотря на многочисленные обращения Карастелева, расследование по факту получения им угроз не проводилось, а охрану ему и его семье не предоставили. В конце марта 2011 г. Карастелеву и его семье пришлось покинуть Краснодарский край. 23 апреля 2011 г., когда его супруга **Тамара Карастелева**, являющаяся исполнительным директором Новороссийского комитета по правам человека, ненадолго вернулась в Новороссийск, ее пригласили на «беседу» в Управление уголовного розыска. Явившийся к ней на квартиру сотрудник милиции заявил, что в Министерстве внутренних дел заинтересовались «экстремистской организацией», членом которой, как они полагают, является сама Карастелева. Кроме того, милиционер без всяких на то оснований стал расспрашивать Карастелеву о ее детях. Карастелева решила в милицию не ходить и уехать из страны. Подобные вызовы на «беседу» получили еще несколько членов Новороссийского комитета по правам человека. Один из них, **Юрий Моша**, также покинул страну¹⁵.

Судебное преследование правозащитников по обвинениям в диффамации

В 2010-2011 гг. некоторых правозащитников пытались заставить замолчать с помощью исков с обвинениями в диффамации. Так, Председатель Совета Центра «Мемориал» **Олег Орлов**, которому в 2009 г. Европарламент присудил Сахаровскую премию, был подвергнут судебному преследованию по обвинению в «клевете» в гражданском и уголовном порядке¹⁶. 21 января 2010 г. Коллегия по

15/ См. Новосибирский комитет по правам человека.

16/ 13 августа 2009 г. Кадыров ходатайствовал о возбуждении уголовного дела против Орлова по статье 129 ч. 2 и 3 (клевета) УК РФ после опубликования 15 июля 2009 г. заявления Орлова о том, что по его мнению Президент Чеченской Республики несет ответственность за убийство Натальи Эстемировой. Уголовное дело было возбуждено 20 октября 2009 г.

гражданским делам Московского городского суда обязала Орлова выплатить Президенту Чечни Рамзану Кадырову компенсацию в размере 20 000 рублей (около 460 евро). Кадыров также заявил о том, что подаст в суд и на Людмилу Алексееву, Председателя Московской Хельсинской группы, еще одного лауреата Премии имени Сахарова, после того, как в ходе состоявшейся 23 мая 2009 г. пресс-конференции Алексеева заявила, что Президент Чечни несет ответственность за непрекращающиеся в Республике похищения и убийства людей. Несмотря на сделанное 9 февраля 2010 г. заявление Президента Чечни о том, что он отзывает иски, ранее предъявленные им Орлову и Алексеевой, 18 июня Орлову сообщили, что возбужденное против него уголовное дело не закрыто, а передано в Главное Управление МВД России по Московской области для проведения дальнейшего расследования. 6 июля 2010 г. Орлова вызвали в ГУ МВД, где ему было заявлено, что следователям ничего не известно о заявлении об отказе от иска, ранее открыто сделанном Кадыровым. 13 сентября 2010 г. в Хамовническом районном суде г. Москвы (судебный участок № 363) начались слушания по этому уголовному делу. По состоянию на апрель 2011 г. состоялось уже около десятка заседаний суда, однако дело на этот момент не было завершено, что значительно отвлекало Центр «Мемориал» от его основной деятельности по защите прав человека в стране¹⁷.

Помимо этого, пока Вадим Карастелев находился в больнице после совершенного на него 27 февраля 2010 г. нападения, начальник управления внутренних дел по г. Новороссийску подал против него гражданский иск по обвинению в «клевете» за опубликованные в прессе заявления Карастелева о том, что начальник УВД отказывался проводить расследование массовых нарушений прав человека в регионе, а также отдавал противозаконные приказы о прослушивании телефонных разговоров правозащитников и юристов, о создании препятствий для проведения мирных демонстраций и т.д. Начальник УВД потребовал от Карастелева отказаться от своих заявлений и уплатить компенсацию за нанесенный

моральный ущерб в размере 100 000 рублей (порядка 2 500 евро). В своем решении от 13 апреля 2010 г. Приморский районный суд г. Новороссийска обязал Карастелева уплатить начальнику УВД компенсацию в размере 50 000 рублей (около 1 250 евро) и выплатить штраф в размере 3 500 рублей (порядка 88 евро). В удовлетворении

17/ 14 июня 2011 г. Хамовнический районный суд г. Москвы признал Олега Орлова невиновным в клевете.

жалобы, поданной Карастелевым в Краснодарский краевой суд в порядке апелляции, было отказано. Карастелев уплатил штраф 31 декабря 2010 г.¹⁸

Особая незащищенность правозащитников на Северном Кавказе, в особенности в Чечне и Дагестане

Несмотря на возросшую уязвимость правозащитников на Северном Кавказе, действующие в этом регионе активисты продолжали следить за ситуацией с правами человека и выступать против их грубого нарушения под предлогом борьбы с терроризмом, особенно в Чечне и Дагестане. Правозащитники Чечни, которых правительство и президент республики публично объявили «врагами народа», действуют в атмосфере непрекращающегося психологического террора. Например, в ходе интервью телеканалу «Грозный» 3 июля 2010 г. Президент Кадыров, говоря о правозащитниках, заявил: «...Они получают большую зарплату с Запада и для отчета по своей деятельности они пишут в Интернете всякие гадости и ерунду. ... Они – враги народа, враги закона, враги государства». В этом же интервью Кадыров особо упомянул Олега Орлова и сотрудников офиса Центра «Мемориал» в Гудермесе. 7 февраля 2010 г. в ходе проведения расследования в Шалинском районе сотрудники правоохранительных структур подвергли произвольному задержанию юристов-правозащитников **Дмитрия Егошина, Романа Веретенникова и Владислава Садыкова** – членов сводной мобильной группы, занимающейся расследованием жалоб граждан на нарушения прав человека в Чеченской Республике. В ходе затянувшегося на всю ночь допроса в местном отделе внутренних дел правозащитников по отдельности спрашивали об их деятельности вообще и о расследовании, проводимом ими в Шалинском районе в частности. На следующий день их отпустили без предъявления каких-либо обвинений. До этого им было отказано в праве позвонить по телефону или связаться с коллегами, также как и воспользоваться помощью адвоката.

В обстановке крайней нестабильности продолжают работать и правозащитники Дагестана. 17 июня 2010 г. при попытке увидеться со своей клиенткой, задержанной несколькими часами ранее¹⁹,

18/ См. Новороссийский комитет по правам человека.

19/ Малика Евтомирова и ранее жаловалась на совершение против нее сотрудником милиции незаконных действий. Впоследствии, следователь по этому делу через третьих лиц призвал Евтомирову к молчанию, угрожая в противном случае подвергнуть ее аресту.

юрист Сапият Магомедова²⁰ из юридической фирмы «Омаров и Партнеры», занимающейся делами о нарушениях прав человека, в частности, такими, как похищения, пытки и внесудебные казни, подверглась нападению со стороны четырех бойцов ОМОНа на территории ГОВД Хасавюрта. 1 июля 2010 г. было начато расследование преступных действий четырех милиционеров, обвиняемых по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ в «злоупотреблении властью». Тем не менее, 2 июля 2010 г. было возбуждено уголовное дело против самой Магомедовой по статье 319 УК РФ («нападение и избиение представителя власти»). 29 ноября 2010 г. она подала жалобу на отказ правоохранительных органов – в нарушение требований статьи 25 Уголовно-процессуального кодекса РФ – расследовать совершенное на нее нападение. Срок проведения расследования по обоим делам был продлен до марта 2011 г. В конце апреля 2011 г. никаких следственных действий по делу о нападении на Магомедову не производилось, и виновные все еще не были привлечены к ответственности.

Препятствия на пути реализации права на свободу ассоциаций и мирных собраний

В 2010-2011 гг. наблюдались многочисленные препятствия при реализации права на свободу ассоциаций и мирных собраний, чаще всего со стороны административных органов власти. В сентябре 2010 г. Генеральная прокуратура начала настоящую кампанию по расследованию деятельности НПО, действующих в Москве и ряде других городов страны при финансовой поддержке из-за рубежа. Эти проверки «соответствия деятельности НПО» проводились с явными нарушениями требований закона. Попавшим в поле зрения прокуратуры НПО не было предоставлено достаточного количества времени для подготовки требуемых документов, а в отдельных случаях их и вовсе предупреждали о проведении проверки всего за несколько часов. 13 и 16 сентября сотрудники Московской городской прокуратуры посетили сорок НПО, включая Московскую Хельсинкскую группу, Российское отделение «Transparency International» и «Мемориал». К апрелю 2011 г. власти так и не приняли каких-либо мер по итогам этой кампании массовых проверок, поэтому многие НПО полагают, что она проводилась просто как средство давления²¹.

20/ Магомедова направила в Европейский суд по правам человека четыре заявления по поводу нарушения прав ее клиентки следователями прокуратуры г. Хасавюрт.

21/ См. Заявление российских НПО от 21 сентября 2010 г. http://www.yhrm.org/news/network/zayavlenie_rossiiskikh_npo_trebuem_prekratit_kampaniyu_zapugivaniya

С немалыми препятствиями в 2010-2011 гг. была связана и реализация права на свободу мирных собраний. 31 числа каждого месяца всероссийское гражданское движение «Стратегия-31»²² проводило демонстрации в поддержку статьи 31 Конституции, гарантирующей право на свободу мирных собраний. Многие правозащитники на протяжении 2010 года неоднократно подвергались аресту за «невыполнение распоряжений» и «участие в несанкционированных демонстрациях», включая Олега Орлова, председателя правления ПЦ «Мемориал», исполнительного директора Общероссийского общественного движения «За права человека» Льва Пономарева, президента Центра развития демократии и прав человека Юрия Джибладзе, главу Нижегородской общественной организации «Комитет против пыток» Игоря Каляпина и присоединившихся к этой акции протеста журналистов и адвокатов из Бурятии Надежду Низовкину и Татьяну Стецуру, которые также являются участниками проекта «Электронное обучение адвокатов правам человека», реализуемого Сетью Домов прав человек. При этом некоторых из них, например Джибладзе, оштрафовали на суммы от 1 000 до 2 000 рублей, а Пономарева, Низовкину и Стецуру приговорили к административному аресту от трех до пятнадцати суток. К апрелю 2011 г. все они находились на свободе, однако некоторые, как, например, Игорь Каляпин, все еще подвергались судебному преследованию. В 2010-2011 гг. не смогли реализовать свое право на свободу мирных собраний и активисты кампании в защиту Химкинского леса, разбившие там экологический лагерь в знак протеста против вырубки зеленых насаждений в ходе строительства автодороги. Они также были подвергнуты штрафам²³. 23 июля 2010 г. около 40-50 частных охранников, нанятых дорожно-строительной компанией, и группа частных лиц ультраправых убеждений напали на группу активистов-правозащитников. Вызванные Евгенией Чириковой, координатором кампании в защиту Химкинского леса,

22/ «Стратегия – 31» представляет собой проводимую активистами гражданского общества серию демонстраций в поддержку права на свободу мирных собраний. Начатая по инициативе лидера партии «Другая Россия» Эдуарда Лимонова, эта кампания была впоследствии поддержана правозащитными организациями, включая Московскую Хельсинкскую группу, Правозащитный центр «Мемориал» и др. Демонстрации протеста проводятся в крупных городах 31 числа каждого месяца.

23/ Начатая в 2006 г., кампания в защиту Химкинского леса направлена против строительства автодороги Москва – Санкт-Петербург, которая должна пройти через Химкинский лес. Местные жители возражают против этого проекта, утверждая, что лес является частью охраняемого «зеленого пояса» Москвы, способствующего уменьшению негативных последствий загрязнения окружающей среды и охране природы. С переходом проекта в стадию практической реализации активисты-правозащитники разбили в лесу лагерь, который в 2010-2011 гг. несколько раз подвергался нападениям.

сотрудники милиции поначалу вообще отказались вмешиваться в происходящее. Впоследствии, прибывшее на место происшествия подразделение ОМОНа арестовало не нападавших, а семерых активистов-экологов и двух журналистов: Елену Костюченко из «Новой газеты» и Юрия Тимофеева, корреспондента расположенного в Праге «Радио Свобода». Всех задержанных доставили в ближайшее отделение милиции. В ходе задержания Костюченко получила повреждения в результате сильного удара. Тимофеева впоследствии отпустили за отсутствием доказательств, а Елена Костюченко в тот же день предстала перед судом, хотя там ее оправдали. 4 августа 2010 г. осудили Евгению Чирикову, оштрафовав ее за «проведение несанкционированного митинга» и «сопротивление сотрудникам милиции». 1 февраля 2011 г. в г. Химки задержали еще одну активистку этой кампании, Аллу Чернышеву, которая в тот день якобы принесла на митинг протеста муляж взрывного устройства. Власти воспользовались этим инцидентом для того, чтобы вообще разогнать этот митинг. Чернышеву отпустили через шесть часов без предъявления каких-либо обвинений.

Срочные обращения Обсерватории, январь 2010 – апрель 2011 гг.

Имена правозащитников или названия НПО	Правонарушение или развитие ситуации	Реакция Обсерватории	Дата распространения
Анастасия Денисова	Продолжающееся преследование	Срочное обращение RUS 008/1009/OBS 150.1	15 января 2010 г.
	Снятие обвинения	Срочное обращение RUS 008/1009/OBS 150.2	20 мая 2010 г.
Алексей Соколов	Произвольное задержание / Судебное преследование	Закрытое письмо-обращение к властям	18 января 2010 г.
	Жестокое обращение в местах заключения	Срочное обращение RUS 005/0509/OBS 080.4	21 января 2010 г.
	Произвольное задержание / Судебное преследование	Открытое письмо-обращение к властям	12 мая 2010 г.
	Вынесение приговора в ходе обжалования; физическое давление	Срочное обращение RUS 005/0509/OBS 080.5	20 сентября 2010 г.

ОБСЕРВАТОРИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРАВозащитников

Имена правозащитников или названия НПО	Правонарушение или развитие ситуации	Реакция Обсерватории	Дата распространения
Олег Орлов	Судебное преследование	Срочное обращение RUS 006/1109/OBS 164.1	22 января 2010 г.
	Отказ от уголовного иска	Пресс-релиз	12 февраля 2010 г.
	Судебное преследование	Пресс-релиз	18 июня 2010 г.
Олег Орлов и Наталья Эстемирова	Судебное преследование / Безнаказанность	Пресс-релиз	7 июля 2010 г.
		Совместный пресс-релиз	13 июля 2010 г.
		Пресс-релиз	26 ноября 2010 г.
Олег Орлов, Лев Пономарев, Юрий Джибладзе	Препятствия к реализации права на свободу мирных собраний	Пресс-релиз	5 февраля 2010 г.
Людмила Алексеева	Отказ от уголовного иска	Пресс-релиз	12 февраля 2010 г.
Дмитрий Егошин, Роман Веретенников и Владислав Садыков	Произвольный арест	Пресс-релиз	12 февраля 2010 г.
Вадим Карастелев	Нападение с применением насилия и судебное преследование	Срочное обращение RUS 001/0310/OBS 038	16 марта 2010 г.
Сапият Магомедова	Нападение	Открытое письмо-обращение к властям	25 июня 2010 г.
Наталья Эстемирова, Зарема Садулаева и Алик Джабраилов	Безнаказанность	Совместный пресс-релиз	13 июля 2010 г.
Евгения Чирикова и Ярослав Никитенко	Произвольный арест и судебное преследование	Срочное обращение RUS 002/0810/OBS 099	12 августа 2010 г.
5 активистов-защитников прав ЛГБТ	Нападение	Срочное обращение RUS 003/1110/OBS 133	8 ноября 2010 г.
Евгения Чирикова	Административное преследование	Срочное обращение RUS 001/0211/OBS 026	25 февраля 2011 г.
Игорь Каляпин	Произвольное задержание / Отпущен на свободу/ Судебное преследование	Срочное обращение RUS 002/0411/OBS 057	4 апреля 2011 г.
	Угрозы / клевета	Пресс-релиз	27 апреля 2011 г.

ТАДЖИКИСТАН

ОБСЕРВАТОРИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ
ГОДОВОЙ ОТЧЕТ 2011

В 2010-2011 гг. правозащитники в Таджикистане продолжали испытывать значительные ограничения своей деятельности, что привело, среди прочего, к росту самоцензуры. Поэтому несмотря на то, что ситуация с правами человека в стране остается плачевной, за пределами страны она освещается крайне мало. Кроме того, в 2010 г. двое правозащитников были необоснованно арестованы.

Политический контекст

2010-2011 гг. были омрачены продолжающимися нарушениями прав человека в таких сферах жизни страны, как проведение выборов, свобода слова и печати, свобода религии; также продолжались нарушения в отношении прав женщин, пытки и бесчеловечное обращение, произвол властей при задержании и содержании под стражей, нарушение прав личности на справедливый суд, и все это усугублялось тяжелейшим экономическим положением населения. Выборы в нижнюю палату Парламента 28 февраля 2010 г. закончились убедительной победой проправительственной Демократической партии Таджикистана, которая получила свыше 70% мест. Несмотря на положительные изменения, в частности, расширение состава избирательных комиссий, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) отметила, что выборы в Таджикистане не соответствовали многим важным стандартам проведения свободных и справедливых выборов¹. Государственное телевидение – основной источник информации населения в Таджикистане – не выделило достаточно эфирного времени на освещение кампании. Что касается печатных органов информации, отличающихся большим плюрализмом, они более широко освещали связанные с выборами темы, но не сыграли большой роли в поддержании общественной дискуссии, учитывая их низкие тиражи за пределами основных городов страны.

1/ В частности, высокий процент голосования по доверенности или через члена семьи в качестве представителя, и вброс бюллетеней. Кандидатов от правящей партии было несравнимо больше, так как был установлен неправомерно высокий избирательный залог; кандидаты-женщины были маргинализированы. См. Офис демократических институтов и прав человека, Парламентская ассамблея ОБСЕ, Европарламент, 28 февраля 2010 г.: Совместное заявление наблюдательной миссии о предварительных заключениях и выводах – Парламентские выборы в Республике Таджикистан.

В 2010 г. были отмечены несколько случаев ограничения властями права граждан на получение и распространение информации, включая закрытие доступа к основным принадлежащим оппозиции веб-сайтам, или клеветнические нападки на информационные источники и журналистов, мнение которых отличалось от мнения официальной прессы. Ограничения были особенно заметны накануне выборов 28 февраля 2010 г. и в сентябре 2010 г. под предлогом усиления борьбы с терроризмом после военных действий против исламистских боевиков на востоке страны в ущелье Камароб². Эти действия, очевидно направленные на ограничение независимой журналистской деятельности, приводили к постоянному усилению самоцензуры.

Пытки, бесчеловечное обращение с задержанными и заключенными продолжали оставаться серьезной проблемой, в частности, в изоляторах досудебного содержания под стражей. В результате отсутствия эффективного и независимого механизма рассмотрения жалоб, пытки и жестокое обращение не получали должного внимания и не расследовались. Дополнительную трудность для отслеживания такого рода нарушений представляет то, что местные и международные обозреватели не получали разрешений на проведение мониторинга условий содержания заключенных в стране. Уровень выполнения Таджикистаном решений Комитета по правам человека ООН продолжает оставаться крайне низким.

Судебное преследование двух правозащитников

В 2010 г. двое правозащитников стали жертвами судебных преследований. 23 ноября 2010 г. был арестован Махмудюсуф Исмоилов, независимый журналист и корреспондент еженедельной газеты Душанбе «Нури Зиндаги» (Луч жизни), известный своими критическими материалами, разоблачающими бесхозяйственность, слабость социальной и экономической политики властей, злоупотребления властью среди местных чиновников, работников правоохранительных органов и судов. Ему было предъявлено

2/ См. Отчет Национальной ассоциации независимых СМИ Таджикистана (НАНС-МИТ) «Отчет о свободе слова в Таджикистане» от марта 2010 г. В октябре 2010 г. министр обороны опубликовал в государственных источниках информации Открытое письмо, в котором обвинил независимые СМИ в одностороннем и необъективном освещении событий в сентябре 2010 г., назвав деятельность независимых СМИ «пособничеством террористам». В результате, многие издатели отказались печатать газеты.

обвинение по четырем статьям Уголовного кодекса РТ³. Задержали его в отдаленной Согдийской области, где по заданию редакции он занимался проблемами распространения газеты с целью увеличить ее тиражи. Ему грозит лишение свободы сроком до двух с половиной лет. Предъявленные обвинения не связаны с какой-либо конкретной статьей Исмоилова и не исходят от конкретного истца. 20 ноября 2010 года редактор газеты получил официальное письмо из прокуратуры Аштского района; в письме было высказано требование прокуратуры предоставить копии всех опубликованных Исмоиловым материалов. По состоянию на апрель 2011 г., Исмоилова продолжали содержать в СИЗО г. Худжанда на севере страны, следствие по его делу продолжалось⁴. Кроме того, кыргызский правозащитник **Нематилло Ботакозиев** находился в заключении в Душанбе без предъявления обвинения на протяжении трех месяцев. 26 февраля 2010 г. Нематилло Ботакозиев, член правозащитного центра «Правосудие-Истина» (Кыргызстан)⁵, исчез в Душанбе, куда он отправился для обращения в Представительство Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН). 13 марта 2010 г. выяснилось, что Нематилло Ботакозиев содержится в спецприемнике в Душанбе. Сообщалось, что агенты полиции остановили Ботакозиева на улице и попросили предъявить документы. Так как Ботакозиев на имел при себе документов, полицейские затащили его в свою машину и отвезли в спецприемник. Ботакозиев, который недавно перенес инфаркт, во время незаконного нахождения под стражей подвергался избиениям и жестокому обращению, ему не разрешали свиданий ни с нанятым УВКБ адвокатом, ни с адвокатом, которого наняла его семья. В марте 2010 г. поступили сообщения о том, что его перевели из следственного изолятора в Душанбе в помещение Национальной службы безопасности. 13 апреля 2010 г. Генеральный прокурор сообщил в ходе пресс-конференции, что Ботакозиев был задержан только для установления его личности и выяснения цели его присутствия в Таджикистане. Ботакозиева выпустили на свободу

3/ Ч. 2 ст. 135 «клевета», ч. 1 ст. 136 «посягательство на честь и достоинство», ст. 189 «возбуждение национальной, расовой, этнической или религиозной вражды» и ст. 250 «вымогательство».

4/ См. Бюро по правам человека и соблюдению законности.

5/ Ботакозиев работал над проблемами этнических узбеков и лиц, обвиняемых в религиозном экстремизме на юге Кыргызстана. Он прибыл в Таджикистан в феврале 2010 г.; до этого, с октября 2008 г., он был вынужден скрываться в Кыргызстане, так против него было сфабриковано обвинение в организации массовых беспорядков в селе Ноокате и в ложных сообщениях международным СМИ и НПО о подавлении этой демонстрации кыргызскими органами правопорядка.

25 мая 2010 г. без предъявления обвинения, однако сообщаемые им факты жестокого обращения с ним во время его пребывания под стражей по состоянию на апрель 2011 г. так и не были расследованы.

Срочные обращения Обсерватории, январь 2010 – апрель 2011 гг.

Имена правозащитников или названия НПО	Правонарушение или развитие ситуации	Реакция Обсерватории	Дата распространения
Нематилло Ботакозуев	Арест / Судебное преследование	Пресс-релиз	16 марта 2010 г.

ТУРКМЕНИСТАН

ОБСЕРВАТОРИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРАВООЩИТНИКОВ
ГОДОВОЙ ОТЧЕТ 2011

На протяжении 2010-2011 гг. власти страны продолжали отказывать правозащитникам в праве на создание общественных объединений. Продолжалось блокирование доступа к зарубежным веб-сайтам, освещающих ситуацию с правами человека в Туркменистане, а представителям международных правозащитных организаций по-прежнему отказывали во въезде в страну. В то время, как некоторые правозащитники находились в заключении, а ряд других борцов за права человека – в вынужденном изгнании, их семьи подвергались преследованиям. Власти Туркменистана угрожали жизни находящихся в изгнании туркменских правозащитников, а также препятствовали их участию во встречах ОБСЕ.

Политический контекст

В 2010-2011 гг. ситуация с правами человека в Туркменистане – стране с одним из самых репрессивных политических режимов в мире – не претерпела видимых изменений. Власти продолжали подавление любых, даже самых умеренных, проявлений инакомыслия. Неустановленное число политических заключенных продолжает оставаться в заключении по воле режима в результате несправедливых судебных разбирательств, а основные гражданские права и свободы – свобода волеизъявления, выражения, собраний, общественных объединений, передвижения и вероисповедания – подвергаются серьезным ограничениям. Независимые организации гражданского общества и средства массовой информации не могут действовать в открытую. Власти контролируют использование Интернета и телефонной связи: стоимость доступа в Интернет продолжает оставаться одной из самых высоких в мире, и люди обязаны предъявить паспорт, чтобы воспользоваться услугами Интернет-кафе. Более того, выбор веб-сайтов, открытых для посещения посетителями с туркменскими паспортами, ограничивается по сравнению с иностранными посетителями. Доступ к Интернет-ресурсам, критикующим правительство, и социальным сетям, например, *Facebook* и *Twitter*, до сих пор полностью заблокирован¹. Власти продолжают с подозрением относиться к гражданам, выезжавшим за границу, и тем, чьи дети обучаются за рубежом,

1/ См. пресс-релиз Туркменской Инициативы по Правам Человека (ТИПЧ) от 6 февраля 2011 г.

правоохранительные органы постоянно подвергают их необоснованным нападениям².

Под давлением мировой общественности 14 мая 2010 г. Президент Гурбангулы Бердымухамедов заявил о своем стремлении создать многопартийную общественно-политическую систему, упомянув о возможности государственной регистрации создаваемой крестьянской партии «Дайхан»³, лояльной правящему режиму. Тем не менее, по состоянию на апрель 2011 г. Закон «О политических партиях» все еще не был принят. В декабре 2010 г. в Туркменистане прошли выборы в местные органы власти, однако, как и на всех предыдущих выборах, единственной политической партией, зарегистрированной для участия в них, оставалась Демократическая партия, под контролем которой находятся все учреждения и организации страны. Более того, 27 октября 2010 г. Председатель Центральной избирательной комиссии Туркменистана призвал Президента страны сохранить за собой этот пост пожизненно.

В преддверии зарубежных визитов Президента Туркменистана в западные страны, например во Францию 1 февраля 2010 г., правозащитники стали лоббировать рассмотрение ситуации с правами человека в Туркменистане. Однако Европейский Союз (ЕС) и США еще раз продемонстрировали, что они, как и ранее, в первую очередь озабочены собственными экономическими интересами в регионе, а именно, доступом к богатым залежам природного газа и продвижению проекта строительства Транскаспийского газопровода «Набукко»⁴. В период с 26 по 30 апреля 2011 г. Туркменистан посетила делегация Европарламента, прибывшая в страну с целью оценить на месте ситуацию с правами человека в преддверии возможного подписания Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС) между ЕС и Туркменистаном, призванного вывести отношения между его участниками на новый уровень. Окончательное решение по этому вопросу ожидается в июне 2011 г.⁵

2/ См. пресс-релизы ТПИ от 8 августа 2010 г., 15 декабря 2010 г. и 25 января 2011 г.

3/ См. статью на портале *News.ru* от 14 мая 2010 г.

4/ В дополнение к этому, США продолжали импортировать из Туркменистана нефть, а компания «Боинг» поставляла Правительству Туркменистана самолеты. См. статью от 6 февраля 2011 г. в *New Europe*.

5/ Подписание этого Соглашения было впервые заморожено в 1998 г. в связи с озабоченностью по поводу нарушения прав человека в стране. См. пресс-релиз Европарламента от 20 апреля 2011 г.

Ограничение права на создание общественных организаций

Принятый в 2003 г. Закон «Об общественных организациях», в рамках которого правительство полностью контролирует деятельность и финансовые ресурсы неправительственных организаций (НПО), продолжал действовать и в 2010-2011 гг. Хотя официально Министерством юстиции зарегистрировано около ста общественных объединений, среди них нет ни одного, которое бы не являлось прямым выразителем интересов государства и деятельность которого бы не одобрялась государством. В стране не зарегистрировано ни одной правозащитной независимой НПО, что отражает страх власти и нежелание хоть чуть-чуть ослабить контроль за социальной, политической и экономической жизнью страны. Кроме того, общая атмосфера репрессий делает существование независимых НПО в стране практически невозможным. Именно поэтому за последние годы не поступало новых заявок на регистрацию общественных организаций. По сути дела, правозащитники лишены права на создание общественных объединений, и им приходится действовать втайне и в условиях жесткого контроля за телефонными переговорами и электронными сообщениями. Правозащитников также регулярно вызывают на допросы, а члены их семей также подвергаются репрессиям. Особенно сильное давление оказывается на правозащитников и журналистов, имеющих связи за рубежом. Интернет-ресурсы базирующихся за границей НПО, отслеживающих ситуацию с правами человека в Туркменистане, также блокируются, например, веб-сайт Туркменской Инициативы по Правам Человека (ТИПЧ), которая оперирует из Австрии, так как вынуждена находится в изгнании.

Кроме того, международные правозащитные организации продолжают сталкиваться со значительными трудностями при получении разрешений на въезд в страну для проведения мониторинга. Обычно им просто не выдают виз. В этой связи следует подчеркнуть, что приезд в страну в 2008 г. Специального докладчика ООН по вопросам свободы религии стал первым в истории Туркменистана визитом официального представителя ООН, на который Правительство Туркменистана дало согласие, после многочисленных запросов, поступавших в рамках Специальных процедур и механизмов ООН, в частности, от Специальных докладчиков по правозащитникам, пыткам, праву на образование, праву на охрану здоровья, по вопросам о независимости судей и адвокатов; свободы убеждений и самовыражения; внесудебных или произвольных казнях; насилия в отношении женщин, а также от

Рабочей группы ООН по произвольным задержаниям. Все эти запросы не получили пока положительного отклика.

Правозащитники в местах лишения свободы

На протяжении 2010-2011 гг. целый ряд правозащитников продолжал оставаться в заключении, среди них **Аннакурбан Аманклычев** и **Сапардурды Хаджиев**, члены Туркменского Хельсинского фонда по правам человека. В августе 2006 г. обоих приговорили к семи годам тюремного заключения за «нелегальное приобретение, хранение и продажу оружия или боеприпасов» после их совместной работы над документальным фильмом «Диктатура Ниязова – Туркменистан: в стране теней» (*La dictature de Niazov - Turkmenistan: au pays des ténèbres*) для французского телеканала *France 2*. 19 февраля 2010 и 19 февраля 2011 гг. они подавали прошение об амнистии в связи с празднованием Дня Государственного флага Туркменистана, накануне которого Президент страны ежегодно подписывает указ об амнистии. Ни один из них под амнистию не попал. В дополнение к этому все родственники господ Аманклычева и Хаджиева, включая самых дальних, занесены в «черные списки», их телефоны прослушиваются, и им запрещен выезд за рубеж.

Угрозы жизни в адрес находящихся в изгнании правозащитников и членов их семей

На протяжении последних лет ряд туркменских правозащитников вынуждены находиться в изгнании за границей по причине непрекращающихся нападков и преследований, которым они подвергались в связи со своей правозащитной деятельностью. Некоторым из них туркменские власти даже угрожали убийством. Так, например, в 2010 г. **Фарид Тухбатуллин**, директор базирующейся в Австрии правозащитной организации Туркменская Инициатива по Правам Человека, несколько раз получал угрозы и опасался за свою жизнь, а его родственники в Туркменистане подвергались постоянному преследованию и нападкам. В 2003 г. Тухбатуллин был вынужден отправиться в изгнание и с тех пор активно участвует в международных встречах по правам человека, посвященных ситуации в Туркменистане. Некоторые интервью, которые он давал журналистам, транслировались по всей Центральной Азии. 5 июня 2010 г., после выступления в офисе Национального фонда демократии (National Endowment for Democracy (NED)) в Вашингтоне о положении дел в Туркменистане, сотрудники управления Национального министерства безопасности в г. Дашогуз, где Тухбатуллин проживал до высылки за рубеж, начали проводить допросы в школах, где обучались ранее сыновья Тухбатуллина, с целью определить круг

их одноклассников, преподавателей и друзей⁶. В начале октября 2010 г. два разных анонимных источника сообщили Тухбатуллину о том, что спецслужбы Туркменистана планируют «убрать» его⁷. В дополнение к этому, 1 октября 2010 г. веб-сайт ТИПЧ был взломан хакерами, в результате чего доступ к значительной части материалов сайта, включая версию на английском языке, был закрыт в течение нескольких дней. После этого инцидента ТИПЧ пришлось сменить хостинг-провайдера⁸.

Создание препятствий для участия туркменских правозащитников во встречах ОБСЕ

В 2010 г. туркменские правозащитники несколько раз сталкивались с попытками правительства Туркменистана воспрепятствовать их участию во встречах Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ)⁹. Так, 19 октября 2010 г. Министерство иностранных дел Туркменистана попыталось не допустить Фариду Тухбатуллина к участию в проводимой в Вене конференции ОБСЕ. В ходе конференции, после отказа руководства ОБСЕ отстранить Тухбатуллина от участия, посол Туркменистана покинул зал заседаний¹⁰. 4 октября 2010 г. проживающего в изгнании в Болгарии **Аннадурды Хаджиева**, одного из основателей Туркменского Хельсинского фонда по правам человека, не пропустили в здание, где проходила Обзорная конференция ОБСЕ по человеческому измерению, поскольку правительство Туркменистана возражало против его участия. В свою очередь, узнав о возможных попытках предотвратить его регистрацию для участия в конференции, Фарид Тухбатуллин вообще отказался от поездки в Варшаву¹¹. 29 ноября 2010 г. представителей гражданского общества, включая Хаджиева, не допустили к участию в Параллельной конференции гражданского общества ОБСЕ в столице Казахстана Астане,

6/ Его сыновья Руслан и Эльдар на правах беженцев проживают вместе с отцом в Вене и помогают ему в его правозащитной деятельности. См. ТИПЧ.

7/ См. Открытое письмо Международного Социально-экологического Союза (International Social-Ecological Union) от 10 ноября 2010 г. и пресс-релиз ТИПЧ от 13 октября 2010 г.

8/ См. ТИПЧ.

9/ По правилам ОБСЕ, государству предоставлено право возражать против участия в мероприятиях представителей гражданского общества при наличии доказательств того, что данные лица призывают к насилию, включая терроризм, или замешаны в действиях подобного характера.

10/ См. ТИПЧ.

11/ Там же

поскольку туркменские власти возражали против их участия¹². Тухбатуллин, получивший разрешение на регистрацию, отказался от участия после получения ряда угроз. Также имеется информация о том, что власти Казахстана отказали во въездной визе еще двум представителям гражданского общества Туркменистана¹³, фамилии которых не были названы.

Преследование журналистов, протестующих против нарушений прав человека

В 2010-2011 гг. независимые журналисты, протестующие против нарушений прав человека, и члены их семей подвергались непрекращающимся нападкам самого разного рода. В ночь на 30 декабря 2010 г. группа неизвестных молодых людей, 10-12 человек, забросала камнями дом Курбансолтан Атшиловой, журналистки радиостанции «Радио Свобода». Она немедленно позвонила в полицию района Чандыбил в Ашхабаде, где ей ответили, что способных оказать ей помощь патрульных машин в отделении нет, так как в связи с новогодними праздниками все патрули задействованы для обеспечения безопасности руководства страны. Ее звонок даже не был зарегистрирован. Когда Атшилова пригрозила подать жалобу, сотрудник полиции посоветовал ей это сделать по месту ее работы, явно намекая на ее сотрудничество с *RFE/RL*, которую туркменские власти считают одним из «вражеских голосов». Атшилова обратилась в Президентский Совет, Министерство внутренних дел, прокуратуру и ряд других государственных учреждений, однако по состоянию на апрель 2011 г. расследование нападения на ее дом так и не было проведено. Атшилова и члены ее семьи и ранее подвергались давлению со стороны спецслужб.

Как и ранее, в стране действуют жесткие ограничения на свободу передвижения правозащитников, которым просто не выдают заграничных паспортов и выездных виз. Сообщают, что некоторые из них занесены в особые «черные списки» лиц, которым запрещено покидать территорию страны. 19 мая 2010 г. управление Миграционной службы Туркменистана в г. Ашхабад запретило проживающему в Праге уроженцу Туркменистана и корреспонденту «Радио Свобода»

12/ Казахстан, который в 2010 г. был страной-председателем ОБСЕ, отказался оказать содействие в регистрации активистов из Туркменистана после того, как туркменские власти заявили протест по поводу их возможного участия в обзорных встречах ОБСЕ в Варшаве и Вене.

13/ См. Открытое письмо гражданского общества Туркменистана Параллельной конференции гражданского общества ОБСЕ от 29 ноября 2010 г.

Алламураду Рахимову въезд в страну, хотя у него и была действующая виза. Рахимов, являющийся гражданином Канады, собирался приехать в отпуск в родную деревню, расположенную в Марыйской области на юго-востоке страны. Он не был в Туркменистане 11 лет¹⁴. В ряде других случаев родственники правозащитников сталкивались с открытым нарушением своих прав на образование и труд. 12 июня 2010 г. сын Курбансолтан Атшиловой покончил жизнь самоубийством после того, как Государственная миграционная служба Туркменистана отказалась выдать ему выездную визу. Будучи не в состоянии устроиться на работу у себя на родине, он намеревался отправиться на заработки за границу, чтобы помочь обеспечить свою семью. Хотя он неоднократно подавал заявления на получение выездной визы, разрешение на выезд пришло лишь в августе 2010 г., когда его уже не было в живых¹⁵.

14/ См. *RFL/RL*: статья от 21 мая 2010 г.

15/ См. пресс-релизы ТИПЧ от 17 августа 2010 г., 4 января 2011 г.

УЗБЕКИСТАН

ОБСЕРВАТОРИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРАВООЩИТНИКОВ
ГОДОВОЙ ОТЧЕТ 2011

В 2010-2011 гг. правозащитники Узбекистана находились под постоянным давлением со стороны авторитарного режима Президента Ислама Каримова. Многие правозащитники, ранее приговоренные к длительным срокам тюремного заключения, продолжали находиться в местах лишения свободы, при неудовлетворительных условиях содержания и ограничении своих прав на свидания с близкими; целый ряд их коллег оставались в изгнании за границей. Правозащитникам вновь пришлось столкнуться с серьезными нарушениями прав на свободу выражения, ассоциаций и мирных собраний. Пресечение любых проявлений политического и социального недовольства, засилие коррупции и отсутствие в стране независимой судебной власти способствовали созданию обстановки, в которой правозащитники безнаказанно подвергались гонениям со стороны правоохранительных органов и служб госбезопасности.

Политический контекст

В 2010-2011 гг. в стране продолжали действовать серьезные ограничения на свободу выражения, мирных собраний и ассоциаций, зачастую под предлогом необходимости борьбы с терроризмом и религиозным экстремизмом. Контроль государства за телерадиовещанием еще более усилился. Полностью или частично заблокирован был и доступ к основным независимым Интернет-ресурсам. Наблюдалась регулярные перебои с доступом к социальным сетям¹. Журналисты, активисты гражданского общества и члены оппозиции продолжали подвергаться преследованиям и жестокому обращению, и привлекались к ответственности за любые попытки распространения информации о социально-политической обстановке в стране или критики проводимой правящим режимом политики. В рамках взятого Правительством жесткого курса велась слежка по месту жительства и на улице за рядовыми гражданами, в частности, за активистами гражданского общества. Также не остаются без внимания властей каналы связи и переписка. Как и ранее, за прошедший год не было зарегистрировано ни одной правозащитной организации или политической партии.

1/ См. отчет организации «Репортеры без границ» (RSF) «*Враги Интернета 2011 – Узбекистан*» от 11 марта 2011 г.

С учетом зависимого положения узбекских судов в стране нет противовеса произволу исполнительной ветви власти, следствием чего является полная безнаказанность. Независимых расследований нарушений прав человека не проводилось, что особенно наглядно проявилось на примере Андижанской трагедии 2005 г. Система уголовного правосудия, не просто погрязшая в коррупции, но и фактически находящаяся в распоряжении исполнительной власти и спецслужб, отреагировала ростом числа политически мотивированных арестов и приговоров. По состоянию на апрель 2011 г. суровые приговоры по сфабрикованным обвинениям продолжают отбывать десятки критиков и политических противников правящего режима, среди которых есть и более десятка правозащитников². В дополнение к этому продолжают поступать сообщения о безнаказанных случаях пыток заключенных и бесчеловечного обращения с ними.

Правозащитников продолжают содержать в местах лишения свободы в нечеловеческих условиях

Хотя накануне визита в Узбекистан Госсекретаря США Хиллари Клинтон 2 декабря 2010 г. на свободу выпустили **Фархада (Фарходхона) Мухтарова**, члена Правозащитного альянса Узбекистана (ПАУ), отбывшего 16 месяцев из четырехлетнего срока по обвинению в «мошенничестве» и «взяточничестве», по состоянию на апрель 2011 г. длительные сроки тюремного заключения продолжают отбывать более десятка правозащитников, осужденных в ходе несправедливых судебных процессов. Ни один из них не попал под амнистии, объявленные в связи с Днем независимости (1 сентября) и Днем Конституции (8 декабря) Республики Узбекистан³. В заключении продолжают находиться: **Салидjon Абдурахманов**, с 2008 г. содержится в колонии УЯ 64/61 близ г. Карши в Кашкадарьинской области; **Юсуфjon Жумаев** (также известный под именем Юсуф Джума[ев]), поэт, писатель и глава правозащитной организации «Сахройи шерлар» (Львы пустынь)), арестованный в 2007 г., в момент окончания отчета содержался в колонии УЯ 64/71 в г. Жаслык Каракалпакской Республики⁴; **Агзам Тургунов**, основатель и глава Правозащитного центра «Мазлум»

2/ См. Общество прав человека Узбекистана (ОПЧУ).

3/ Администрация колоний, в которых они содержатся, обычно приписывает им мнимые нарушения «правил внутреннего распорядка», тем самым лишая их права на амнистию. См. ОПЧУ.

4/ После своего освобождения 19 мая 2011 г. г-н Жумаев, которого заставили отказаться от узбекского гражданства, вылетел в США для воссоединения со своей семьей.

(Угнетенные), арестованный в 2008 г., в настоящее время содержится в колонии УЯ 64/49 в г. Карши; **Абдурасул Худойназаров**, председатель Ангреновского городского отделения Общества прав человека Узбекистана (ОПЧУ), арестованный в 2006 г., в настоящее время содержится в колонии строгого режима УЯ 64/21 в г. Бекабад Ташкентской области; **Насим Исаков**, член Джизакского областного отделения Общества прав человека Узбекистана (ОПЧУ), арестованный в 2005 г., в настоящее время содержится в колонии УЯ 64/3 в г. Таваскай Ташкентской области; **Джамшид Каримов**, член Джизакского областного отделения ОПЧУ, находился на принудительном лечении в психиатрической больнице Самарканда с 2006 г.; **Зафар Рахимов**, член Кашкадарьинского областного отделения ОПЧУ, находится под стражей с момента задержания в 2007 г.; **Юлдаш Расулов**, член Кашкадарьинского областного отделения ОПЧУ, арестованный в 2007 г., в настоящее время содержится в колонии УЯ 64/25 в Бухарской области; **Ганихон Маматханов**, член Комитета по защите личных прав в Каракалпакстане и Независимого правозащитной организации Узбекистана, арестованный в 2009 г., в настоящее время содержится в колонии УЯ 64/47 в пос. Кизилтепа близ Карши; **Азамжон Формонов**, председатель Сырдарьинского регионального отделения ОПЧУ, арестованный в 2006 г., в настоящее время содержится в колонии строгого режима УЯ 64/71 в г. Жаслык; **Максим Попов**, преподаватель и исполнительный директор узбекского НПО «Изис», занимающегося профилактикой ВИЧ, арестованный в 2009 г., в момент окончания отчета содержался в колонии УЯ 64/29 в г. Навои; **Хабибулла Окпугатов**, член Иштиханского областного отделения ОПЧУ, арестованный в 2005 г., в настоящее время содержится в колонии усиленного режима УЯ 64/45 в г. Алмалик Ташкентской области⁵; **Норбой Холджигитов**, член Иштиханского областного отделения ОПЧУ, арестованный в 2005 г., в момент окончания отчета содержался в колонии УЯ 64/61 в пос. Шайхали близ Карши ; **Алишер Караматов**, глава Мирзаабдского областного отделения ОПЧУ, арестованный в 2006 г., содержался в медучреждении УЯ 64/18 до января 2011 г. после чего его перевели в колонию УЯ 64/49 в г. Карши; **Гайбулла (Гайбулла) Джалилов**, член Каршийского областного отделения ОПЧУ и защитник свободы вероисповедания в Узбекистане, приговоренный 18 января 2010 г. к девяти годам тюремного заключения, в настоящее время содержится в колонии строгого режима в пос.

5/ 25 декабря 2009 г. его адвокат подал апелляцию в Верховный суд Узбекистана, однако к апрелю 2011 г. ответа оттуда все еще не получено.

Садовый Ташкентской области⁶; Дильмурад Саидов (Дилмурад Саййид), журналист и член общества «Эзгулик», арестованный в 2009 г., в настоящее время содержится в колонии строго режима УЯ 64/36 в г. Навои (спецколония для больных туберкулезом).

Все перечисленные выше правозащитники продолжают отбывать наказание в нечеловеческих условиях и подвергаются жестокому обращению, что привело к серьезному ухудшению состояния их здоровья. В дополнение к этому, во время проводившихся Международным комитетом Красного Креста (МККК) проверок, администрация колоний переводила больных правозащитников подальше от глаз наблюдателей. Право заключенных на свидания с родными существенно ущемлялось. Состояние здоровья Гайбулло Джалилова серьезно ухудшилось. Сообщалось, что летом 2010 г. один из охранников в колонии нанес Джалилову, страдающему нервным расстройством и болезнью почек, сильный удар в ухо, в результате чего он практически оглох. Произошло это после того, как Джалилов отказался вместе с другими заключенными петь Государственный гимн Республики Узбекистан. Норбой Холджигитов подвергся допросу по поводу письма, которое он направил 5 мая 2010 г. Президенту страны с просьбой о переводе на лечение в тюремную больницу, Холджигитова обвинили в нарушении восьми правил внутреннего распорядка⁷. 11 августа 2010 г. сотрудники службы безопасности (СНБ) также допрашивали по поводу письма Президенту жену Холджигитова, прибывшую на свидание с мужем. После этого положенное супругам двухдневное свидание было прекращено в конце первого дня. Во время состоявшегося 24-28 января 2011 г. визита представителей МККК в колонию УЯ 64/61 Холджигитова перевели в одиночную камеру райотдела внутренних дел в г. Касан, где он пробыл до 28 января. Лишь после их отъезда его вернули обратно в колонию УЯ 64/61. Главврач колонии рекомендовал направить заключенного на лечение в стационар, однако начальник колонии проигнорировал это. Аналогичным образом, 22 января 2011 г. Азамжона Формонова отправили на несколько дней в тюрьму УЯ 64/СИ-9 в г. Нукус Каракалпакской Республики на все время посещения колонии пред-

6/ 4 августа 2010 г., согласно ст. 159-3 и ч. 1 ст. 244-2 Уголовного Кодекса, Джалилову дополнительно продлили срок заключения на два года, один месяц и пять дней в свете новых показаний свидетелей. 28 сентября 2010 г. Кашкадарьинский областной суд по уголовным делам утвердил этот приговор.

7/ Например, в «ношении грязной одежды».

ставителями МККК⁸. В 2010 г. по причине отсутствия необходимой медицинской помощи продолжало ухудшаться состояние здоровья Алишера Караматова, больного туберкулезом, которым он заразился в заключении. К тому же, ему не разрешали звонить домой, хотя каждому заключенному обычно положено четыре звонка в год. 19 августа 2010 г. его жену пустили на свидание с мужем на сорок минут вместо положенных трех дней, якобы по причине того, что было «слишком много посетителей»⁹. После встречи с представителями МККК в декабре 2010 г. Караматов подвергся придирам со стороны сотрудников правоохранительных органов¹⁰. Ухудшилось и здоровье Хабибуллы Окпулатова – он стал хуже видеть, сильно исхудал и с трудом ходит из-за онемения правой ноги. Окпулатов постоянно подвергается придирам и унижениям¹¹.

Непрекращающееся судебное преследование правозащитников

Не прекращаются притеснения и судебные преследования правозащитников в отместку за их правозащитную деятельность. 10 февраля 2010 г. Мираабатский районный суд г. Ташкента признал фото- и кинодокументалиста Умиду Ахмедову виновной в совершении преступлений, предусмотренных ст. 139 («клевета») и ст. 140 («оскорбление») Уголовного Кодекса в связи с выпущенным ею фотоальбомом «Женщины и мужчины: от рассвета до заката», и документальными фильмами «Женщины и мужчины в обрядах и ритуалах» и «Время девственности». Однако, судья постановил, что вынесенный ей приговор не будет приведен в исполнение в связи с амнистией, объявленной по поводу 18-й годовщины независимости Узбекистана. 11 марта 2010 г. Ахмедова обжаловала приговор в Ташкентском городском суде по уголовным делам, а

8/ См. Пресс-релиз Джизакского областного отделения ОПЧУ от 24 февраля 2011.

9/ На три тысячи заключенных приходится всего 18 комнат для свиданий. Аналогичным образом, 5 января 2010 г. ей дали для свидания лишь один день из положенных трех. См. Пресс-релиз Джизакского областного отделения ОПЧУ от 12 января 2010 г.

10/ Его вызвали на допрос к сотруднику СНБ, который подробно расспрашивал Караматова о его родственниках. Затем его вызвали к начальнику колонии УЯ 64/49, которого интересовало, почему заключенный жаловался представителям МККК на плохие условия содержания. См. пресс-релиз Джизакского областного отделения ОПЧУ от 12 января 2010 г. На следующую встречу с Караматовым, состоявшуюся в середине марта 2011 г., представители МККК прибыли уже в сопровождении троих узбекских милиционеров. См. ОПЧУ.

11/ Так, например, ему не разрешали получать и писать письма, пользоваться библиотекой и молиться. Накануне объявления амнистии, приуроченной к Дню независимости Узбекистана (1 сентября 2010 г.), администрация колонии вменила ему два нарушения правил внутреннего распорядка – в его постели якобы нашли окурки, и он отпускал бороду. К концу декабря на него наложили еще пять аналогичных взысканий, в частности, якобы за пользование грязным полотенцем.

через десять дней подала еще одну апелляционную жалобу – на этот раз в Верховный суд Узбекистана. По состоянию на апрель 2011 г. ответа ни на одну из этих жалоб не поступило. 7 февраля 2011 г. журналист и член Ташкентского областного отделения общества «Эзгулик» **Турсунбек Туразоде** был арестован сотрудниками Сырдарьинского районного отдела внутренних дел по обвинению в «мошенничестве». 8 апреля, после окончания предварительного следствия, дело было передано в суд, однако дату его рассмотрения к концу апреля 2011 г. еще не назначили¹².

Преследование правозащитников правоохранительными органами

В 2010-2011 гг. правозащитники и члены их семей продолжали подвергаться преследованиям со стороны правоохранительных органов, в особенности СНБ Узбекистана. На них налагались огромные штрафы, в десятки раз превышающие размер их дохода, платить которые эти люди просто не в состоянии. Чаще всего в требованиях об уплате таких штрафов не указано, за что они налагаются. Судебные разбирательства по этому поводу как правило проходят без участия обвиняемых, а решения суда им просто присылают по почте. Когда правозащитники подают жалобы в Генеральную прокуратуру и иные инстанции, как правило, эти жалобы остаются без внимания¹³. Так, 21 апреля 2010 г. домой к члену ПАУ **Татьяне Довлатовой** явились пятеро милиционеров в штатском, выдававших себя за работников газовой службы. Когда Довлатова попросила предъявить удостоверения, они заявили, что она находится в розыске и потребовали от нее явки в Хамзинский районный отдел внутренних дел Ташкента. Когда женщина отказалась впустить их в дом, они вломались туда силой, не предъявляя ордера на обыск, и попытались заставить ее немедленно отправиться в райотдел, несмотря на то, что она недавно перенесла серьезную операцию. Довлатову оставили в покое лишь после того, как прибывшие на машине скорой помощи медики заявили, что такая поездка ей противопоказана. Визиты сотрудников райотдела продолжались и в последующие дни, однако Довлатова всякий раз отказывалась явиться в Хамзинский РОВД, ссылаясь на плохое состояние здоровья¹⁴. В ряде других случаев агенты СНБ пытались воздействовать на женщин-правозащитников, оказывая давление на членов их семей. Например, в конце февраля

12/ См. Пресс-релиз общества «Эзгулик» от 9 февраля 2011 г.

13/ См. Джизакское областное отделение ОПЧУ и ПАУ.

14/ См. ПАУ.

2011 г. сотрудники Кашкадарьинского управления СНБ принуждали родственников **Башорат Хидировой**, члена общественного движения «Бирдамлик» (Солидарность) в г. Карши, избить ее и ее коллегу **Гульшан Караеву**¹⁵. 23 февраля 2011 г. двое сотрудников Джизакского городского отдела внутренних дел, явились домой к правозащитнику **Бахтиеру Хамраеву** и без каких-либо объяснений потребовали, чтобы он предъявил все документы, включая паспорт и документ, удостоверяющий право собственности на дом. После того, как он отказался, они ушли¹⁶. В марте 2011 г. на председателя районного отделения ОПЧУ в г. Пахтакор Джизакской области **Саиду Курбанову** оказывалось жесткое давление после публикации статьи о плачевном состоянии роддома г. Пахтакор. 15 марта 2011 г. участковый милиционер села Чаманзор явился на дом к Курбановой и потребовал, чтобы она отправилась вместе с ним на допрос к начальнику Пахтакорского районного отдела внутренних дел. Курбанова отказалась, заявив, что будет ждать официальной повестки и прибытия адвоката. Сотрудники РОВД еще трижды заявлялись домой к Курбановой и требовали, чтобы она явилась в милицию и написала объяснительную по поводу написанных ею статей, однако она отказывалась сделать это¹⁷.

Правозащитников регулярно обыскивали при пересечении ими границы, зачастую вообще без свидетелей, а иногда при свидетелях, которые никак нельзя считать независимыми. Так, 24 марта 2011 г. при прохождении паспортного и таможенного контроля в Ташкентском аэропорту, по дороге домой с правозащитного семинара в Казахстане, подверглись обыску следующие члены ПАУ: **Елена Урлаева** (руководитель Альянса), **Гавхар Бердиева**, **Шарифа Туйчибаева**, **Виктория Баженова**, **Владимир Хусаинов**, **Акром Ходжа Мухитдинов**, **Хаитбай Якубов** и **Юлдаш Али Хусанов**, а также **Баходыр Намазов**, председатель Комитета за освобождение узников совести. Баженову в присутствии двух свидетелей в течение часа обыскивали сотрудница милиции и представительница таможни. При обыске багажа Хусаинова таможенный чиновник изъял у него блокнот с записями и конфисковал все визитные карточки коллег, привезенные Хусаиновым с семинара. После прочтения, блокнот вернули. Елену Урлаеву отвели в специальную комнату для обысков, оборудованную видеокамерой и

15/ См. Пресс-релиз ПАУ от 27 февраля 2011 г.

16/ См. пресс-релизы Джизакского областного отделения ОПЧУ от 23 февраля и 17 марта 2011 г.

108 17/ См. Пресс-релиз Джизакского областного отделения ОПЧУ от 15 марта 2011 г.

записывающей аппаратурой. Сотрудница милиции стала распаковывать багаж Урлаевой и при этом повышала на нее голос. Урлаевой стало плохо, и она попросила вызвать врача. Поначалу сотрудница милиции эту просьбу проигнорировала, однако, когда стало очевидно, что у Урлаевой приступ, ей все же вызвали скорую помощь. В конце концов сотрудница милиции выдала Урлаевой протокол обыска, в котором было указано, что ничего недозволенного не найдено; всех задержанных отпустили¹⁸.

Нарушения права на свободу передвижения, включая право покидать свою собственную страну

Правозащитники продолжали регулярно сталкиваться с трудностями при получении выездных виз, без которых невозможно покинуть территорию Узбекистана. Например, член ПАУ **Дмитрий Тихонов**, занимающийся оказанием юридической помощи жертвам нарушения прав человека в г. Ангрэн Ташкентской области, в течение почти десяти месяцев не мог получить в Министерстве внутренних дел выездную визу. 26 мая 2010 г. он подал заявление о получении временной выездной визы в Ташкентский областной отдел въезда, выезда и гражданства (ОВВиГ) Министерства внутренних дел Узбекистана. Поскольку ответа не последовало, он продолжал подавать заявления. 4 ноября он подал иск в Мирзо-Улугбекский межрайонный суд по гражданским делам в Ташкенте против трех государственных ведомств, занимающихся выдачей виз. 23 марта решением апелляционной инстанции Ташкентского областного суда в иске ему было отказано. Однако накануне Тихонову позвонили из Отдела въезда, выезда и гражданства и сообщили, что Министерство внутренних дел все же выдало ему визу. Он действительно получил ее 24 марта¹⁹. По состоянию на апрель 2011 г. выездные визы не могли получить еще несколько правозащитников, включая Саиду Курбанову, ожидающую разрешения с апреля 2008 г.; члена Джизакского областного отделения ОПЧУ **Мамира Азимова** и председателя Джизакского областного отделения Независимого правозащитного общества Узбекистана **Уктама Пардаева**²⁰.

18/ См. Пресс-релиз ПАУ от 24 марта 2011 г.

19/ См. ПАУ.

20/ См. Джизакское областное отделение ОПЧУ.

Нарушения права на свободу мирных собраний

Накануне 13 мая 2010 г. – день памяти о событиях в Андижане – а также в дни государственных праздников и во время визитов политических деятелей из-за рубежа, таких как приезд Генерального Секретаря ООН Пан Ги Муна в апреле 2010 г. и 2011 г., сотрудники правоохранительных органов в Ташкенте систематически препятствовали правозащитникам выходить из дома или участвовать в митингах протеста против нарушения прав человека в стране. Многих из них также целый день держали в отделениях милиции и выпускали лишь к вечеру, без предъявления каких-либо обвинений. Правозащитников, проживающих в регионах, зачастую не пускали в столицу для участия в демонстрациях. Милиция силой заставляла их покидать автобусы и автомобили и развозила их по домам. Например, 13 мая 2010 г. представители спецподразделений милиции не выпускали из дома членов ПАУ Саломатой Бойматову, Зою Янгуразову, Гавхар Исмаилову, Татьяну Довлатову, Расулжона Таджибаева, Акром Ходжу Мухитдинова, и Владимира Хусаинова, а также члена ПАУ и ОЗПЗГУ Анатолия Вараксина, Елену Урлаеву и Баходыра Намазова. Урлаеву по пути из дома задержала милиция и отвезла обратно, где ей и пришлось остаться под охраной лично начальника подразделения по борьбе с терроризмом Мирзо-Улугбекского районного отдела внутренних дел Ташкента и двух его коллег. 31 августа и 1 сентября 2010 г. Елену Урлаеву, Татьяну Довлатову, члена отделения ПАУ в г. Карши Гульшан Караеву, Баходыра Намазова, Акром Ходжу Мухитдинова и Абдулло Таджибай оглы вновь поместили фактически под домашний арест или под пристальный надзор агентов спецслужб. 2 сентября 2010 г. Урлаева направила жалобы в адрес Администрации Президента и Генеральной прокуратуры, однако ответа на них к апрелю 2011 г. так и не поступило.

Заккрытие представительства «Хьюман Райтс Уотч» в Узбекистане

В 2010 – 2011 гг. в Узбекистане не было зарегистрировано ни одной независимой НПО правозащитной направленности. Более того, 10 марта 2011 г. международную НПО «Хьюман Райтс Уотч» (HRW) уведомили о том, что их офис в Ташкенте, который находился в городе свыше пятнадцати лет, должен быть закрыт. Власти страны многие годы пытались помешать работе организации, не давая ее сотрудникам въездных виз и отказывая им в аккредитации. В декабре 2010 г. Министерство юстиции Узбекистана отказало Стиву Сverdлову, директору офиса HRW в Ташкенте, в аккредитации и признании в качестве представителя организации в стране.

Вполне возможно, что это решение властей было принято в ответ на действия HRW по сбору доказательств нарушения прав человека в ходе подавления восстания в Андижане в 2005 г. и после него²¹.

Срочные обращения Обсерватории, январь 2010 – апрель 2011 гг.

Имена правозащитников или названия НПО	Правонарушение или развитие ситуации	Реакция Обсерватории	Дата распространения
Норбой Холджигитов, Хабибулла Окпулатов, Салидjon Абдурахманов, Юсуфjon Жумаев, Алишер Караматов, Агзам Тургунов, Абдурасул Худойназаров, Насим Исаков, Джамшид Каримов, Машраб Джумаев, Зафар Рахимов, Юлдаш Расулов, Дильмурод Саидов, Фарходjon Мухтаров, Ганихон Маматханов и Гайбулло Джалилов	Произвольное задержание / ухудшение состояния здоровья	Открытое письмо-обращение к властям	27 января 2010 г.
		Открытое письмо-обращение к властям	16 сентября 2010 г.
Гайбулло Джалилов	Вынесение приговора / Судебное преследование / Произвольное задержание	Срочное обращение UZB 010/1209/OBS 183.1	3 декабря 2010 г.
Умида Ахмедова	Судебное преследование	Срочное обращение UZB 011/1209/OBS 197.1	16 февраля 2010 г.
Дмитрий Тихонов	Нападение	Срочное обращение UZB 001/0310/OBS 030	4 марта 2010 г.

ОБСЕРВАТОРИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ

Имена правозащитников или названия НПО	Правонарушение или развитие ситуации	Реакция Обсерватории	Дата распространения
<p>Саломат Бойматова, Зоя Янгурабова, Гавхар Исмаилова, Елена Урлаева, Татьяна Довлатова, Расулжон Таджибаев, Акрамходжа Мухитдинов, Анатолий Вараксин, Баходыр Намазов, Владимир Хусаинов, Гайбулло Джалилов, Насим Исаков, Норбой Холджигитов, Хабибулла Окпулатов, Юлдаш Расулов, Азамжон Формонов, Фогмопов, Джамшид Каримов, Зафар Рахимов, Алишер Караматов, Салиджон Абдурахманов, Юсуфжон Жумаев, Агзам Тургунов, Дильмурод Саидов, Фарходхон Мухтаров, Абдурасул Худойназаров, Ганихон Маматханов и Максим Попов</p>	Преследование	Пресс-релиз	26 мая 2010 г.
<p>Гульшан Караев, Баходыр Намазов, Акрамходжа Мухитдинов, Дмитрий Тихонов, Абдулло Таджибай оглы, Татьяна Довлатова и Елена Урлаева</p>	Нарушение права на свободу мирных собраний / Произвольное задержание / Освобождение/ Угрозы / Содержание под домашним арестом	Открытое письмо-обращение к властям	16 сентября 2010 г.

УКРАИНА

ОБСЕРВАТОРИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ
ГОДОВОЙ ОТЧЕТ 2011

В 2010-2011 гг. пропал без вести один журналист, освещавший проблему борьбы с коррупцией, и несколько правозащитников подверглись судебному и административному преследованию, угрозам, физическим нападениям, попыткам заключения в психиатрические лечебницы и обыскам. В дополнение к этому, власти разогнали несколько мирных митингов в защиту прав человека. Хотя на деятельность правозащитников до сих пор налагается значительное количество законодательных ограничений, принятие закона о свободе ассоциаций, проект которого в настоящее время обсуждается в Парламенте, мог бы облегчить процесс государственной регистрации НПО. Однако, принятый в первом чтении законопроект «О порядке организации и проведения мирных собраний», хотя и предусматривает ряд улучшений, не соответствует международным стандартам.

Политический контекст

Состоявшиеся в феврале 2010 г. президентские выборы положили конец политическим потрясениям, охватившим Украину в последние годы. Тем не менее, первый год правления президента Виктора Януковича, главы Партии регионов, ознаменовался жесткими ограничениями демократических прав и гражданских свобод по мере того, как стал устанавливаться все более заметный контроль над законодательным собранием, милицией, органами суда и прокуратуры, Службой безопасности Украины (СБУ) и местными органами власти¹. Помимо этого, в декабре 2010 г. по обвинению в

1 / После выборов Президент назначил своих сторонников на ответственные посты в органах суда, милиции и СБУ. В июле 2010 г. была проведена судебная реформа, которая была воспринята как шаг назад в обеспечении независимости судов. Перед проведением в 2010 г. выборов в местные органы власти был принят новый закон о выборах (Закон Украины «О выборах депутатов Верховного Совета Автономной Республики Крым, местных советов и сельских, поселковых, городских председателей»), практически гарантирующий победу на них партии Президента. 30 сентября 2010 г. Конституционный суд принял постановление об отмене принятых в 2004 г. поправок к Конституции, предоставлявших дополнительные полномочия Парламенту страны. Так, в частности, Верховная Рада потеряла право назначать и смещать министров кабинета. См. Украинский Хельсинский союз по правам человека (УХСПЧ).

«злоупотреблении властью» были арестованы несколько бывших членов правительства².

Хотя международное сообщество одобрительно восприняло вновь воцарившуюся в стране стабильность, была высказана озабоченность в связи с ограничением основных гражданских свобод, в особенности, свободы выражения³. И в самом деле, 2010 г. был ознаменован многочисленными новыми фактами давления на журналистов, политических активистов и правозащитников, а также рядом политически мотивированных уголовных дел⁴. По поступающим сообщениям, преследованию, обыскам, конфискации документов и допросам в правоохранительных органах подвергся ряд редакций газет, независимых журналистов и писателей, осмелившихся критиковать Правительство, местные органы власти и представителей правящей партии.

Еще одной серьезной проблемой стали сообщения о гибели граждан, задержанных полицией. В 2010 году и за первые месяцы 2011 года в отделениях полиции погибло более пятидесяти человек⁵. Помимо этого, серьезной проблемой в правоохранительных органах остаются коррупция и произвол.

Развитие законодательной базы в области свободы мирных собраний и ассоциаций

1 ноября 2010 г. Верховная Рада Украины зарегистрировала проект Закона Украины «Об общественных организациях» (№ 7262-1). Ныне действующий Закон Украины «Об объединениях граждан» от 16 июня 1992 ставит ряд препон на пути государственной регистрации организаций гражданского общества, в частности, закон гласит, что общественным организациям разрешено осуществлять

2/ Среди них бывший Министр экономики Украины, бывший Премьер-министр и лидер партии «Батьківщина», бывший Министр транспорта и связи, бывший заместитель начальника Государственной таможенной службы, бывший Первый заместитель министра юстиции и бывший Министр внутренних дел. В апреле 2011 г. некоторые из них все еще находились в заключении.

3/ См. Резолюцию Парламентской ассамблеи Совета Европы (PACE) от 5 октября 2010 г., а также доклад Европейского Союза о ходе реализации Европейской политики добрососедства (*Отчет по Украине* от 25 мая 2011 г.).

4/ См. Заявление УХСПЧ от 22 декабря 2010 г.

5/ См. Открытое письмо Харьковской правозащитной группы (ХПГ) Президенту Украины (30 марта 2011 г.), а также УХСПЧ.

защиту интересов только своих членов или клиентов⁶. Закон также необоснованно ограничивает свободу деятельности организаций, например в том, что касается продажи их собственных публикаций или услуг с последующим использованием заработанных средств для финансирования деятельности организации, ее дальнейшего развития и расширения географии ее присутствия. Новый закон, проект которого в апреле 2011 г. все еще обсуждался, должен способствовать упрощению процедуры государственной регистрации и предоставлению гражданам более широких возможностей для самоорганизации в ходе поиска решений насущных социальных проблем на местах. Так, например, в его рамках предусмотрена регистрация общественных организаций в течение трех рабочих дней – вместо сорока в настоящее время. И наконец, общественным организациям будет предоставлено право не только осуществлять защиту прав своих членов, но и отстаивать интересы общества в целом, включая работу в области защиты прав человека и охраны окружающей среды.

Более того, в июне 2010 г. Верховная Рада одобрила в первом чтении законопроект «О порядке организации и проведения мирных собраний». Однако в апреле 2011 г. законопроект все еще не был утвержден в окончательном чтении, а Венецианская комиссия Совета Европы критически отозвалась о текущей версии законопроекта. По мнению Комиссии, несмотря на то, что обсуждаемый законопроект и содержит ряд улучшений⁷, в нем, в частности, «недостаточно полно отражен уведомительный порядок проведения собраний и принцип соразмерности»⁸. Среди прочего в законопроект необходимо внести положение о том, что власти обязаны незамедлительно выдавать письменные уведомления о

6/ Круг полномочий организаций гражданского общества ограничен исключительно представлением интересов своих членов, им не разрешается вести широкую правозащитную деятельность.

7/ К ним относятся: изменение названия, в котором теперь упомянуты «мирные собрания», а не «мирные мероприятия», что означает признание права на существование за одновременными и спонтанными собраниями и демонстрациями; разъяснения и специальные дополнительные разделы, посвященные организаторам массовых собраний; а также положения, предусматривающие возможность получения гражданами юридической помощи в случае ограничений и нарушений их права на свободу мирных собраний. При этом претерпел изменения и порядок наложения ограничений на свободу мирных собраний, что теперь допускается лишь по решению суда.

8/ См. Европейская Комиссия за демократию через право (Венецианская комиссия), Совместное экспертное заключение ОБСЕ/БДИПЧ по Проекту закона Украины «О порядке организации и проведения мирных собраний», документ CDL(2010)099, 8 октября 2010 г.

получении любых заявок на проведение собраний, и что невыдача такого уведомления в установленный срок равноценна согласию на проведение собрания. Необходимо также предусмотреть конкретные меры ответственности за нарушение требований закона. Все места общественного пользования должны считаться в принципе подходящими для проведения собраний; запрет на собрания в непосредственной близости от особых объектов может действовать лишь в отношении мест, закрытых для посещения. В законе должны быть четко определены полномочия правоохранительных органов и ограничения на их действия по поддержанию общественного порядка и обеспечению безопасности собраний. Необходимо законодательно закрепить и положение о том, что власти имеют право на применение силы лишь в качестве крайней меры, соразмерно поставленным задачам и только для того, чтобы свести к минимуму возможность причинения гражданам материального ущерба или нанесения им телесных повреждений.

Пропажа без вести журналиста, освещавшего проблему борьбы с коррупцией

В 2010 г. в Украине был похищен и пропал без вести журналист, освещавший вопросы борьбы с коррупцией. 11 августа 2010 г. **Василий Климентьев**, главный редактор харьковской газеты «Новый стиль», известной своим критическим отношением к правительству, пропал без вести. В момент исчезновения Климентьев вел журналистское расследование нескольких фактов коррупции, в которых были замешаны высокопоставленные чиновники из местной администрации. Сообщается, что перед этим ему угрожали и предлагали взятку за неразглашение конфиденциальной информации. Без вести пропал и сотрудник милиции, который, возможно, был свидетелем похищения. Милиционер повез Климентьева на Печенежское водохранилище фотографировать дачи, принадлежащие главе Государственной налоговой администрации в Харьковской области Станиславу Денисюку и еще трем высокопоставленным местным чиновникам, включая бывшего сотрудника СБУ. 17 августа 2010 г. мобильный телефон Климентьева был найден неподалеку от Печенежского водохранилища. Преследованиям подверглась и адвокат Валентина Удовенко – гражданская жена Климентьева. Помимо этого, 2 сентября 2010 г. милиция и местные спецслужбы произвели обыск на квартире у адвоката Климентьева, по данному факту адвокат впоследствии подал официальную жалобу. Однако по состоянию на апрель 2011 г. никакого ответа на эту жалобу получено не было. Неоднократные обыски проводились и на квартире Удовенко, например, 2 сентября

2010 г. Через несколько дней после обыска, когда Удовенко собиралась в Киев для участия в пресс-конференции, посвященной пропаже ее гражданского мужа, харьковские власти запретили ей выезжать за черту города. По состоянию на апрель 2011 г. расследование по делу об исчезновении Климентьева приостановлено⁹.

Преследования и нападения на правозащитников

В 2010 г. правозащитники подвергались судебному преследованию за свою правозащитную деятельность. В дополнение к этому, власти должным образом не отреагировали на совершенные на правозащитников нападения. Так, например, 8 сентября 2010 г. историк-исследователь **Руслан Забилый**, занимающийся изучением политических репрессий в советское время и возглавляющий Национальный музей-мемориал жертв оккупационных режимов «Тюрьма на Лонцкого» во Львове, был арестован шестью сотрудниками СБУ. Его доставили в управление и продержали почти четырнадцать часов. При этом никто из сотрудников не представился, и Забилему так и не сообщили, по какой причине его задержали. Ему не предъявили никаких обвинений, и не разрешили связаться и получить помощь своего адвоката. У Забилого конфисковали – и до сих пор не вернули - персональный компьютер, содержащий архивные документы и исследовательские данные. Через месяц после ареста дело было засекречено по соображениям безопасности, а в феврале 2011 г. Забилого вновь вызвали на допрос в СБУ. Только тогда стало известно, что его обвиняют в «попытке разглашения государственной тайны» и «действиях, в которых усматриваются признаки состава преступления», предусмотренного ст. 328 и ч. 1 ст. 15 Уголовного Кодекса. В апреле 2011 г. ситуация со следствием по уголовному делу, возбужденном против Забилова, все еще не прояснилась. До сих пор так окончательно и не выяснено, какие же из документов, находившихся в распоряжении Забилова в момент его ареста, представляли опасность для государства в случае их публикации¹⁰. В 2010 г. **Андрей Федосов**, глава проекта по мониторингу психиатрических заведений расположенной в Евпатории общественной организации потребителей психиатрической помощи «Юзер», несколько раз становился жертвой преследований. Так, 11 мая 2010 г. он был избит неизвестными, после чего в течение трех дней был прикован к постели. В период с февраля по

9/ См. Пресс-релиз Института массовой информации (ИМИ) и организации «Репортеры без границ» от 9-10 сентября 2010 г.

10/ См. УХСПЧ.

апрель 2010 г. Федосов производил съемку в государственных психиатрических лечебницах Крымской области, пациенты которых содержались в негуманных условиях. Им также были выявлены случаи незаконного содержания граждан в психиатрических лечебницах, пыток пациентов и бесчеловечного обращения с ними. 25 апреля 2010 г. неизвестные лица угрожали Федосову по телефону физической расправой, если он обнаружит собранные им материалы. 26 апреля он созвал по этому поводу пресс-конференцию. Хотя о ее проведении было заблаговременно сообщено в милицию, реакции со стороны правоохранительных органов не последовало. После совершения на него нападения Федосов написал заявление в милицию, однако уголовное дело по факту нападения и избиения заведено не было. Более того, в июле 2010 г.

Федосова задержали на целые сутки по делу о преступлении, которое он якобы совершил в пятнадцатилетнем возрасте¹¹. В октябре 2010 г. Министерство внутренних дел уведомило Федосова о том, что по заявлению неизвестных лиц решено провести аудиторскую проверку возглавляемой им организации. Сотрудники милиции несколько раз пытались допросить Федосова, включая, когда он находился дома на больничном, однако он отказался открыть им дверь, и милиционеры ушли. От него требовали предъявить Устав его организации и бухгалтерскую отчетность. Лишь после вмешательства Украинского Хельсинского союза по правам человека (УХСПЧ) Управление внутренних дел г. Евпатория наконец-то прекратило проверку¹². 29 октября 2010 г. Апелляционный суд Винницкой области вынес постановление о проведении принудительного 30-дневного психиатрического освидетельствования **Андрея Бондаренко**, профсоюзного активиста и защитника прав трудящихся из г. Винницы, расположенного в юго-западной части Украины. Это решение было принято после того, как Бондаренко направил в прокуратуру многочисленные жалобы по поводу нарушения прав заводских рабочих. В качестве основания для психиатрического вмешательства органы прокуратуры указали «обострённое осознание своих личных прав и воинственную, настойчивую готовность отстаивать их неадекватно реаль-

11/ 12 мая 2000 г. в поселке городского типа Литин в Винницкой области было совершено ограбление спортивной школы, в котором впоследствии обвинили Федосова. 20 сентября 2010 г. заведенное на него уголовное дело было закрыто, поскольку было доказано, что в этот момент он находился в закрытой детской больнице и таким образом не мог совершить данное преступление.

ной ситуации»¹³. Назначенное на 13 декабря 2010 г. обследование не состоялось по причине неявки Бондаренко. В декабре 2010 г. нанятый им адвокат подал жалобу в Высший специализированный суд Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел, однако по состоянию на апрель 2011 г. дата слушания все еще не была назначена¹⁴.

Деятельность правозащитников нередко оказывалась парализована в результате обысков с конфискацией важных документов и оборудования. Так, например, 15 октября 2010 г. в одиннадцать часов вечера сотрудники милиции посетили с обыском офис Винницкой правозащитной группы под предлогом проведения расследования по подозрению в распространении порнографии координатора группы **Дмитрия Гройсмана**, который занимается оказанием помощи ожидающим политического убежища и организует кампании против пыток и жестокого обращения с трудовыми мигрантами. Обыск на квартире Гройсмана производился согласно выданному судом ордеру, однако ордера на обыск в офисе Винницкой правозащитной группы, который находился в том же здании, у сотрудников милиции не было. В ходе обыска была изъята финансовая документация, конфиденциальная информация о клиентах и личные дела беженцев, включая конфиденциальную переписку по трем делам между Винницкой правозащитной группой и Европейским судом по правам человека. Сообщалось также, что сотрудники милиции изъяли свыше трехсот единиц, включая документы на имя Верховного комиссара ООН по делам беженцев, компакт-диски, флэш-драйвы и портативный компьютер. По состоянию на апрель 2011 г. документы и оборудование все еще не были возвращены, а расследование оставалось незаконченным¹⁵.

13/ Начиная с 2007 г., Винницкая прокуратура направила в городское управление здравоохранения четыре запроса с требованием направить Андрея Бондаренко на принудительную психиатрическую экспертизу, однако Ленинский районный суд г. Винница всегда отвечал отказом. При этом Бондаренко прошел три добровольных обследования – в августе 2007 г., августе 2010 г. и октябре 2010 г. – которые подтвердили, что он вменяем. В августе 2010 г. прокуратура обвинила его в подделке результатов экспертизы. 31 августа 2010 г. Ленинский районный суд г. Винница прекратил уголовное дело.

14/ Впоследствии Высший специализированный суд Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел отменил решение о направлении Бондаренко на психиатрическую экспертизу. В дальнейшем прокуратура вновь потребовала его помещения в стационар, однако по состоянию на апрель 2011 г. это дело все еще не было рассмотрено. См. УХСПЧ.

15/ См. Открытое письмо Харьковской правозащитной группы Комиссару Совета Европы по правам человека от 7 июня 2010 г.

Постоянные препятствия на пути реализации права на свободу мирных собраний

В 2010 г. запрещено было проведение ряда мирных митингов в защиту прав человека. Например, в мае 2010 г. украинским защитникам окружающей среды отказали в праве на проведение демонстрации против вырубки деревьев в парке имени Горького в Харькове, представляющем собой лесной массив площадью в 1800 гектаров. 20 мая 2010 г., согласно решению Харьковского городского совета, началась вырубка зеленых насаждений в парке имени Горького в ходе подготовки к прокладке дороги и строительству коммерческих объектов культурно-бытового назначения. Однако данное решение горсовета было принято с нарушением существующих положений, включая требования о проведении в 2007 г. Государственным управлением охраны окружающей природной среды общественных слушаний, а также о приобретении земельных наделов и получении заключений экспертов. За одну лишь первую неделю работ строители вырубili зеленых насаждений на 20 процентов больше, чем предусмотрено было в решении исполкома. 20 мая простые горожане и активисты-сторонники защиты окружающей среды начали четырнадцатидневную мирную акцию протеста. Собравшись в парке, они попытались предотвратить дальнейшую вырубку, заслоняя деревья своими телами, они взирались на деревья и сидели в ветвях, или приковывая себя к стволам. 28 мая сотрудники службы охраны предприняли попытку разорвать образованную демонстрантами живую цепь. В результате столкновений между активистами и милицией свыше десятка участников акции были арестованы, включая **Андрея Еварницкого** и **Дениса Чернегу**. Их привезли в Дзержинский РОВД и продержали там порядка восьми часов, после чего их доставили в зал суда. Восми участникам демонстрации, включая и двух активистов-«зеленых», были предъявлены обвинения в «невыполнении законных распоряжений сотрудников милиции». Еварницкому и Чернеге дали по пятнадцать суток «административного» ареста, больше, чем всем остальным, которые провели в тюрьме лишь несколько дней. 18 июня, по результатам рассмотрения поданных апелляционных жалоб, срок заключения Еварницкому и Чернеге был уменьшен до девяти дней. Их освободили в тот же день, поскольку к этому времени они уже отбыли 21 день. Также, 2 июня сборная бригада лесорубов, нанятых горсоветом охранников и рабочих-строителей силой разогнала мирную демонстрацию протеста, в которой приняли участие 200 человек. За четырнадцать дней акции протеста несколько ее участников и журналистов получили телесные повреждения в результате избиений, падения с деревьев и применения охранниками проволочных ловушек. Они также подвергались угрозам и оскорбле-

ниям¹⁶. Все пострадавшие подали жалобы в соответствующие инстанции, однако власти не просто не предприняли никаких попыток обеспечить их безопасность, но и отказались заводить по фактам правонарушений уголовные дела. 12 октября 2010 г. милиция попыталась арестовать **Алексея Веренцова** – юриста и лидера местной правозащитной группы «Стражи закона» – во время проходившей перед зданием областной прокуратуры многодневной мирной демонстрации протеста против отсутствия какого-либо прогресса в ряде уголовных и других дел, затрагивающих права граждан. В ответ на это собравшиеся стали громко скандировать «Позор!», и Веренцову удалось избежать ареста. Спустя два дня, 14 октября 2010 г., Веренцова и его коллегу Игоря Тянячкевича все же арестовали по обвинению в нарушении ст. 185 и ст. 185-1 Кодекса Украины об административных правонарушениях, в частности, за «злостное неповиновение законным распоряжениям сотрудников милиции о прекращении несанкционированной демонстрации». Однако, согласно статье 39 Конституции Украины, для проведения мирных демонстраций не требуется специального разрешения. Во время слушания дела в Галицком районном суде г. Львова 14 октября 2010 г. адвокатов Веренцова и Тянячкевича не пустили в зал суда, и свидетели не допрашивались. По результатам заседания, продолжавшегося около часа, Веренцова и Тянячкевича приговорили к трем суткам административного ареста за «нарушение порядка организации мирного собрания». Веренцов смог подать апелляцию лишь после своего освобождения 18 октября, поскольку его адвокату было отказано в свидании с ним в следственном изоляторе. 27 октября Апелляционный суд отказал Веренцову в удовлетворении его апелляционной жалобы. Тянячкевич также подал жалобу 18 октября, в ответ на это Апелляционный суд отменил решение суда первой инстанции, предполагая, что существуют основания для возбуждения против Тянячкевича уголовного дела. Однако 14 октября прокуратура отказала в возбуждении уголовного дела против Тянячкевича. Одновременно с этим было принято решение не возбуждать дел и против работников милиции и судей, поскольку, по утверждению прокуратуры, факты нарушения во время ареста прав Веренцова не были установлены. Веренцов обжаловал незаконное задержание в Европейском суде по правам человека. По состоянию на апрель 2011 г. дело все еще находилось на стадии рассмотрения¹⁷.

16/ См. Открытое письмо Харьковской правозащитной группы Комиссару Совета Европы по правам человека от 7 июня 2010 г.

17/ См. УХСПЧ.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ОБСЕРВАТОРИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВООЗАЩИТНИКОВ: СОВМЕСТНАЯ ПРОГРАММА ОМСТ И FIDH

ОБСЕРВАТОРИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРАВООЗАЩИТНИКОВ
ГОДОВОЙ ОТЧЕТ 2011

Деятельность Обсерватории

Обсерватория представляет собой программу действий, основанную на убеждении в том, что укрепление сотрудничества и солидарность между правозащитниками и их организациями в разных регионах будет способствовать разрушению изоляции, в которой они порой оказываются. Эта программа действий также основывается на абсолютной необходимости обеспечить систематическую реакцию НПО и международного сообщества на репрессии, жертвами которых становятся правозащитники. Деятельность Обсерватории осуществляется на основе консультаций и сотрудничества с национальными, региональными и международными неправительственными организациями.

С этой целью Обсерватория стремится:

- а) Создать механизм систематического оповещения международного сообщества о преследовании и репрессиях в отношении защитников прав и основных свобод человека, особенно в случаях, требующих срочного вмешательства;
- б) Осуществлять наблюдение за судебными процессами и при необходимости непосредственную юридическую помощь;
- в) Организовывать международные миссии по расследованию и солидарности;
- г) Организовывать конкретную адресную помощь, включая материальную поддержку, с целью обеспечения безопасности правозащитников, которые стали жертвами серьезных нарушений;
- д) Организовывать подготовку, публикацию и распространение по всему миру докладов о нарушениях прав и ограничениях свобод лиц и организаций, работающих в области защиты прав человека по всему миру;

- е) Организовывать устойчивое сотрудничество с ООН и в особенности со Специальным докладчиком по правозащитникам и при необходимости с тематическими или региональными Спецдокладчиками и Рабочими группами;
- ж) организовывать устойчивое лоббирование в различных региональных и международных межправительственных организациях, особенно в Организации Американских Государств (ОАГ), Африканском Союзе (АС), Европейском Союзе (ЕС), Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Совете Европы, Международной Организации Франкофонии (МОФ), Британском Содружестве, Лиге Арабских Государств, Ассоциации Юго-Восточных Азиатских стран (АСЕАН) и Международной Организации Труда (МОТ).

Поскольку эффективность является приоритетной целью Обсерватории, были выбраны гибкие критерии для рассмотрения приемлемости дел, информация о которых поступает в Обсерваторию. Эти критерии основываются на «рабочем определении» правозащитников, принятом ОМСТ и FIDH:

«Каждый человек, который стал жертвой или подвергается риску стать жертвой репрессий, преследования или нарушения прав вследствие своей деятельности, в соответствии с международными инструментами защиты прав человека, индивидуальной или в объединении с другими лицами, направленной на продвижение и защиту прав человека, признанных во Всемирной Декларации прав человека и гарантированных различными международными инструментами».

С целью оповещения и мобилизации Обсерватория разработала систему коммуникации для правозащитников в опасности.

Вы можете связаться с Обсерваторией по:

Email: Appeals@fidh-omct.org

Тел.: + 41 22 809 49 39 / Факс: + 41 22 809 49 29 (ОМСТ)

Тел.: + 33 1 43 55 55 05 / Факс: + 33 1 43 55 18 80 (FIDH)

Участники Обсерватории

Руководство деятельностью Обсерватории осуществляется из штаб-квартир ОМСТ (в Женеве) и FIDH (в Париже), соответственно Эрик Соттасом, генеральным секретарем ОМСТ, Анн-Лоранс Лакруа, заместительницей генерального секретаря, и Джеральдом Стейброком, заместителем генерального секретаря ОМСТ; а также Антуаном Бернарном, генеральным директором FIDH и Жулиан Фалу, исполнительным директором FIDH.

В FIDH работу Обсерватории координируют Александра Помеон, руководитель отдела, и Хьюго Габберо, сотрудник отдела Обсерватории; при помощи Элоди Кергресс и поддержке отделов, отвечающих за географические регионы и делегаций, включая Изабель Браше, Эммануила Атанасиу, Шивей Йе, Дельфин Райналь, Александру Кулаеву, Ванессу Ризк, Марсо Сивьёда, Флорана Жэля, Черину Жеролон, Клер Колардел, Стефани Давид, Мари Камберлан, Салму эль-Хусейни, Антуана Маделана, Клер Тиксейре, Грегуара Тери, Катрин Абсалом, Жюли Громелон, Гленна Пейота, Элин Врзонски, Женевьеву Поль, Карин Бонэ, Мариану Пенья, Дельфин Карленс, Азу Рудберг, Изабель Шеба, Николаса Баррето-Диаса, Оливье Делеска, Гвена Ле Пенне, Карин Аппи, Фабиена Мэтра, Артура Мане, Дамьяна Кузена, Селин Баллеро-Тету, Кристофа Гарде, Лидию Одбажи, Корин Безин, Мари-Франс Бурк, Шавну Кэрролл, Кейт Колс, Натали Нуньес, Сергея Фунта, Самю Мера, Тони Мине.

В ОМСТ работу Обсерватории координирует Дельфин Рекуло, при помощи Сейнабу Бенги, сотрудников проекта Андреа Мераз Сепулведа и Мерседес Родригез Мартель, а также Марка Аберсолда, Себастиана Корвуазье, Халимы Декиши, Клеменсии Дивиа Суарез, Хуро Энгстром Нильсена, Маринеллы Грас и Зое Сприет.

Обсерватория выражает благодарность Цинзии Анготти, Лауре Бетанкур, Фаре Хами, Екатерине Лужиной, Мари Мартин, Стефани Рапин и Орсоле Тот за их вклад в подготовку и написание данного отчета, а также Росио Ахуйа, Неусу Баррес Бадиа, Кристиану Буссу, Инес Диаз де Атаури, Джоанне Хатчинсон, Мерседес Мартинез Мезо, Янушу Мей, Халеду Ула-Качи, Илоне Пик, Мэри Реган, Изабель Росье, Лиззи Рашинг, Кристоферу Тьери и Николь Чоиси за их вклад в перевод отчета.

Деятельности Обсерватории оказывают помощь все членские и партнерские организации FIDH и ОМСТ в разных странах мира.

Организации-учредители Обсерватории

ОМСТ

Всемирная организация против пыток была создана в 1985 году и сегодня является широчайшей международной коалицией НПО, осуществляющих борьбу против пыток, бессудных казней, насильственных исчезновений и других форм жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения. ОМСТ, в чью сеть «SOS-Пытки» входят 297 организаций, является сетью НПО,

занимающихся защитой и продвижением прав человека во всем мире. Международный Секретариат ОМСТ со штаб-квартирой в Женеве предоставляет адресную медицинскую, юридическую и/или социальную помощь жертвам пыток и обеспечивает ежедневное распространение срочных обращений по всему миру с целью предотвращения грубых нарушений прав человека, защиты конкретных людей и борьбы с безнаказанностью. Кроме того, некоторые виды деятельности направлены на защиту особо уязвимых категорий населения, таких как женщины, дети и правозащитники. ОМСТ также проводит кампании в связи с нарушениями экономических, социальных и культурных прав. В рамках своей деятельности ОМСТ предоставляет индивидуальные заявления и альтернативные доклады в механизмы ООН и активно сотрудничает в области соблюдения, развития и укрепления международных норм в области защиты прав человека.

Для продвижения деятельности в Европе и представления ОМСТ в Европе была создана делегация Международного Секретариата. Она представляет собой связующее звено с европейскими институтами, ее роль состоит в поддержке и исполнении мандата Международного секретариата на европейском уровне.

ОМСТ обладает совещательным статусом или статусом наблюдателя в Совете ООН по экономическим и социальным вопросам (ЭКОСОК), МОТ, МОФ, АКПЧН и Совете Европы.

В Совет ОМСТ входят Ив Берто, Президент (Франция), Хосе Доминго Дуган Беака, вице-президент (Экваториальная Гвинея), Энтони Трэвис, казначей (Великобритания), Хосе Бурле де Фигейредо (Бразилия), Амината Дийе (Сенегал), Камел Джандубия (Тунис), Тинатин Хидашели (Грузия), Жанель Кирога Карильо (Колумбия), Кристин Сайег (Швейцария) и Хенри Тифан (Индия).

FIDH

Международная Федерация за права человека (FIDH) была создана в 1922 году и объединяет 164 организации из более чем 100 стран мира. Организация координирует и оказывает поддержку в работе этих организаций, а также создает площадку для обсуждения проблем и механизмы работы на международном уровне. Деятельность FIDH направлена на защиту жертв нарушений прав человека, предотвращение этих нарушений и привлечение виновных к ответственности. FIDH предпринимает конкретные шаги по обеспечению прав, гарантированных Всемирной Декларацией прав человека – гражданских, политических, экономических, социальных и культурных. В своей ежедневной работе FIDH занимается семью

приоритетными темами: защита правозащитников, продвижение прав женщин, защита прав мигрантов и беженцев, усовершенствование отправления правосудия и борьба с безнаказанностью, соблюдение прав человека в контексте экономической глобализации, развитие международных и региональных инструментов по защите и поддержке прав человека и верховенства права во время конфликтов, чрезвычайных ситуаций и переходных политических периодов.

FIDH обладает совещательным статусом или статусом наблюдателя в ООН, ЮНЕСКО, Совете Европы, Африканской Коммиссии по защите прав и народов, МОФ, ОАГ и МОТ.

FIDH ежедневно поддерживает контакт с ООН, ЕС и Международным Уголовным Судом через координационные офисы в Женеве, Нью-Йорке, Брюсселе и Гааге. FIDH также открыла офисы в Каире, Найроби и Бангкоке для продвижения своей работы с Лигой Арабских Государств, Африканским Союзом и Ассоциацией Юго-Восточных Азиатских стран. Ежегодно FIDH предоставляет консультации более чем 200 представителям организаций-членов и освещает их деятельность на ежедневной основе.

В Международное правление входят: Суэр Бельхассен (Тунис), Артак Киракосян (Армения), Роже Бука Овоко (Республика Конго), Хадижа Шериф (Тунис), Поль Нсапу Мукулу (ДРК), Луис Гильермо Перес (Колумбия), генеральные секретари; а также Жан-Франсуа Плантен (Франция), казначей; и Юсуф Атлас (Турция), Алесь Беляцкий (Беларусь), Амина Буянач (Морокко), Хуан Карлос Капурро (Аргентина), Карим Лахиджи (Иран), Фатимата Мбай (Мавритания), Асма Жилани Жанадир (Пакистан), Паулина Вега Гонсалес (Мексика), Сорайя Гутьерес Аргелло (Колумбия), Раджи Сурани (Палестина), Кристина Курос (Финляндия), Кэтрин Галлагер (США), Арнольд Цунга (Зимбабве), Дан Ван Рэмдонк (Бельгия), Дисмас Китенге Сенга (ДРК), вице-президенты.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБСЕРВАТОРИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ
ГОДОВОЙ ОТЧЕТ 2011

Предисловие	5
Пришло время встать на защиту прав правозащитников	8
Методология	18
Сокращения, наиболее часто используемые в докладе	19
Анализ ситуации в регионе	
Восточная Европа и Центральная Азия	21
Азербайджан	28
Армения	39
Беларусь	46
Грузия	56
Казахстан	63
Кыргызстан	69
Российская Федерация	77
Таджикистан	91
Туркменистан	95
Узбекистан	102
Украина	113
Приложение	123